Учредитель —
Конституционный суд
Республики Татарстан

ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

2 (41)'2020

Редакционная коллегия:

Ф.Г. ХУСНУТДИНОВ
(председатель)
Э.М. МУСТАФИНА
Ф.Р. ВОЛКОВА
Ф.С. МУСИН
Г.Л. УДАЧИНА
М.М. ХАЙРУЛЛИН
А.Г. НУРИЕВ

Адрес редакции:
420060, г. Казань,
ул. Пушкина, д. 66/33.
Тел.: 264-74-97

Адрес электронной почты:
KS.RT@tatar.ru

Адрес официального сайта:
www.ks.tatarstan.ru

В НОМЕРЕ:
Раздел I. Решения Конституционного суда Республики Татарстан

(на государственных языках Республики Татарстан)

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 14 июля 2020 года № 92-П в связи с жалобой гражданки Р.Н. Садыковой 5

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 сентября 2020 года № 93-П в связи с жалобой гражданки Н.Н. Артюхиной ... 35

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 17 ноября 2020 года № 94-П в связи с жалобой гражданки Р.Н. Садыковой 53

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 22 декабря 2020 года № 95-П в связи с жалобой гражданки Г.З. Галимзяновой .. 80

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 24 марта 2020 года № 5-О по жалобе гражданина А.В. Туганова 112

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 24 марта 2020 года № 6-О по жалобе гражданина А.В. Туганова 116

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 26 марта 2020 года № 7-О по жалобе гражданки Н.И. Морозовой 121

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 26 марта 2020 года № 9-О по ходатайству гражданки А.Д. Шаймардановой 126

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 10 июня 2020 года № 12-О по жалобе гражданки С.А. Сабировой 131

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 23 июня 2020 года № 13-О по жалобе гражданки Г.З. Галимзяновой 136

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 23 июня 2020 года № 14-О по ходатайству гражданки Н.Е. Мешковой 140

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 9 июля 2020 года № 18-О по жалобе гражданки С.А. Сабировой 143

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 9 июля 2020 года № 19-О по жалобе гражданки Г.З. Галимзяновой 148

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 10 июля 2020 года № 20-О по жалобе гражданки А.Д. Шаймардановой 155

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 10 июля 2020 года № 21-О по жалобе гражданина Т.А. Валиева 159

Ответственный за выпуск:
Э.Р. ЗАГРИЕВА

Номер подготовили:
Г.Г. СЕРОВА
Г.Ш. ШАКИРЗЯНОВА

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 16 июля 2020 года № 22-О по жалобе гражданина А.В. Туганова 163

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 17 июля 2020 года № 23-О по жалобе гражданина М.Д. Шамсутдинова 167

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 17 июля 2020 года № 24-О по ходатайству гражданки Р.Н. Садыковой 172

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2020 года № 25-О по жалобе гражданки С.А. Сабировой 176

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 15 сентября 2020 года № 26-О по жалобе гражданки С.А. Сабировой 180

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 23 сентября 2020 года № 27-О по жалобе гражданки А.Д. Шаймардановой 185

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 23 сентября 2020 года № 28-О по ходатайству гражданина А.В. Туганова 191

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 13 октября 2020 года № 29-О по жалобе гражданина М.М. Ситдикова 196

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 20 ноября 2020 года № 32-О по жалобе гражданки Н.Н. Артюхиной 201

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 20 ноября 2020 года № 33-О по жалобе гражданина Н.З. Хамидулина 205

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 30 ноября 2020 года № 36-О по жалобе гражданина А.Г. Толстова 209

Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 22 декабря 2020 года № 44-О по жалобе гражданина А.В. Орлова 212

Раздел II. Деятельность Конституционного суда Республики Татарстан

Решение Конституционного суда Республики Татарстан от 23 сентября 2020 года № 2-Р «О поощрении благодарственными письмами Конституционного суда Республики Татарстан» 221

Решение Конституционного суда Республики Татарстан от 13 октября 2020 года № 3-Р «О поощрении Благодарственным письмом Конституционного суда Республики Татарстан» 222

Решение Конституционного суда Республики Татарстан от 15 декабря 2020 года № 4-Р «О поощрении благодарственными письмами Конституционного суда Республики Татарстан» 223

Решение Конституционного суда Республики Татарстан от 29 декабря 2020 года № 5-Р «О поощрении благодарственными письмами Конституционного суда Республики Татарстан» 224

Подписано в печать с оригинал-макета 12.02.2021. Формат 70х108 1/16. Бумага офсетная № 1. Объем 14 печ. л. Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Офсет-сервис».

420012, г. Казань, ул. Щапова, д. 26. Тел.: 260-60-75.

РАЗДЕЛ I.

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ИМЕНЕМ
РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

14 июля
2020 года
город Казань

по делу о проверке конституционности абзацев второго и пятого пункта 3.1 и абзаца второго пункта 3.5 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97, а также абзаца второго пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 мая 2017 года № 307 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданки Р.Н. Садыковой

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзацев второго и пятого пункта 3.1 и абзаца второго пункта 3.5 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97, а также абзаца второго пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 мая 2017 года № 307 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Р.Н. Садыковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые заявительницей нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Р.А. Сахиевой, объяснения сторон — гражданки Р.Н. Садыковой, представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт,— ведущего консультанта юридического отдела Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Р.Д. Асьмаевой, специалистов, привлеченных в судебное заседание по ходатайству представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — начальника отдела аудита мер социальной поддержки Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Э.С. Пислегиной, первого заместителя директора Диспетчерского центра Министерства здравоохранения Республики Татарстан И.Г. Чигвинцевой, руководителя продуктового направления по социальной защите и занятости Центра цифровой трансформации Республики Татарстан П.М. Павленко, при участии в судебном заседании перевод-

чика — доцента кафедры общего языкознания и тюркологии Высшей школы национальной культуры и образования имени Габдуллы Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета Р.М. Болгаровой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Р.Н. Садыкова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами вторым и пятым пункта 3.1 и абзацем вторым пункта 3.5 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 (далее также — Порядок), а также абзацем вторым пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 мая 2017 года № 307 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан» (далее также — постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 307).

Оспариваемый Порядок определяет условия предоставления пенсионерам Республики Татарстан путевок на санаторно-курортное лечение, приобретенных за счет средств бюджета Республики Татарстан (далее — путевки).

Абзац второй пункта 3.1 Порядка устанавливает, что территориальный орган социальной защиты Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (далее также — территориальный орган социальной защиты) в 3-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях, со дня поступления путевок (информации о поступлении путевок) по профилю санаторного лечения, согласно очередности информирует граждан о поступлении путевок по профилю санаторного лечения и необходимости обновления в 5-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях, документов, указанных в пункте 2.1 данного Порядка (в случае истечения срока их действия), по почте или по желанию гражданина одним из способов, указанных в заявлении (по телефону, либо СМС-сообщением, либо электронной почтой) (в редакции от 12 июня 2020 года).

Согласно абзацу пятому пункта 3.1 Порядка территориальный орган социальной защиты в 3-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях, со дня предоставления гражданином и получения территориальным органом обновленных документов и сведений принимает решение о выделении путевки или об отказе в ее выделении и уведомляет гражданина о принятом решении по почте или по желанию гражданина одним из способов, указанных в заявлении (по телефону, либо СМС-сообщением, либо электронной почтой).

В соответствии с абзацем вторым пункта 3.5 Порядка непредставление или представление неполного пакета документов, указанных в пункте 2.1 Порядка (в случае истечения срока их дей-

ствия), является основанием для отказа в выделении гражданину путевки (в редакции от 26 сентября 2019 года).

Абзацем вторым пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 307 в пункте 1.5 Порядка, определяющем продолжительность санаторно-курортного лечения в санаторно-курортных организациях, слова «18 дней» заменены словами «14 календарных дней».

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что гражданка Р.Н. Садыкова с сентября 2017 года является пенсионеркой. В том же году она обратилась в отдел социальной защиты Приволжского района города Казани с заявлением по обеспечению путевкой на санаторно-курортное лечение на льготных условиях в соответствии с рассматриваемым Порядком, которую получила в 2019 году. Нарушение своих конституционных прав оспариваемыми положениями абзацев второго и пятого пункта 3.1 Порядка заявительница усматривает в том, что принцип очередности, предусмотренный в них, относится только к информированию граждан о поступлении путевок по профилю санаторного лечения, а также в необходимости обновления в 5-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях, документов, указанных в пункте 2.1 Порядка. Она полагает, что обжалуемые нормы в их взаимосвязи не распространяют принцип очередности на процедуру принятия решения о выделении путевки, не устанавливают способ такого информирования и только уведомляют гражданина о принятом решении о выделении путевки или об отказе в ее выделении как это предусмотрено в пункте 2.2.2 Порядка. При этом гражданка Р.Н. Садыкова подчеркивает, что в заявлении по форме согласно приложению № 2 к Порядку граждане выбирают способ их информирования только при постановке на учет для обеспечения путевкой на санаторно-курортное лечение, а в случае же поступления путевок по профилю санаторного лечения и необходимости обновления соответствующих документов способ информирования граждан оставлен на произвольное усмотрение территориального органа социальной защиты. Тем самым, как она считает, оспариваемые нормы нарушают ее конституционные права, поскольку в них должным образом не урегулирован способ информирования граждан о поступлении путевок по профилю санаторного лечения и установлен короткий срок обновления документов, у которых истекает или уже истек период их действия.

Заявительница также указывает, что абзацем вторым пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 307 в пункте 1.5 Порядка продолжительность санаторно-курортного лечения в санаторно-курортных организациях с 18 дней сокращена до 14 календарных дней, что является ограничением конституционных прав граждан на социальное обеспечение.

На основании изложенного гражданка Р.Н. Садыкова просит Конституционный суд Республики Татарстан признать абзацы второй и пятый пункта 3.1 и абзац второй пункта 3.5 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением

Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97, а также абзац второй пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 мая 2017 года № 307 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан» не соответствующими статьям 2, 13, 24 (часть первая), 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 38 (часть первая) и 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность Республики Татарстан; Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; Конституция Республики Татарстан является Основным законом республики, имеет высшую юридическую силу в правовой системе Республики Татарстан, прямое действие и применяется на всей территории Республики Татарстан; законы и иные правовые акты Республики Татарстан, а также правовые акты органов местного самоуправления не должны противоречить Конституции Республики Татарстан; все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, социального и имущественного положения и иных обстоятельств; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам запрещаются; семья, материнство, отцовство, детство и старость находятся под защитой государства; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом.

1.1. Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 сентября 2019 года № 877 были внесены изменения в Порядок обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, в том числе и в те его положения, которые оспариваются заявительницей. С учетом внесенных изменений форма заявления на обеспечение путевкой на санаторно-курортное лечение на льготных условиях (Приложение № 2) была изложена в новой редакции, из которой следует, что при подаче заявления заявитель в обязательном порядке выражает согласие на получение информации, в том числе об обеспечении путевкой на санаторно-курортное лечение на льготных условиях либо об отказе в обеспечении путевкой на санаторно-курортное лечение на льготных условиях и указывает способы оповещения, которые гражданин вправе выбрать по своему усмотрению: в письменной форме по почтовому адресу; СМС-сообщением на телефон; в форме электронного документа по адресу электронной почты; через личный кабинет в государственной информационной системе Республики Татарстан «Портал государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан».

К началу рассмотрения дела в судебном заседании в обжалуемый абзац второй пункта 3.1 Порядка постановлением Ка-

бинета Министров Республики Татарстан от 12 июня 2020 года № 485 внесены изменения, уточняющие способы информирования граждан о принятом решении о выделении или об отказе в выделении путевок по профилю санаторного лечения, согласно которому территориальный орган социальной защиты информирует граждан по почте или по желанию гражданина одним из способов, указанных в заявлении (по телефону, либо СМС-сообщением, либо электронной почтой).

Таким образом, поскольку в настоящее время данный Порядок действует в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 июня 2020 года № 485, Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что оспариваемое заявительницей правовое регулирование с учетом внесенных изменений предусматривает, что оповещение граждан происходит в обязательном порядке на всех этапах рассмотрения и принятия решения по вопросу о выделении путевки путем выбранного ими же самими способа информирования, указанного в заявлении.

В соответствии с частью второй статьи 46 во взаимосвязи со статьей 63 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» в случае если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным судом Республики Татарстан производство по данному делу прекращается, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан. Следовательно, с учетом внесенных изменений в обжалуемый Порядок производство по настоящему делу в части проверки конституционности взаимосвязанных положений абзацев второго и пятого пункта 3.1 Порядка, в той мере, в какой в них, по мнению заявительницы, не урегулирован способ информирования граждан о поступлении путевок, подлежит прекращению.

1.2. В соответствии с частью девятой статьи 3 и частью третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов государственной власти Республики Татарстан; принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении. Конституционный суд Республики Татарстан при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

С учетом изложенного предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются:

— взаимосвязанные положения абзацев второго и пятого пункта 3.1 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением

Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 (в редакции от 12 июня 2020 года № 485), в той мере, в какой они не определяют очередность предоставления путевок;

— абзац второй пункта 3.1 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97, в той мере, в какой в нем для обновления документов, указанных в пункте 2.1 Порядка (в случае истечения срока их действия), установлен 5-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях;

— взаимосвязанные положения абзаца пятого пункта 3.1 и абзаца второго пункта 3.5 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, служат основанием для принятия территориальным органом социальной защиты решения об отказе в выделении путевки в случае непредставления гражданином или представления им неполного пакета документов, указанных в пункте 2.1 Порядка (в случае истечения срока их действия);

— абзац второй пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 мая 2017 года № 307 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан», в той мере, в какой им продолжительность предоставляемой путевки уменьшена с 18 дней до 14 календарных дней.

2. Оспариваемые заявительницей правовые положения затрагивают сферы здравоохранения и социальной защиты. В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации координация вопросов здравоохранения, социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «ж» части 1), по которым издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76).

На основании Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критериев нуждаемости, вне зависимости от наличия

в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право (часть третья статьи 26.3-1).

В силу предоставленных субъектам Российской Федерации полномочий в этой сфере республиканский законодатель в Законе Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» предусмотрел меры социальной поддержки отдельным категориям населения в Республике Татарстан, а также конкретные объемы и формы их предоставления, указав при этом, что порядок его реализации устанавливается Кабинетом Министров Республики Татарстан (статья 9).

Таким образом, утверждая оспариваемый Порядок, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в проведении единой государственной политики в области социального обеспечения, обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения, которые обязательны к исполнению на всей территории Республики Татарстан.

3. В соответствии с Конституцией Республики Татарстан — Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом (статья 13 и часть первая статьи 54). Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации (статьи 7 и 39 (часть 1).

В целях совершенствования мер социальной поддержки в части оздоровления пенсионеров, проживающих на территории Республики Татарстан, предоставления им большей доступности к санаторно-курортному лечению на льготных условиях, постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 утвержден рассматриваемый Порядок, который определяет условия предоставления пенсионерам Республики Татарстан путевок на санаторно-курортное лечение, приобретенных за счет средств бюджета Республики Татарстан.

3.1. Согласно пункту 2.1. Порядка гражданин, нуждающийся в санаторно-курортном лечении, при предъявлении документа, удостоверяющего личность, обращается в территориальный орган социальной защиты по месту жительства гражданина с заявлением по форме, утвержденной Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан с приложением следующих документов: справки для получения путевки на санаторно-курортное лечение по форме № 070/у; документов, подтверж-

дающих доходы за три месяца, предшествующих месяцу подачи заявления, учитываемые при исчислении величины среднемесячного дохода гражданина, в порядке, указанном в пункте 1.3 Порядка, за исключением сведений о доходах, имеющихся в Пенсионном фонде Российской Федерации; копии правоустанавливающих документов на объекты недвижимости, права на которые не зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости; гражданин, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, при котором совместное проживание с ним в соответствии с законодательством невозможно, дополнительно представляет справку о наличии такого заболевания.

Из рассматриваемых норм Порядка в их взаимосвязи с другими его положениями следует, что территориальный орган социальной защиты на основании межведомственных запросов, в том числе в электронной форме с использованием системы межведомственного информационного взаимодействия, получает необходимые для принятия решения о постановке гражданина на учет сведения и в течение 10 дней со дня подачи заявления со всеми необходимыми документами принимает решение о постановке гражданина на учет на получение путевки или об отказе в ней и доводит соответствующее решение до гражданина способом, указанным в заявлении (пункты 2.2, 2.2.1, 2.2.2). При этом в силу пункта 2.2.4 Порядка территориальный орган социальной защиты формирует списки граждан, нуждающихся в санаторно-курортном лечении, по дате подачи заявления.

По своему правовому содержанию оспариваемые взаимосвязанные положения абзацев второго и пятого пункта 3.1 Порядка являются одним из элементов механизма предоставления гражданам путевки. Его начальный этап — подача документов и принятие на их основе решения о постановке (либо отказе в постановке) заявителя на соответствующий учет урегулирован в том числе Административным регламентом предоставления государственной услуги по постановке отдельных категорий пенсионеров Республики Татарстан на учет для получения путевки на санаторно-курортное лечение на льготных условиях, утвержденным приказом Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан от 16 июля 2015 года № 473. По смыслу пункта 3.3 вышеуказанного Административного регламента в случае отсутствия оснований для отказа в регистрации заявления и приема документов специалист Управления (отдела) социальной защиты по месту жительства заявителя осуществляет прием и регистрацию заявления в журнале регистрации заявлений, вручает заявителю расписку с отметкой о дате приема заявления и документов, присвоенным входящим номером.

Что касается непосредственно самого учета граждан, нуждающихся в санаторно-курортном лечении и обратившихся в территориальные органы социальной защиты, то он осуществляется с помощью информационной системы «Социальный регистр на-

селения Республики Татарстан», которая в целях совершенствования механизма организации, повышения уровня и качества адресной социальной помощи жителям Республики Татарстан в связи с переходом сферы социальной защиты Республики Татарстан на единую базу данных граждан, получающих меры социальной поддержки, постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 ноября 2014 года № 863 определена в качестве государственной информационной системы (далее также — Система). Положение о Системе утверждено совместным приказом Министерства информатизации и связи Республики Татарстан и Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан от 30 октября 2018 года № 8-05-п/219. В соответствии с правовым смыслом пунктов 1.4 и 1.6 данного Положения Система включает в себя подсистему «Санаторно-курортные путевки», представляет собой единую базу данных и предназначена для сбора, хранения, обработки и накопления информации о гражданах Республики Татарстан в едином информационном пространстве в сфере социальной защиты населения и социального обслуживания граждан в Республике Татарстан, в том числе о поставщиках социальных услуг и о получателях социальных услуг. Из системного анализа приведенных правовых актов, ответов Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, а также выступления представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, следует, что учет граждан осуществляется исходя из даты подачи гражданином заявления на обеспечение путевкой и начинается с введением заявления гражданина, отражения в подсистеме принятого по данному заявлению решения, в случае принятия положительного решения распределения путевки, выдачи квитанции на оплату собственного платежа и завершается вводом в подсистему реквизитов отрывного талона к путевке, свидетельствующем об использовании гражданином путевки на санаторно-курортное лечение.

Информацию о закреплении путевки за заявкой территориальный орган социальной защиты автоматически получает из Системы и информирует гражданина о поступлении путевки по профилю санаторного лечения и необходимости обновления в 5-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях, документов, указанных в пункте 2.1 Порядка (в случае истечения срока их действия).

Следовательно, из взаимосвязанных положений Системы, Порядка и Административного регламента вытекает, что принцип очередности (определенной последовательности) постановки на учет по обеспечению путевкой определяется датой подачи гражданином заявления и автоматически распространяется и на процедуру принятия решения о выделении путевки.

Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой обращение гражданина, имеющего право на государственную социальную помощь в виде набора социальных услуг, с заявлением о предо-

ставлении путевки, к которому приложены необходимые документы, подтверждающие нуждаемость в санаторно-курортном лечении по состоянию на соответствующий календарный период, является юридическим фактом, обусловливающим начало правоприменительной процедуры, в рамках которой путевки на санаторно-курортное лечение должны предоставляться таким гражданам в последовательности, определяемой датой регистрации их заявлений. Иными словами, не исключается установление очередности обеспечения граждан путевками на санаторно-курортное лечение, что — при условии соблюдения указанной последовательности — согласуется с конституционными принципами справедливости и равенства, а также с требованиями статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (Определение от 3 апреля 2014 года № 686-О).

Таким образом, взаимосвязанные положения абзацев второго и пятого пункта 3.1 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 (в редакции от 12 июня 2020 года № 485), сами по себе не могут рассматриваться как отменяющие, ограничивающие или иным образом нарушающие конституционные права граждан, включая и заявительницу, в указанном в жалобе аспекте.

3.2. Принятие решения о выделении путевки или об отказе в ее выделении в соответствии с оспариваемым абзацем пятым пункта 3.1 Порядка является следующим этапом в механизме выделения путевки. При этом на данной стадии от гражданина требуется обновление документов, представленных им в соответствии с пунктом 2.1 Порядка, только в случае истечения сроков их действия.

Закрепленное в рассматриваемом Порядке регулирование о необходимости обновления в 5-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях документов, срок действия которых истек или уже истекает, основано на положениях федерального законодательства. Так, справка для получения путевки на санаторно-курортное лечение по форме № 070/у (далее также — Справка), действительна в течение 12 месяцев и выдается в порядке, установленном приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 года № 256 «О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение», по форме № 070/у, утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 декабря 2014 года № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению». Сама Справка формируется в форме электронного документа, подписанного с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи медицинского работника, в соответствии с порядком ор-

ганизации системы документооборота в сфере охраны здоровья в части ведения медицинской документации в форме электронных документов, утвержденным Министерством здравоохранения Российской Федерации на основании пункта 11 части 2 статьи 14 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». При этом, поскольку условие о сроке действия Справки указано непосредственно на ее бланке, граждане при подаче заявления на обеспечение путевкой на санаторно-курортное лечение знают срок ее действия, в связи с чем имеют возможность заблаговременно актуализировать Справку до принятия решения о выделении путевки.

По своему правовому смыслу данная норма, исходя из принципа адресности предоставления мер социальной поддержки в Республике Татарстан, направлена как на исполнение гражданином обязанности подтверждения своего права на санаторно-курортное лечение при решении территориальным органом социальной защиты о выделении ему путевки, так и на выделение гражданину путевки именно в то санаторно-курортное учреждение, которое в полной мере будет соответствовать профилю имеющегося у него заболевания, что наиболее благоприятно влияет на поддержку здоровья пенсионеров Республики Татарстан.

Взаимосвязанные положения абзаца пятого пункта 3.1 и абзаца второго пункта 3.5 оспариваемого Порядка предполагают, что непредставление или представление неполного пакета документов, указанных в пункте 2.1 Порядка (в случае истечения срока их действия), является основанием для отказа в выделении гражданину путевки. Отсюда следует, что непредставление гражданином обновленных документов в 5-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях, может привести к отказу в предоставлении ему путевки.

Вместе с тем Конституционный суд Республики Татарстан отмечает, что исходя из приведенных норм права, регулирующих отношения по предоставлению гражданам путевок на санаторно-курортное лечение, сам по себе пропуск 5-дневного срока, предусмотренного Порядком для обновления документов, не должен служить безусловным основанием для отказа в предоставлении гражданину соответствующих мер социальной поддержки, поскольку принятию решения территориальным органом социальной защиты по данному вопросу должно предшествовать выявление причин непредставления гражданином обновленных документов. Установленный Кабинетом Министров Республики Татарстан в пределах своих дискреционных полномочий 5-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях, является объективно достаточным для обновления документов, однако при наличии уважительных причин в задержке такого обновления территориальным органом социальной защиты не может быть отказано в предоставлении мер социальной поддержки гражданину.

Исходя из этого, Конституционный суд Республики Татарстан полагает, что правоприменителю следует избегать формального

подхода при принятии решения об отказе в выделении гражданину путевки и не допускать возможности произвольного применения оспариваемой нормы. Тем самым само по себе принятие территориальным органом социальной защиты решения об отказе гражданину в выделении путевки в случае не обновления справки для получения путевки на санаторно-курортное лечение по форме № 070/у в связи с истечением срока ее действия не является основанием для снятия гражданина с учета на получение путевки.

Такой вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который отметил, что если гражданин в установленном порядке обратился с заявлением о предоставлении ему путевки на санаторно-курортное лечение, подтвердив свое право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, наличие показаний и отсутствие противопоказаний для санаторно-курортного лечения, но в течение календарного года не был обеспечен такой путевкой, данная услуга не считается предоставленной, и он сохраняет за собой право на ее предоставление (Определение от 3 апреля 2014 года № 686-О).

Таким образом, абзац второй пункта 3.1 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 (в редакции от 12 июня 2020 года № 485), а также взаимосвязанные положения абзаца пятого пункта 3.1 и абзаца второго пункта 3.5 указанного Порядка соответствуют Конституции Республики Татарстан, поскольку устанавливают объективно достаточный для обновления документов срок, и, с учетом выявленного в настоящем Постановлении конституционно-правового смысла, не предполагают для территориального органа социальной защиты возможности безусловного отказа в выделении гражданину путевки и снятии его с учета в случае непредставления им в 5-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях, обновленных документов.

3.3. Абзац второй пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 мая 2017 года № 307 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан» обжалуется заявительницей, поскольку им продолжительность предоставляемой путевки уменьшена с 18 дней до 14 календарных дней.

Ни на федеральном уровне, ни на законодательном уровне Республики Татарстан какой-либо конкретный срок продолжительности санаторно-курортного лечения не установлен. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 мая 2016 года № 279н «Об утверждении Порядка организации санаторно-курортного лечения» предусмотрен лишь возможный диапазон для определения продолжительности санаторно-курортного лечения, который составляет от 14 до 21 дня (пункт 20).

Поскольку выделение путевок на санаторно-курортное лечение пенсионерам Республики Татарстан является дополнительной мерой социальной поддержки, установление которой

является правом, а не обязанностью Республики Татарстан, и финансируется полностью за счет средств бюджета Республики Татарстан, Кабинет Министров Республики Татарстан, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, с учетом анализа ситуации в данной сфере, реальных возможностей бюджета Республики Татарстан, а также в целях обеспечения большего количества пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением определил продолжительность санаторно-курортного лечения в санаторно-курортных организациях — 14 календарных дней.

При этом утвержденное Кабинетом Министров Республики Татарстан правовое регулирование, касающееся срока продолжительности санаторно-курортного лечения в санаторно-курортных организациях Республики Татарстан как в ранее действовавшей редакции — 18 дней, так и в ныне действующей редакции — 14 календарных дней, согласуется с вышеуказанным положением Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 мая 2016 года № 279н.

Это также отвечает правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно отмечал, что, относя социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1), Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который при определении гарантий реализации прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации, располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе мер социальной защиты, критериев их дифференциации, регламентации условий и порядка предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления (Постановление от 10 ноября 2009 года № 17-П; Определение от 9 ноября 2010 года № 1439-О-О и др.).

Следовательно, абзац второй пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 мая 2017 года № 307 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан», устанавливающий объем предоставления социальных льгот в виде продолжительности санаторно-курортного лечения пенсионеров Республики Татарстан в санаторно-курортных учреждениях, расположенных на территории Республики Татарстан, по своему содержанию и целевому назначению является одним из элементов механизма, направленного государством на обеспечение мер по реализации гражданами права на социальную защиту, и сам по себе не может рассматриваться как отменяющий, ограничивающий или иным образом нарушающий конституционные права граждан, в том числе и заявительницы.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 46, статьей 63, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71,

73, 84, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения абзацев второго и пятого пункта 3.1 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 (в редакции от 12 июня 2020 года № 485), соответствующими Конституции Республики Татарстан в той мере, в какой принцип очередности (определенной последовательности) постановки на учет по обеспечению путевкой определяется датой подачи гражданином заявления и автоматически распространяется и на процедуру принятия решения о выделении путевки.

2. Признать абзац второй пункта 3.1 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 (в редакции от 12 июня 2020 года № 485), а также взаимосвязанные положения абзаца пятого пункта 3.1 и абзаца второго пункта 3.5 указанного Порядка, соответствующими Конституции Республики Татарстан, в той мере, в какой они устанавливают объективно достаточный для обновления документов срок, и, с учетом выявленного в настоящем Постановлении конституционно-правового смысла, не предполагают для территориального органа социальной защиты возможности безусловного отказа в выделении гражданину путевки и снятии его с учета в случае непредставления им в 5-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях, обновленных документов.

3. Признать абзац второй пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 мая 2017 года № 307 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан» соответствующим Конституции Республики Татарстан в той мере, в какой им продолжительность предоставляемой путевки уменьшена с 18 дней до 14 календарных дней.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности взаимосвязанных положений абзацев второго и пятого пункта 3.1 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 (в редакции от 12 июня 2020 года № 485), в той части, в какой в них урегулирован способ информирования граждан о поступлении путевок.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному

опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 92-П

Конституционный суд
Республики Татарстан

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ИСЕМЕ БЕЛӘН

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КОНСТИТУЦИЯ СУДЫныңың

гражданка Р.Н. Садыйкова шикаятенә бәйле рәвештә Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы икенче һәм бишенче абзацларының һәм 3.5 пунктының икенче абзацының, шулай ук «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының кайбер карарларына үзгәрешләр кертү турында» 2017 елның 26 маендагы 307 номерлы Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карарының 2 пунктындагы икенче абзацының конституциячеллеген тикшерү турындагы эш буенча

2020 ел
14 июль
Казан шәһәре

КАРАРЫ

Татарстан Республикасы Конституция суды, Рәисе Ф.Г. Хөснетдинов, судьялары Ф.Р. Волкова, Л.В. Кузьмина, Э.М. Мостафина, Р.Г. Сәхиева, А.Р. Шакараев составында,

Татарстан Республикасы Конституциясенең 109 статьясына (дүртенче өлеш), «Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 3 статьясындагы бишенче һәм тугызынчы өлешләренә, 39 статьясындагы беренче өлешенә һәм икенче өлешенең 1 пунктына, 68, 83, 100, 101 һәм 103 статьяларына таянып,

ачык суд утырышында Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы икенче һәм бишенче абзацларының һәм 3.5 пунктының икенче абзацының, шулай ук «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының кайбер карарларына үзгәрешләр кертү турында» 2017 елның 26 маендагы 307 номерлы Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карарының 2 пунктындагы икенче абзацының конституциячеллеген тикшерү турындагы эшне карады.

Эшне карауга гражданка Р.Н. Садыйкова шикаяте сәбәп булды. Мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган норматив хокукый нигезләмәләрнең Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килү-килмәве мәсьәләсендә килеп туган билгесезлек эшне карауга нигез булды.

Докладчы судья Р.Г. Сәхиева мәгълүматын, яклар — гражданка Р.Н. Садыйкова, дәгъва белдерелә торган норматив хокукый актны чыгарган орган вәкиле — Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгының юридик бүлегенең әйдәүче консультанты Р.Ж. Асьмаева, дәгъва белдерелә торган норматив хокукый актны чыгарган орган вәкиле үтенече буенча чакырылган белгечләр — Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгының тәкъдим ителә торган социаль ярдәм чараларына функциональ аудит бүлеге җитәкчесе Э.С. Пислегина, Татар-

стан Республикасы Сәламәтлек саклау министрлыгының Диспетчерлык үзәге директорының беренче урынбасары И.Г. Чигвинцева, Татарстан Республикасы Цифрлы трансформация үзәгенең социаль яклау һәм мәшгульлек буенча продукт юнәлеше җитәкчесе П.М. Павленко аңлатмаларын тыңлаганнан соң, суд утырышында тәрҗемәче — Казан федераль университетының Филология һәм мәдәниятара багланышлар институтының Габдулла Тукай исемендәге Милли мәдәният һәм мәгариф югары мәктәбенең гомуми тел белеме һәм тюркология кафедрасы доценты Р.М. Болгарова катнашында, тапшырылган документларны һәм башка материалларны өйрәнгәннән соң Татарстан Республикасы Конституция суды

билгеләде:

1. Татарстан Республикасы Конституция судына гражданка Р.Н. Садыйкова Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең (алга таба шулай ук — Тәртип) 3.1 пунктындагы икенче һәм бишенче абзацлары белән һәм 3.5 пунктының икенче абзацы белән, шулай ук «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының кайбер карарларына үзгәрешләр кертү турында» 2017 елның 26 маендагы 307 номерлы Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карарының (алга таба шулай ук — Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 307 номерлы карары) 2 пунктындагы икенче абзацы белән үзенең конституциячел хокуклары һәм ирекләре бозылуга карата шикаять белән мөрәҗәгать итте.

Дәгъва белдерелә торган Тәртип Татарстан Республикасы пенсионерларына Татарстан Республикасы бюджеты акчалары исәбеннән сатып алынган шифаханә-курорт дәвалавына юлламаларны (алга таба — юлламалар) бирү шартларын билгели.

Тәртипнең 3.1 пунктындагы икенче абзацы, Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгының территориаль социаль яклау органы (алга таба шулай ук — территориаль социаль яклау органы) шифаханә дәвалавы профиле буенча юлламалар (юлламалар керү турында мәгълүмат) кергән көннән эш көннәрендә исәпләнә торган 3 көнлек срокта, чират буенча, гражданнарга шифаханә дәвалау профиле буенча юлламалар керү һәм әлеге Тәртипнең 2.1 пунктында күрсәтелгән документларны эш көннәрендә исәпләнә торган 5 көнлек срокта (гамәлдә булу вакыты чыккан очракта) яңарту кирәклеге турында почта аша яки гражданның теләге буенча гаризада күрсәтелгән ысулларның берсе (телефон, йә СМС-хәбәр, йә электрон почта) аша хәбәр итә (2020 елның 12 июнендәге редакциясендә) дип билгели.

Тәртипнең 3.1 пунктындагы бишенче абзацы нигезендә территориаль социаль яклау органы, граждан тарафыннан бирелгән һәм территориаль орган тарафыннан яңартылган документлар һәм белешмәләр алынганнан соң, эш көннәрендә исәпләнә торган

3 көн эчендә, юллама бирү яисә аны бирүдән баш тарту турында карар кабул итә һәм кабул ителгән карар турында гражданга почта аша яисә гражданның теләге буенча гаризада күрсәтелгән алымнарның берсе (телефон, йә СМС-хәбәр, йә электрон почта) аша хәбәр итә.

Тәртипнең 3.5 пунктының икенче абзацы нигезендә Тәртипнең 2.1 пунктында күрсәтелгән документларны тапшырмау яки тулы булмаган документлар пакеты тапшыру (аларның гамәлдә булу вакыты чыккан очракта), гражданга юллама бирүдән баш тарту өчен нигез булып тора (2019 елның 26 сентябрендәге редакциясендә).

Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 307 номерлы карарының 2 пунктындагы икенче абзацы белән шифаханә-курорт оешмаларында шифаханә-курорт дәвалавы дәвамлылыгын билгели торган Тәртипнең 1.5 пунктында «18 көн» сүзләре «14 календарь көне» сүзләренә алмаштырылган.

Шикаятьтән һәм аңа кушымта итеп бирелгән документларның күчермәләреннән күренгәнчә, гражданка Р.Н. Садыйкова 2017 елдан пенсионер. Шул ук елда ул Казан шәһәре Идел буе районы социаль яклау бүлегенә карала торган Тәртип нигезендә ташламалы шартларда шифаханә-курорт дәвалануына юллама белән тәэмин итү турында гариза белән мөрәҗәгать иткән, аны 2019 елда алган. Тәртипнең 3.1 пунктының икенче һәм бишенче абзацларындагы дәгъва белдерелә торган нигезләмәләре белән үзенең конституциячел хокуклары бозылуны мөрәҗәгать итүче анда каралган чиратлылык принцибының гражданнарга шифаханә дәвалавы профиле буенча юлламалар керү, шулай ук Тәртипнең 2.1 пунктында күрсәтелгән документларны эш көннәрендә исәпләнә торган 5 көнлек срокта яңарту кирәклеге турында хәбәр итүгә генә кагылуында күрә. Ул санаганча, дәгъва белдерелә торган нормалар аларның үзара бәйләнешендә чиратлылык принцибын юллама бирү турында карар кабул итү процедурасында кулланмыйлар, мондый хәбәр итү ысулын билгеләмиләр һәм бары тик, Тәртипнең 2.2.2 пунктында каралганча, юллама бирү турында кабул ителгән карар турында яисә аны бирүдән баш тарту турында гражданга хәбәр итәләр. Шул ук вакытта гражданка Р.Н. Садыйкова, Тәртипкә 2 нче кушымтадагы форма буенча гаризада гражданнар шифаханә-курорт дәвалавына юллама белән тәэмин итү өчен исәпкә куелганда гына үзләренә хәбәр итү ысулын сайлый, ә шифаханәдә дәвалану профиле буенча юлламалар кергән очракта һәм тиешле документларны яңарту кирәк булганда гражданнарга хәбәр итү ысулы территориаль социаль яклау органының ирекле каравына калдырылган, дип басым ясый. Шуның белән, ул санаганча, дәгъва белдерелә торган нормалар аның конституциячел хокукларын боза, чөнки аларда гражданнарга шифаханә дәвалавы профиле буенча юлламалар керү турында хәбәр итү ысулы тиешенчә җайга салынмаган һәм документларның гамәлдә булу вакыты чыга торган яки инде чыккан булса, аларны яңартуга кыска срок билгеләнгән.

Мөрәҗәгать итүче шулай ук Татарстан Республикасы Ми-

нистрлар Кабинетының 307 номерлы карарының 2 пунктындагы икенче абзацы белән Тәртипнең 1.5 пунктында шифаханә-курорт оешмаларында шифаханә-курорт дәвалавы дәвамлылыгы 18 көннән 14 календарь көненә кадәр кыскартылган, бу гражданнарның социаль тәэминатка конституциячел хокукларын чикләү булып тора, дип күрсәтә.

Бәян ителгәннәр нигезендә гражданка Р.Н. Садыйкова Татарстан Республикасы Конституция судыннан Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы икенче һәм бишенче абзацларын һәм 3.5 пунктының икенче абзацын, шулай ук «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының кайбер карарларына үзгәрешләр керту турында» 2017 елның 26 маендагы 307 номерлы Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карарының 2 пунктындагы икенче абзацын Татарстан Республикасы Конституциясенең 2, 13, 24 (беренче өлеш), 28 (беренче һәм икенче өлешләр), 29 (беренче өлеш), 38 (беренче өлеш) һәм 54 (беренче өлеш) статьяларына туры килми дип тануны сорый, алар нигезендә кеше, аның хокуклары һәм ирекләре — иң зур хәзинә; кеше һәм граждан хокукларын һәм ирекләрен тану, үтәү һәм яклау — Татарстан Республикасының бурычы; Татарстан Республикасы — сәясәте кешегә лаеклы тормыш һәм ирекле үсеш тәэмин итүче шартлар булдыруга юнәлтелгән социаль дәүләт; Татарстан Республикасы Конституциясе — республиканың Төп законы, Татарстан Республикасының хокукый системасында иң югары юридик көчкә ия, турыдан-туры гамәлдә һәм Татарстан Республикасының барлык территориясендә кулланыла; Татарстан Республикасы законнары һәм башка хокукый актлары, шулай ук җирле үзидарә органнарының хокукый актлары Татарстан Республикасы Конституциясенә каршы килмәскә тиеш; закон һәм суд каршында һәркем тигез; дәүләт кеше һәм граждан хокукларының һәм ирекләренең тигезлеген чыгышына, социаль һәм мөлкәти хәленә һәм башка шартларга бәйсез рәвештә гарантияли; расачыл, милли һәм башка билгеләр буенча гражданнарның хокукларын һәм ирекләрен чикләүнең яки аларга өстенлекләр билгеләүнең теләсә кайсы рәвеше тыела; гаилә, ана булу, ата булу, балачак һәм картлык дәүләт яклавында; һәркемгә яше буенча, авырган, гарипләнгән очракта һәм законда билгеләнгән башка очракларда социаль тәэминат гарантияләнә.

1.1. Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 26 сентябрендәге 877 номерлы карары белән Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенә, шул исәптән аның мөрәҗәгать итүче дәгъва белдерә торган нигезләмәләренә дә үзгәрешләр кертелгән. Кертелгән үзгәрешләрне исәпкә алып, ташламалы шартларда шифаханә-курорт дәвалануына юллама белән тәэмин итүгә гариза формасы яңа редакциядә бәян ителгән (2 нче кушымта), аннан күренгәнчә, гариза биргәндә мөрәҗәгать итүче мәгълүмат

алуга, шул исәптән ташламалы шартларда шифаханә-курорт дәвалавына юллама белән тәэмин итү турында йә ташламалы шартларда шифаханә-курорт дәвалавына юллама белән тәэмин итүдән баш тарту турында мәгълүмат алуга мәҗбүри рәвештә ризалык белдерә һәм граждан үз теләге буенча сайлап алырга хокуклы хәбәр итү алымнарын күрсәтә: почта адресы буенча язма рәвештә; телефонга СМС-хәбәр итеп; электрон почта адресы буенча электрон документ рәвешендә; «Татарстан Республикасының дәүләт хезмәтләре һәм муниципаль хезмәтләр порталы» Татарстан Республикасы дәүләт мәгълүмат системасындагы шәхси кабинет аша.

Суд утырышында эш карала башлау вакытына Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2020 елның 12 июнендәге 485 номерлы карары белән Тәртипнең 3.1 пунктындагы шикаять белдерелә торган икенче абзацына шифаханә дәвалавы профиле буенча юлламалар бирү яисә бирүдән баш тарту турында кабул ителгән карарны гражданнарга хәбәр итүнең алымнарын төгәлләштерә торган үзгәрешләр кертелде, аның нигезендә территориаль социаль яклау органы гражданнарга почта аша яисә граждан теләге буенча гаризада күрсәтелгән алымнарның берсе (телефон, йә СМС-хәбәр, йә электрон почта) аша хәбәр итә.

Шулай итеп, хәзерге вакытта әлеге Тәртип Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2020 елның 12 июнендәге 485 номерлы карары редакциясендә гамәлдә булганга күрә, Татарстан Республикасы Конституция суды, мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган хокукый җайга салу, кертелгән үзгәрешләрне исәпкә алып, гражданнарга хәбәр итү алар үзләре сайлаган юл белән гаризада күрсәтелгән хәбәр итү ысулы аша юллама бирү турындагы мәсьәлә буенча карауның һәм карар кабул итүнең барлык этапларында да мәҗбүри тәртиптә башкарылуны күздә тота дигән нәтиҗәгә килә.

«Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 63 статьясы белән үзара бәйләнештә 46 статьясындагы икенче өлеше нигезендә, конституциячеллеге дәгъваланучы акт юкка чыгарылган булса яисә эшне карый башлаганчы йә аны карау чорында үз көчен югалткан булса, Татарстан Республикасы Конституция суды башлаган эш буенча башкару туктатыла, моңа бу актның гамәлдә булуы аркасында гражданнарның конституциячел хокуклары һәм ирегә бозылган очраклар керми. Димәк, шикаять белдерелә торган Тәртипкә кертелгән үзгәрешләрне исәпкә алып, Тәртипнең 3.1 пунктындагы икенче һәм бишенче абзацларының үзара бәйле нигезләмәләренең конституциячеллеген тикшерү өлешендә, мөрәҗәгать итүче фикеренчә, аларда юлламалар керү турында гражданнарга хәбәр итү ысулы җайга салынмаган дәрәҗәдә әлеге эшне алып бару туктатылырга тиеш.

1.2. «Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 3 статьясындагы тугызынчы өлеше һәм 68 статьясындагы өченче өлеше нигезендә Татарстан Республикасы Конституция суды фәкать хокук мәсьәләләрен

генә хәл итә һәм конституциячел суд эшләрен башкарганда башка судлар яисә Татарстан Республикасы дәүләт хакимиятенең бүтән органнары компетенциясенә кергән барлык очракларда факттагы хәлләрне ачыклаудан һәм тикшерүдән тыелып кала; бары тик мөрәҗәгатьтә күрсәтелгән предмет буенча һәм мөрәҗәгатьтә күрсәтелгән орган актының конституциячеллеге шик тудыручы өлешенә карата гына карарлар кабул итә. Карар кабул иткәндә Татарстан Республикасы Конституция суды мөрәҗәгатьтә бәян ителгән сәбәпләргә һәм дәлилләргә бәйле булмый.

Бәян ителгәннәрне исәпкә алып, әлеге эш буенча түбәндәгеләр Татарстан Республикасы Конституция судының карау предметы булып торалар:

— Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы (2020 елның 12 июнендәге 485 номерлы редакциясендә) карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы икенче һәм бишенче абзацларының үзара бәйле нигезләмәләре, алар юлламалар бирү чиратлылыгын билгеләмәгән дәрәҗәдә;

— Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы икенче абзацы, Тәртипнең 2.1 пунктында күрсәтелгән документларны (гамәлдә булу вакыты чыккан очракта) яңарту өчен анда эш көннәрендә исәпләнә торган 5 көнлек срок билгеләнгән дәрәҗәдә;

— Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы бишенче абзацының һәм 3.5 пунктындагы икенче абзацының үзара бәйле нигезләмәләре, аларга бирелә торган хокук куллану практикасы мәгънәсе буенча, граждан тарафыннан Тәртипнең 2.1 пунктында күрсәтелгән документларны тапшырмау яки аның тарафыннан тулы булмаган документлар пакеты тапшырган очракта (аларның гамәлдә булу вакыты чыккан очракта), территориаль социаль яклау органы тарафыннан алар юллама бирүдән баш тарту турында карар кабул итү өчен нигез булып торган дәрәҗәдә;

— «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының кайбер карарларына үзгәрешләр керту турында» 2017 елның 26 маендагы 307 номерлы Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карарының 2 пунктындагы икенче абзацы, аның белән бирелә торган юлламаның дәвамлылыгы 18 көннән 14 календарь көненә кадәр кимителгән дәрәҗәдә.

2. Мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган хокукый нигезләмәләр сәламәтлек саклау һәм социаль яклау өлкәсенә кагыла. Россия Федерациясе Конституциясенең 72 статьясы нигезендә сәламәтлек саклау мәсьәләләрен координацияләү, социаль тәэминатны да кертеп, социаль яклау Россия Федерациясенең һәм Россия Федерациясе субъектларының уртак карама-

гында тора (1 өлешнең «ж» пункты), алар буенча федераль законнар һәм Россия Федерациясе субъектларының шулар нигезендә кабул ителә торган законнары һәм башка норматив-хокукый актлары чыгарыла, алар федераль законнарга каршы килә алмый (76 статьяның 2 һәм 5 өлешләре).

«Россия Федерациясе субъектлары дәүләт хакимиятенең закон чыгару (вәкиллекле) һәм башкарма органнарын оештыруның гомуми принциплары турында» 1999 елның 6 октябрендәге 184-ФЗ номерлы Федераль закон нигезендә Россия Федерациясе субъектының дәүләт хакимияте органнары Россия Федерациясе субъекты бюджеты акчалары исәбеннән (федераль бюджеттан максатчан чыгымнарны гамәлгә ашыру өчен Россия Федерациясе субъекты бюджетына тапшырыла торган финанс чараларыннан тыш) гражданнарның аерым категорияләре өчен социаль ярдәм күрсәтүнең һәм социаль булышуның өстәмә чараларын шул исәптән Россия Федерациясе субъекты законнары һәм башка норматив хокукый актлары белән билгеләнгән мохтаҗлык критерийларыннан чыгып билгеләргә хокуклы, бу федераль законнарда әлеге хокукны билгели торган нигезләмәләрнең булубулмавына бәйле түгел (26.3-1 статьяның өченче өлеше).

Россия Федерациясе субъектларына бу өлкәдә бирелгән вәкаләтләр нигезендә республика закон чыгаручысы «Татарстан Республикасында халыкка адреслы социаль ярдәм күрсәтү турында» 2004 елның 8 декабрендәге 63-ТРЗ номерлы Татарстан Республикасы Законында Татарстан Республикасында халыкның аерым категорияләренә социаль ярдәм чараларын, шулай ук аларны күрсәтүнең конкрет күләмнәрен һәм рәвешләрен караган, шул ук вакытта аны гамәлгә ашыру тәртибе Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты тарафыннан билгеләнүен күрсәткән (9 статья).

Шулай итеп, дәгъва белдерелә торган Тәртипне раслап, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты үзенә федераль һәм республика законнары нигезендә бирелгән һәм Татарстан Республикасы Конституциясенең 102 (4 пункт) һәм 103 статьяларының үзара бәйле нигезләмәләренә таянган вәкаләтне дөрес гамәлгә ашырган, алар буенча Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты социаль тәэминат өлкәсендә бердәм дәүләт сәясәтен үткәрүдә катнаша, Татарстан Республикасы территориясендә федераль законнарның һәм Россия Федерациясенең башка норматив хокукый актларының, Татарстан Республикасы законнарының һәм башка норматив хокукый актларының үтәлешен тәэмин итә, Татарстан Республикасының бөтен территориясендә үтәү мәҗбүри булган карарлар һәм күрсәтмәләр чыгара.

3. Татарстан Республикасы Конституциясе нигезендә — Татарстан Республикасы — сәясәте кешегә лаеклы тормыш һәм ирекле үсеш тәэмин итүче шартлар булдыруга юнәлтелгән социаль дәүләт, һәркемгә яше буенча, авырган, гарипләнгән очракта һәм законда билгеләнгән башка очракларда социаль тәэминат гарантияләнә (13 статья һәм 54 статьяның беренче өлеше). Мәгънәсе буенча шундый ук гарантияләр Россия Фе-

дерациясе Конституциясендә билгеләнгән (7 һәм 39 (1 өлеш) статьялар).

Татарстан Республикасы территориясендә яшәүче пенсионерларны савыктыру, аларга ташламалы шартларда шифаханә-курорт дәвалавыннан файдалану мөмкинлеген күбрәк бирү өлешендә социаль ярдәм күрсәтү чараларын камилләштерү максатларында, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы карары белән Татарстан Республикасы пенсионерларына шифаханә-курорт дәвалавына Татарстан Республикасы акчасы исәбеннән сатып алынган юлламаларны бирү шартларын билгеләүче карала торган Тәртип расланган.

3.1. Тәртипнең 2.1 пункты нигезендә шифаханә-курорт дәвалавына мохтаҗ граждан, шәхесен раслый торган документ күрсәткәндә, Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгы тарафыннан расланган форма буенча гариза белән бергә граждан даими яшәгән урын буенча территориаль социаль яклау органына түбәндәге документларны теркәп мөрәҗәгать итә: шифаханә-курорт дәвалавына юллама алу өчен 070/у формасы буенча белешмәләр; гражданның уртача айлык кереме күләмен исәпләгәндә исәпкә алына торган, гариза тапшыра торган ай алдыннан килгән өч ай өчен керемнәр турында документлар, Россия Федерациясе Пенсия фондында булган керемнәр турындагы мәгълүматлардан тыш, Тәртипнең 1.3 пунктында күрсәтелгән тәртиптә; Күчемсез мөлкәтнең бердәм дәүләт реестрында хокуклары теркәлмәгән күчемсез мөлкәт объектларына хокукны билгеләүче документлар күчермәләре; Россия Федерациясе Торак кодексының 51 статьясындагы 1 өлешенең 4 пункты белән күздә тотылган исемлектә күрсәтелгән хроник авыруның авыр төре белән интегүче, аның белән законнар нигезендә бергә яшәү мөмкин булмаган граждан мондый авыруның булуы турында өстәмә белешмә тапшыра.

Тәртипнең карала торган нормаларының аның башка нигезләмәләре белән аларның үзара бәйләнешеннән күренгәнчә, территориаль социаль яклау органы ведомствоара сораулар нигезендә, шул исәптән ведомствоара мәгълүмати хезмәттәшлек системасыннан файдаланып, электрон рәвештә гражданны исәпкә кую турында карар кабул итү өчен кирәкле мәгълүматларны ала һәм барлык кирәкле документлар белән бергә гариза керткән көннән алып 10 көн эчендә гражданны юллама алу өчен исәпкә кую яки куюдан баш тарту турында карар кабул итә һәм тиешле карарны гражданга җиткерә (2.2, 2.2.1, 2.2.2 пунктлар). Шул ук вакытта Тәртипнең 2.2.4 пункты нигезендә территориаль социаль яклау органы, гариза тапшыру көненә карап, шифаханә-курорт дәвалавына мохтаҗ гражданнар исемлекләрен төзи.

Үзенең хокукый эчтәлеге буенча Тәртипнең 3.1 пунктындагы икенче һәм бишенче абзацларының дәгъва белдерелә торган үзара бәйле нигезләмәләре гражданнарга юллама бирү механизмы элементларының берсе булып тора. Аның башлангыч этабы —

документлар тапшыру һәм алар нигезендә гариза бирүчене тиешле исәпкә кую (яисә куюдан баш тарту) турында карар кабул итү шул исәптән Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгының 2015 елның 16 июлендәге 473 номерлы боерыгы белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларының аерым категорияләрен ташламалы шартларда шифаханә-курортта дәваланыга юллама алу өчен исәпкә кую буенча дәүләт хезмәте күрсәтүнең административ регламенты белән җайга салынган. Югарыда күрсәтелгән Административ регламентның 3.3 пункты мәгънәсе буенча, гаризаны теркәүдән һәм документларны кабул итүдән баш тарту өчен нигезләр булмаган очракта, мөрәҗәгать итүченең яшәү урыны буенча Социаль яклау идарәсе (бүлеге) белгече гаризаны кабул итә һәм гаризаларны теркәү журналында терки, гариза бирүчегә гаризаны һәм документларны кабул итү датасы, бирелгән керү номеры турында билге белән расписка тапшыра.

Шифаханә-курорт дәвалавына мохтаҗ һәм территориаль социаль яклау органнарына мөрәҗәгать иткән гражданнарның үзләрен исәпкә алуга килгәндә, ул «Татарстан Республикасы халкының социаль регистры» мәгълүмат системасы ярдәмендә гамәлгә ашырыла, ул Татарстан Республикасы халкына адреслы социаль ярдәм күрсәтүне оештыру механизмын камилләштерү, дәрәҗәсен һәм сыйфатын күтәрү максатларында, Татарстан Республикасы социаль яклау өлкәсенең социаль яклау чаралары алучы гражданнарның бердәм мәгълүматлар базасына күчүе сәбәпле, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2014 елның 12 ноябрендәге 863 номерлы карары белән дәүләт мәгълүмат системасы (алга таба шулай ук — Система) сыйфатында билгеләнгән. Система турында нигезләмә Татарстан Республикасы Мәгълүматлаштыру һәм элемтә министрлыгы һәм Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгының 2018 елның 30 октябрендәге 8-05-п/219 номерлы уртак боерыгы белән расланган. Әлеге Нигезләмәнең 1.4 һәм 1.6 пунктларының хокукый мәгънәсе нигезендә Система «Шифаханә-курорт юлламалары» дигән системаның бер өлешен үз эченә ала, ул Татарстан Республикасында халыкны социаль яклау һәм гражданнарга социаль хезмәт күрсәтү өлкәсендә бердәм мәгълүмат киңлегендә Татарстан Республикасы гражданнары турында, шул исәптән социаль хезмәт белән тәэмин итүчеләр турында һәм социаль хезмәтләрдән файдаланучылар турында мәгълүмат җыю, саклау, эшкәртү һәм туплау өчен билгеләнгән бердәм мәгълүматлар базасыннан гыйбарәт. Китерелгән хокукый актларны, Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгының җавапларын системалы анализлаудан, шулай ук дәгъва белдерелә торган норматив хокукый актны чыгарган орган вәкиле чыгышыннан күренгәнчә, гражданнарны исәпкә алу граждан юллама белән тәэмин итүгә гариза биргән датадан чыгып гамәлгә ашырыла һәм гражданның гаризасын керту белән, юлламаны бүлүнең уңай карары кабул ителгән, үз түләве

өчен түләү квитанциясе бирелгән очракта, әлеге гариза буенча кабул ителгән карарның системаның бер өлешендә чагылыш табуыннан башлана һәм гражданның шифаханә-курорт дәвалавына юлламаны файдалануын дәлилләүче юлламага талонның кисеп алына торган өлешенең реквизитларын системаның бер өлешенә керту белән тәмамлана.

Юлламаны гаризага беркетү турында мәгълүматны территориаль социаль яклау органы автомат рәвештә Системадан ала һәм шифаханә дәвалавы профиле буенча юллама килүе һәм Тәртипнең 2.1 пунктында күрсәтелгән документларны эш көннәрендә исәпләнә торган 5 көнлек срокта (аларның гамәлдә булу вакыты чыккан очракта) яңарту кирәклеге турында гражданга хәбәр итә.

Димәк, Системаның, Тәртипнең һәм Административ регламентның үзара бәйле нигезләмәләреннән юллама белән тәэмин итү буенча исәпкә куелуның чиратлылык (билгеле бер эзлеклелек) принцибы граждан тарафыннан гариза бирү датасы белән билгеләнә һәм юллама бирү турында карар кабул итү процедурасына да автомат рәвештә кагылуы килеп чыга.

Мондый алым Россия Федерациясе Конституция Судының хокукый позициясенә туры килә, аның нигезендә социаль хезмәт күрсәтүләр җыелмасы рәвешендә дәүләт социаль ярдәме алу хокукына ия гражданның тиешле календарь чорына шифаханә-курорт дәвалавына мохтаҗлыгын раслаучы кирәкле документлар беркетелгән юллама бирү турындагы гариза белән мөрәҗәгате хокук куллану процедурасының башлануын тәэмин итә торган юридик факт булып тора, аның кысаларында шифаханә-курорт дәвалануына юлламалар мондый гражданнарга гаризаларын теркәү датасы белән билгеләнә торган эзлеклелектә бирелергә тиеш. Башка сүзләр белән әйткәндә, гражданнарны шифаханә-курорт дәвалавына юлламалар белән тәэмин итү чиратлылыгын билгеләү мөмкинлеге кире кагылмый, бу исә — күрсәтелгән эзлеклелек үтәлгән очракта — гаделлекнең һәм тигезлекнең конституциячел принциплары, шулай ук Россия Федерациясе Конституциясенең 17 статьясы (3 өлеш) таләпләренә туры килә, аның нигезендә кеше һәм граждан хокукларын һәм ирекләрен гамәлгә ашыру башка затларның хокукларын һәм ирекләрен бозмаска тиеш (2014 елның 3 апрелендәге 686-О номерлы билгеләмә).

Шулай итеп, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы (2020 елның 12 июнендәге 485 номерлы редакциясендә) карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы икенче һәм бишенче абзацларының үзара бәйле нигезләмәләре үзләреннән-үзләре, мөрәҗәгать итүчене дә кертеп, гражданнарның шикаятьтә күрсәтелгән аспектта конституциячел хокукларын юкка чыгара, чикли яисә башка рәвештә боза торган буларак карала алмый.

3.2. Тәртипнең 3.1 пунктындагы дәгъва белдерелә торган бишенче абзацы нигезендә юллама бирү яисә аны бирүдән баш тарту турында карар кабул итү юллама бирү механизмында киләсе

этап булып тора. Шул ук вакытта әлеге стадиядә гражданнан бары тик аларның гамәлдә булу вакыты чыккан очракта гына Тәртипнең 2.1 пункты нигезендә тапшырылган документларны яңарту таләп ителә.

Карала торган Тәртиптә беркетелгән җайга салу гамәлдә булу вакыты чыккан яки чыга торган документларны эш көннәрендә исәпләнә торган 5 көнлек срокта яңарту кирәклеге турында федераль законнар нигезләмәләренә таяна. Шулай итеп, шифаханә-курорт дәвалавына юллама алу өчен 070/у формасы буенча белешмә (алга таба шулай ук — Белешмә) 12 ай дәвамында гамәлдә була һәм Россия Федерациясе Сәламәтлек саклау һәм социаль үсеш министрлыгының «Авыруларны медицина күрсәткечләре нигезендә сайлап алу һәм шифаханә-курорт дәвалавына җибәрү тәртибе турында» 2004 елның 22 ноябрендәге 256 номерлы боерыгы белән билгеләнгән тәртиптә Россия Федерациясе Сәламәтлек саклау министрлыгының «Амбулатория шартларында медицина ярдәме күрсәтүче медицина оешмаларында кулланыла торган медицина документларының унификацияләнгән формаларын һәм аларны тутыру тәртипләрен раслау турында» 2014 елның 15 декабрендәге 834н номерлы боерыгы белән расланган 070/у номерлы форма буенча бирелә. Белешмә үзе «Россия Федерациясендә гражданнарның сәламәтлеген саклау нигезләре турында» 2011 елның 21 ноябрендәге 323-ФЗ номерлы Федераль законның 14 статьясындагы 2 өлешенең 11 пункты нигезендә Россия Федерациясе Сәламәтлек саклау министрлыгы тарафыннан расланган электрон документлар формасында медицина документларын алып бару өлешендә сәламәтлек саклау өлкәсендә документлар әйләнеше системасын оештыру тәртибе нигезендә медицина хезмәткәренең көчәйтелгән квалификацияле электрон имзасын кулланып имзаланган электрон документ формасында формалаша. Шул ук вакытта Белешмәнең гамәлдә булу срогы турындагы шарт турыдан-туры аның бланкында күрсәтелгәнгә күрә, шифаханә-курорт дәвалавына юллама белән тәэмин итүгә гариза биргәндә гражданнар аның гамәлдә булу срогын белә, шуңа бәйле рәвештә юллама бирү турында карар кабул ителгәнче Белешмәне алдан актуальләштерү мөмкинлеге бар.

Үзенең хокукый мәгънәсе буенча әлеге норма, Татарстан Республикасында социаль ярдәм чараларын күрсәтүнең адреслылыгы принцибыннан чыгып, территориаль социаль яклау органы тарафыннан гражданга юллама бирү турында карар кабул иткәндә, аның шифаханә-курорт дәвалавына үзенең хокукын раслау бурычын үтәүгә дә, шулай ук гражданга үзендә булган авыру профиленә тулысынча туры киләчәк нәкъ менә шул шифаханә-курорт учреждениесенә юллама бирүгә дә юнәлдерелгән, бу Татарстан Республикасы пенсионерларының сәламәтлеген ныгытуга аеруча уңай тәэсир итә.

Дәгъва белдерелә торган Тәртипнең 3.1 пунктындагы бишенче абзацының һәм 3.5 пунктының икенче абзацының үзара бәйле нигезләмәләре Тәртипнең 2.1 пунктында күрсәтелгән документларны тапшырмау яки тулы булмаган документлар пакеты тап-

шыру (аларның гамәлдә булу вакыты чыккан очракта) гражданга юллама бирүдән баш тарту өчен нигез булып торуын күздә тота. Моннан күренгәнчә, граждан тарафыннан яңартылган документларны эш көннәрендә исәпләнә торган 5 көнлек срокта тапшырмау аңа юллама бирүдән баш тартуга китерергә мөмкин.

Шуның белән бергә Татарстан Республикасы Конституция суды гражданнарга шифаханә-курорт дәвалавына юлламалар бирү буенча мөнәсәбәтләрне җайга сала торган китерелгән хокук нормаларыннан чыгып, документларны яңарту өчен Тәртиптә каралган 5 көнлек срокны уздыру үзеннән-үзе гражданга тиешле социаль ярдәм чараларын күрсәтүдән баш тарту өчен һичшиксез нигез булып торырга тиеш түгел, чөнки бу мәсьәлә буенча территориаль социаль яклау органы тарафыннан карар кабул иткәнгә кадәр граждан тарафыннан яңартылган документларны тапшырмау сәбәпләре ачыкланырга тиеш, дип билгели. Үзенең дискреционон вәкаләтләре чикләрендә Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты тарафыннан билгеләнгән эш көннәрендә исәпләнә торган 5 көнлек срок документларны яңарту өчен объектив җитәрлек булып тора, әмма яңартуны тоткарлауда җитди сәбәпләр булганда, территориаль социаль яклау органы тарафыннан гражданга социаль ярдәм чараларын күрсәтүдән баш тартыла алмый.

Моннан чыгып, Татарстан Республикасы Конституция суды, гражданга юллама бирүдән баш тарту турында карар кабул иткәндә, хокук кулланучыга формаль якын килүдән сакланырга һәм дәгъва белдерелә торган норманы ирекле куллану мөмкинлеген булдырмаска кирәк дип саный. Шуның белән шифаханә-курорт дәвалануына юллама алу өчен аның гамәлдә булу срогы чыгу белән бәйле 070/у формасы буенча белешмә яңартылмаган очракта, территориаль социаль яклау органы тарафыннан гражданга юллама бирүдән баш тарту турында карар кабул итү үзеннән-үзе юллама алу өчен гражданны исәптән төшерүгә нигез булып тормый.

Мондый нәтиҗә Россия Федерациясе Конституция Судының хокукый позициясе белән туры килә, ул билгеләгәнчә, әгәр граждан билгеләнгән тәртиптә социаль хезмәт күрсәтүләр җыелмасы рәвешендә дәүләт социаль ярдәмен алуга үзенең хокукын, шифаханә-курорт дәвалавы өчен күрсәтмәләр булу һәм каршылыклар булмавын раслап, шифаханә-курорт дәвалавына үзенә юллама бирү турында гариза белән мөрәҗәгать итсә, ләкин календарь ел дәвамында мондый юллама белән тәэмин ителмәгән булса, әлеге хезмәт күрсәтелгән дип саналмый һәм ул юллама алу хокукын саклый (2014 елның 3 апрелендәге 686-О номерлы билгеләмә).

Шулай итеп, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы (2020 елның 12 июнендәге 485 номерлы редакциясендә) карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы икенче абзацы, шулай ук күрсәтелгән Тәртипнең 3.1 пунктындагы би-

шенче абзацының һәм 3.5 пунктының икенче абзацының үзара бәйле нигезләмәләре Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килә, чөнки документларны яңарту өчен объектив җитәрлек срок билгелиләр һәм, әлеге Карарда ачыкланган конституциячел-хокукый мәгънәсен исәпкә алып, территориаль социаль яклау органы өчен граждан тарафыннан яңартылган документларны эш көннәрендә исәпләнә торган 5 көнлек срокта тапшырмаган очракта аңа юллама бирүдән һичшиксез баш тартуга китерү һәм аны исәптән төшерү мөмкинлеген күздә тотмыйлар.

3.3. «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының кайбер карарларына үзгәрешләр керту турында» 2017 елның 26 маендагы 307 номерлы Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карарының 2 пунктындагы икенче абзацына карата мөрәҗәгать итүче тарафыннан шикаять белдерелә, чөнки аның белән бирелә торган юлламаның дәвамлылыгы 18 көннән 14 календарь көненә кадәр киметелгән.

Федераль дәрәҗәдә дә, Татарстан Республикасы законы дәрәҗәсендә дә шифаханә-курорт дәвалавы дәвамлылыгының нинди дә булса конкрет срогы билгеләнмәгән. Россия Федерациясе Сәламәтлек саклау министрлыгының «Шифаханә-курорт дәвалавын оештыру тәртибен раслау турында» 2016 елның 5 маендагы 279н номерлы боерыгы белән шифаханә-курорт дәвалавы дәвамлылыгын билгеләү өчен бары тик мөмкин булган диапазон гына каралган, ул 14 тән 21 көнгә кадәр тәшкил итә (20 пункт).

Татарстан Республикасы пенсионерларына шифаханә-курорт дәвалавына юлламалар бирү Татарстан Республикасының бурычы түгел, ә аны билгеләү аның хокукы булып торганга һәм тулысынча Татарстан Республикасы бюджеты акчалары исәбеннән финансланган өстәмә социаль ярдәм чарасы булып торганга күрә, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты, үзенең дискреционвәкаләтләре кысаларында эш итеп, әлеге өлкәдәге ситуацияне анализлауны, Татарстан Республикасы бюджетының реаль мөмкинлекләрен исәпкә алып, шулай ук тагын да күбрәк Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү максатларында шифаханә-курорт оешмаларында шифаханә-курорт дәвалавы дәвамлылыгын 14 календарь көн итеп билгеләгән.

Шул ук вакытта Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты тарафыннан расланган Татарстан Республикасы шифаханә-курорт оешмаларында шифаханә-курорт дәвалавы дәвамлылыгы срогына кагылышлы хокукый җайга салу элек гамәлдә булган редакциясендә дә — 18 көн, шулай ук хәзер гамәлдә булган редакциясендә дә — 14 календарь көн, Россия Федерациясе Сәламәтлек саклау министрлыгының 2016 елның 5 маендагы 279н номерлы Боерыгының югарыда күрсәтелгән нигезләмәсе белән туры килә.

Бу шулай ук Россия Федерациясе Конституция Судының хокукый позициясенә җавап бирә, ул берничә тапкыр билгеләгәнчә, социаль тәэминатны да кертеп, социаль яклауны Россия Федерациясе һәм аның субъектларының уртак карамагына кертеп (72 ста-

тья, 1 өлешнең «ж» пункты), Россия Федерациясе Конституциясе гражданнарның теге яки бу категорияләренә бирелә торган мондый яклауның конкрет ысулларын һәм күләмнәрен билгеләми. Әлеге мәсьәләләрне хәл итү закон чыгаручының аерым хокукы булып тора, ул Россия Федерациясе Конституциясендә беркетелгән хокукларны гамәлгә ашыру гарантияләрен билгеләгәндә социаль яклау чараларын, аларны дифференциацияләү критерийларын сайлап алуда, күрсәтелү шартларын һәм тәртибен регламентлаштыруда җитәрлек дәрәҗәдә ирекле эш итә; ул шулай ук аларның күрсәтелү формаларын (ысулларын) сайлап алырга һәм үзгәртергә хокуклы (2009 елның 10 ноябрендәге 17-П номерлы Карар, 2010 елның 9 ноябрендәге 1439-О-О номерлы Билгеләмә).

Димәк, Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан шифаханә-курорт учреждениеләрендә Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы дәвамлылыгы рәвешендә социаль ташламалар бирү күләмен билгеләүче «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының кайбер карарларына үзгәрешләр кертү турында» 2017 елның 26 маендагы 307 номерлы Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карарының 2 пунктындагы икенче абзацы үзенең эчтәлеге һәм максатчан билгеләнеше буенча гражданнар тарафыннан социаль яклау хокукын гамәлгә ашыру чараларын тәэмин итүгә дәүләт тарафыннан юнәлдерелгән механизм элементларының берсе булып тора һәм үзеннән-үзе гражданнарның, шул исәптән мөрәҗәгать итүченең конституциячел хокукларын юкка чыгара, чикли яисә башкача боза торган буларак карала алмый.

Бәян ителгәннәр нигезендә, «Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 6 статьясы, 46 статьясындагы икенче өлеше, 63 статьясы, 66 статьясындагы беренче һәм икенче өлешләренә, 67 статьясындагы беренче, икенче һәм алтынчы өлешләренә, 68, 69, 71, 73, 84 статьяларына, 104 статьясындагы беренче өлешенең 1 пунктына таянып, Татарстан Республикасы Конституция суды

карар чыгарды:

1. Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы (2020 елның 12 июнендәге 485 номерлы редакциясендә) карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы икенче һәм бишенче абзацларының үзара бәйле нигезләмәләрен юллама белән тәэмин итү буенча исәпкә куелуның чиратлылык (билгеле бер эзлеклелек) принцибы граждан тарафыннан гариза бирү датасы белән билгеләнгән һәм юллама бирү турында карар кабул итү процедурасына да автомат рәвештә кагылган дәрәҗәдә Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килә дип танырга.

2. Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы (2020 елның 12 июнендәге 485 номерлы редакциясендә) карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы

белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы икенче абзацын, шулай ук күрсәтелгән Тәртипнең 3.1 пунктындагы бишенче абзацының һәм 3.5 пунктындагы икенче абзацының үзара бәйле нигезләмәләрен, алар документларны яңарту өчен объектив җитәрлек срок билгеләгән һәм, әлеге Карарда ачыкланган конституциячел-хокукый мәгънәсен исәпкә алып, территориаль социаль яклау органы өчен граждан тарафыннан яңартылган документларны эш көннәрендә исәпләнә торган 5 көнлек срокта тапшырмаган очракта аңа юллама бирүдән һичшиксез баш тартуга китерү һәм аны исәптән төшерү мөмкинлеген күздә тотмаган дәрәҗәдә Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килә дип танырга.

3. «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының кайбер карарларына үзгәрешләр керту турында» 2017 елның 26 маендагы 307 номерлы Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карарының 2 пунктындагы икенче абзацын аның белән бирелә торган юлламаның дәвамлылыгы 18 көннән 14 календарь көненә кадәр кимелгән дәрәҗәдә Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килә дип танырга.

4. Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 14 февралендәге 97 номерлы (2020 елның 12 июнендәге 485 номерлы редакциясендә) карары белән расланган Татарстан Республикасы пенсионерларын шифаханә-курорт дәвалавы белән тәэмин итү тәртибенең 3.1 пунктындагы икенче һәм бишенче абзацларының үзара бәйле нигезләмәләренең конституциячеллеген тикшерү өлешендә, аларда гражданнарга юлламалар керү турында мәгълүмат бирү ысулы җайга салынган өлештә әлеге эшне алып баруны туктатырга.

5. Әлеге Карар катгый, шикаятькә дучар ителә алмый, игълан ителү белән үз көченә керә, турыдан-туры гамәлдә була һәм башка органнар һәм вазыйфаи затлар тарафыннан раслануны таләп итми.

6. Әлеге Карар «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» газеталарында һәм «Татарстан Республикасының хокукый мәгълүматның рәсми порталы»нда (PRAVO.TATARSTAN.RU) кичекмәстән басылып чыгарга тиеш. Карар шулай ук «Татарстан Республикасы Конституция суды хәбәрләре»ндә басылып чыгарга тиеш.

№ 92-П

Татарстан Республикасы
Конституция суды

ИМЕНЕМ
РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

23 сентября
2020 года
город Казань

по делу о проверке конституционности подпрограммы 12 «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в рамках государственной программы “Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года”», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 июля 2013 года № 461, в связи с жалобой гражданки Н.Н. Артюхиной

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности подпрограммы 12 «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в рамках государственной программы “Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года”», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 июля 2013 года № 461.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Н.Н. Артюхиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые заявительницей нормативные положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.В. Кузьминой, объяснения сторон — гражданки Н.Н. Артюхиной, представителя органа, издавшего обжалуемый нормативный правовой акт, — начальника юридического отдела Министерства здравоохранения Республики Татарстан Т.А. Стрюковой и приглашенного в судебное заседание по инициативе Конституционного суда Республики Татарстан представителя Исполнительного комитета Высокогорского муниципального района Республики Татарстан — начальника юридического отдела Совета Высокогорского муниципального района Республики Татарстан В.Д. Архипова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Н.Н. Артюхина с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод подпрограммой 12 «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в рамках государственной программы “Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года”», утвержденной постановлением Кабинета Министров

Республики Татарстан от 1 июля 2013 года № 461 (далее также — Подпрограмма 12).

Оспариваемая Подпрограмма 12 имеет своими целями и задачами обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, а также обеспечение системности организации охраны здоровья.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что заявительница проживает в Чернышевском сельском поселении Высокогорского муниципального района Республики Татарстан, в котором численность населения составляет 1394 человека, из них 647 человек — это дети и пенсионеры. После закрытия в 2008 году в их сельском поселении фельдшерского пункта ближайшим медицинским учреждением является Высокогорская центральная районная больница, располагающаяся на расстоянии 9 километров от них, что доставляет жителям, особенно пенсионерам и гражданам с детьми, трудности при получении медицинского обслуживания, в связи с чем, как указывает гражданка Н.Н. Артюхина, они неоднократно обращались в органы государственной власти и органы местного самоуправления с просьбой о возобновлении работы медицинского пункта в их сельском поселении, однако из их ответов, как она считает, следует, что для этого отсутствует финансирование. Между тем, по ее мнению, на строительство новых фельдшерско-акушерских пунктов (далее также — ФАП) финансирование выделяется, что подтверждается постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 июля 2013 года № 461 «Об утверждении Государственной программы “Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года”» (далее также — Государственная программа), утвердившим обжалуемую Подпрограмму 12.

Кроме того, заявительница указывает, что оспариваемая Подпрограмма 12 не отвечает требованиям, установленным к содержанию государственных программ разделом 4 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Татарстан и ведомственных целевых программ и перечня государственных программ Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2012 года № 1199 (далее также — Порядок). Так, раздел III Подпрограммы 12 не содержит четкий и полный перечень мероприятий, которые предлагается реализовать для решения задач и достижения поставленных целей, не определяет механизм реализации данных мероприятий и ожидаемый конечный результат, а именно — не прописывает где будут строиться ФАПы и амбулатории (в каких районах и сельских поселениях), к какому году завершится строительство каждого из них. Помимо этого, как считает заявительница, в Подпрограмме 12 отсутствуют разделы «Механизм реализации подпрограммы», устанавливающий координаторов, ответственных исполнителей данной подпрограммы, их обязанности и полномочия, и «Ожидаемые конечные результаты реализации подпрограм-

мы», а также имеется проблема с нумерацией разделов (нет раздела II).

На основании изложенного гражданка Н.Н. Артюхина просит Конституционный суд Республики Татарстан признать подпрограмму 12 «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в рамках государственной программы “Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года”», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 июля 2013 года № 461, не соответствующей статьям 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 31 и 52 (часть первая) Конституции Республики Татарстан, согласно которым все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от социального положения, места жительства и иных обстоятельств; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам запрещаются; каждый имеет право на жизнь; жизнь человека, его здоровье, личная свобода и безопасность находятся под защитой государства; каждый в Республике Татарстан имеет право на охрану здоровья, включая медицинскую помощь, которая оказывается государственными и иными учреждениями здравоохранения в установленном законом порядке.

В соответствии с частями второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу является подпрограмма 12 «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в рамках государственной программы “Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года”», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 июля 2013 года № 461, в той мере, в какой в ней не урегулированы положения, определяющие перечень мероприятий, которые предлагается реализовать для решения задач и достижения целей, поставленных в Подпрограмме 12, механизм их реализации, ожидаемый конечный результат, а также ответственных исполнителей данной подпрограммы, их обязанности и полномочия.

2. Оспариваемые заявительницей правовые положения затрагивают сферу здравоохранения. В соответствии со статьей 72 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации коор-

динация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечения оказания доступной и качественной медицинской помощи, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В силу статьи 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 21 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации разрабатывает и осуществляет меры по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, участвует в проведении единой государственной политики, в том числе в области здравоохранения.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» относит к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья разработку, утверждение и реализацию программ развития здравоохранения, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и профилактики заболеваний (пункт 2 части 1 статьи 16).

В силу положений абзаца первого пункта 1 статьи 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные программы субъекта Российской Федерации утверждаются высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 55 Бюджетного кодекса Республики Татарстан государственные программы Республики Татарстан утверждаются Кабинетом Министров Республики Татарстан. При этом в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2012 года № 1199 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Татарстан и ведомственных целевых программ и перечня государственных программ Республики Татарстан» государственная программа может включать в себя в том числе подпрограммы (пункт 1.4 Порядка).

Таким образом, Кабинет Министров Республики Татарстан, утверждая государственную программу «Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года», составной частью которой является Подпрограмма 12, правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в проведении единой государственной полити-

ки, в частности, в области здравоохранения, а также обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Татарстан, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения и проверяет их исполнение.

3. Согласно статье 13 Конституции Республики Татарстан во взаимосвязи с ее статьей 31 Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; каждый имеет право на жизнь; жизнь человека, его здоровье, личная свобода и безопасность находятся под защитой государства. При этом каждый в Республике Татарстан имеет право на охрану здоровья, включая медицинскую помощь (статья 52, часть 1 Конституции Республики Татарстан). Данное право гарантировано также статьей 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Указанные конституционные положения применительно к сфере здравоохранения корреспондируют международно-правовым стандартам, согласно которым предоставление бесплатного обслуживания в области здравоохранения всему населению и обеспечение того, чтобы соответствующие профилактические и лечебные учреждения, а также медицинское обслуживание были доступны всем (пункт «а» статьи XIX Декларации социального прогресса и развития, принята Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1969 года); правительства несут ответственность за здоровье своих народов, и эта ответственность требует принятия соответствующих мероприятий социального характера и в области здравоохранения (преамбула Устава (Конституции) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 года); а также согласуются с положениями статьи 33 Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств от 29 октября 1994 года о том, что государства гарантируют право граждан на бесплатную медицинскую помощь в необходимых объемах, включая амбулаторно-поликлиническое обслуживание в больницах, клиниках и вне стен этих учреждений. На необходимость принятия мер для создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни, указывается и в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, провозглашая право на охрану здоровья и медицинскую помощь одним из основных конституционных прав, государство обязано осуществлять комплекс мер по сохранению и укреплению здоровья населения, в том числе посредством развития государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, установления правовых гарантий получения каждым необходимой медико-социальной помощи. Признание основополагающей роли охраны здоровья граждан как неотъемлемого условия жизни об-

общества, ответственности государства за сохранение и укрепление здоровья граждан предопределяет содержание правового регулирования отношений, связанных с реализацией данного конституционного права, характер норм, регламентирующих оказание гражданам медицинской помощи (Определение от 6 июня 2002 года № 115-О).

Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установлено, что государственная программа субъекта Российской Федерации — документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (пункт 32 статьи 3). В силу пункта 13 статьи 7 данного Федерального закона программно-целевой принцип означает определение приоритетов и целей социально-экономического развития, разработку взаимоувязанных по целям, срокам реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и определение объемов и источников их финансирования.

Таким образом, государственные программы представляют собой комплексы мероприятий по достижению целевых показателей, структурированные по этапам, срокам и ответственным исполнителям, и по существу представляют собой прогнозный план мероприятий с определением объемов и источников его финансирования, который подлежит корректировке с каждого очередного финансового года.

Аналогичное по сути понятие государственной программы Республики Татарстан дано в Порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Татарстан и ведомственных целевых программ и перечня государственных программ Республики Татарстан, утвержденном постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2012 года № 1199. В силу взаимосвязанных положений пунктов 1.2 и 1.4 указанного Порядка государственная программа Республики Татарстан может включать в себя подпрограмму, под которой понимается комплекс мероприятий, направленных на достижение целей и решение отдельных задач государственной программы, определяемых ее государственным заказчиком-координатором. Отсюда следует, что содержание подпрограммы должно соотноситься с результатами достижения целей и решением конкретных задач, обозначенных в Государственной программе, в рамках которой принята данная подпрограмма.

В соответствии с пунктом 4.1 Порядка Государственная программа состоит из разделов, предусматривающих, в том числе, основные цели, задачи государственной программы с указанием сроков и этапов ее реализации, перечень и краткое описание подпрограмм, программных мероприятий, а также индикаторов оценки результата в разрезе целей, задач, подпрограмм и меро-

приятий программы; механизм реализации государственной программы, включающий в себя механизм управления государственной программой и механизм взаимодействия государственных заказчиков; оценку экономической, социальной и экологической эффективности государственной программы, а также оценку бюджетной эффективности государственной программы.

Одной из целей государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года» является повышение к 2025 году доли удовлетворенности населения качеством медицинской помощи. Названная цель реализуется в том числе путем строительства ФАПов в рамках осуществления мероприятий по совершенствованию первичной медико-санитарной помощи населению Республики Татарстан.

Как следует из Паспорта оспариваемой Подпрограммы 12, которая является одной из составных частей Государственной программы, ее принятие обусловлено целями обеспечения доступности медицинской помощи и повышения эффективности медицинских услуг. В этой связи в ней обозначены основные задачи по обеспечению системности организации охраны здоровья и в соответствии с Государственной программой предусмотрено вложение бюджетных инвестиций, проведение реконструкции и капитального ремонта объектов здравоохранения, строительство новых объектов здравоохранения, оптимальное использование площадей, укрепление материально-технической базы объектов здравоохранения и снижение потребления энергетических ресурсов на объектах здравоохранения (Перечень подпрограмм Раздела II Государственной программы — Подпрограмма 12).

Такой подход к определению содержания обжалуемой подпрограммы обусловлен тем, что решение данного вопроса, в отсутствии на федеральном и на республиканском уровне требований к содержанию подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации, отнесено к дискреции непосредственно Кабинета Министров Республики Татарстан.

Следует отметить, что постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 8 сентября 2020 года № 809 Подпрограмма 12 была дополнена разделом II «Основные цели и задачи, сроки и этапы реализации подпрограммы», разделом III «Обоснование ресурсного обеспечения подпрограммы», разделом IV «Механизм реализации подпрограммы» и разделом V «Ожидаемые конечные результаты реализации подпрограммы».

Что касается вопросов гражданки Н.Н. Артюхиной об отсутствии в Подпрограмме 12 раздела, устанавливающего координаторов и ответственных исполнителей данной подпрограммы, а также об отсутствии в ней списка конкретных ФАПов и амбулаторий, которые предполагается построить в результате ее реализации, а также об отсутствии срока завершения их строительства, Конституционный суд Республики Татарстан обращает внимание на следующее.

В соответствии с Паспортом Подпрограммы 12 ее государственным заказчиком-координатором определено Министерство здра-

воохранения Республики Татарстан, которое в рамках исполнения своих функций и в целях реализации данной подпрограммы на основании решений балансовых комиссий, а также с учетом обращений глав муниципальных районов Республики Татарстан и руководителей медицинских организаций формирует перечни фельдшерско-акушерских пунктов, врачебных амбулаторий и иных объектов здравоохранения, строительство или капитальный ремонт которых запланировано в соответствующем финансовом году, ежегодно утверждаемые распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан. При этом ресурсное обеспечение реализации подпрограммы за счет средств бюджета Республики Татарстан подлежит ежегодному уточнению в рамках бюджетного цикла. Факторами, влияющими на включение объекта здравоохранения в данные перечни, являются количество прикрепленного населения, степень отдаленности от центральной районной больницы и процент износа используемого объекта.

Это означает, что само по себе отсутствие непосредственно в оспариваемой Подпрограмме 12 полного перечня ФАПов и иных объектов здравоохранения, строительство которых предусмотрено в целях реализации данной подпрограммы, не свидетельствует о неопределенности содержания указанной подпрограммы, исключает возможность произвольного правоприменения ее положений, позволяя ежегодно учитывать потребности муниципальных образований Республики Татарстан в объектах здравоохранения, включая ФАПы.

Такой вывод корреспондирует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой степень определенности правового регулирования должна оцениваться путем выявления всей системы взаимосвязей правовых предписаний и с учетом особенностей реализуемых прав и законных интересов граждан (постановления от 23 сентября 2014 года № 24-П, от 17 февраля 2015 года № 2-П и от 16 июля 2015 года № 22-П).

Таким образом, обжалуемая Подпрограмма 12 по своему содержанию и целевому назначению направлена на обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг и сама по себе не может рассматриваться как ограничивающая, умаляющая или иным образом нарушающая права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Республики Татарстан, в том числе ее статьями 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 31 и 52 (часть первая).

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71, 73 и пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать подпрограмму 12 «Развитие социальной и ин-

женерной инфраструктуры в рамках государственной программы “Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года”», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 июля 2013 года № 461, соответствующей Конституции Республики Татарстан.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 72 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан» и «Республика Татарстан». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 93-П

Конституционный суд
Республики Татарстан

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ИСЕМЕ БЕЛӘН

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КОНСТИТУЦИЯ СУДЫныңың

гражданка Н.Н. Артюхина шикаятенә бәйле рәвештә Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 1 июлендәге 461 номерлы карары белән расланган «2025 елга кадәр Татарстан Республикасы сәламәтлек саклау системасын үстерү» дәүләт программасы кысаларында социаль һәм инженер инфраструктураны үстерү» 12 нче ярдәмче программасының конституциячеллеген тикшерү турындагы эш буенча

2020 ел
23 сентябрь
Казан шәһәре

КАРАРЫ

Татарстан Республикасы Конституция суды, Рәисе Ф.Г. Хөснетдинов, судьялары Ф.Р. Волкова, Л.В. Кузьмина, Э.М. Мостафина, Р.Г. Сәхиева, А.Р. Шакараев составында,

Татарстан Республикасы Конституциясенең 109 статьясына (дүртенче өлеш), «Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 3 статьясындагы бишенче һәм тугызынчы өлешләренә, 39 статьясындагы беренче өлешенә һәм икенче өлешенең 1 пунктына, 68, 83, 100, 101 һәм 103 статьяларына таянып,

ачык суд утырышында Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 1 июлендәге 461 номерлы карары белән расланган «2025 елга кадәр Татарстан Республикасы сәламәтлек саклау системасын үстерү» дәүләт программасы кысаларында социаль һәм инженер инфраструктураны үстерү» 12 нче ярдәмче программасының конституциячеллеген тикшерү турындагы эшне карады.

Эшне карауга гражданка Н.Н. Артюхина шикаяте сәбәп булды. Мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган норматив нигезләмәләрнең Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килү-килмәве мәсьәләсендә килеп туган билгесезлек эшне карауга нигез булды.

Докладчы судья Л.В. Кузьмина мәгълүматын, яклар — гражданка Н.Н. Артюхина, дәгъва белдерелә торган норматив хокукый актны чыгарган орган вәкиле — Татарстан Республикасы Сәламәтлек саклау министрлыгының юридик бүлеге башлыгы Т.А. Стрюкова һәм суд утырышына Татарстан Республикасы Конституция суды инициативасы буенча чакырылган Татарстан Республикасы Биектау муниципаль районы Башкарма комитеты вәкиле — Татарстан Республикасы Биектау муниципаль районы Советының юридик бүлеге башлыгы В.Д. Архипов аңлатмаларын тыңлаганнан соң, тапшырылган документларны һәм башка материалларны өйрәнгәннән соң Татарстан Республикасы Конституция суды

билгеләде:

1. Татарстан Республикасы Конституция судына гражданка Н.Н. Артюхина Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 1 июлендәге 461 номерлы карары белән расланган

ган «2025 елга кадәр Татарстан Республикасы сәламәтлек саклау системасын үстерү» дәүләт программасы кысаларында социаль һәм инженер инфраструктураны үстерү» 12 нче ярдәмче программасы (алга таба шулай ук — 12 нче ярдәмче программа) белән үзенең конституциячел хокуклары һәм ирекләре бозылуга карата шикаять белән мөрәҗәгать итте.

Дәгъва белдерелә торган 12 нче ярдәмче программаның максатлары һәм бурычлары — медицина ярдәменнән һәркем файдалана алуны тәэмин итү һәм медицина хезмәтләренең нәтиҗәлелеген арттыру, шулай ук сәламәтлек саклауны оештыруның системалылыгын тәэмин итү.

Шикаятьтән һәм аңа кушымта итеп бирелгән документларның күчермәләреннән аңлашылганча, мөрәҗәгать итүче Татарстан Республикасы Биектау муниципаль районының Чернышевка авыл җирлегендә яши, анда халык саны 1394 кешене тәшкил итә, шуларның 647се — балалар һәм пенсионерлар. 2008 елда аларның авыл җирлегендә фельдшер пункты ябылганнан соң, якындагы медицина учреждениесе булып алардан 9 километр ераклыкта урнашкан Биектау үзәк район хастаханәсе тора, бу анда яшәүчеләргә, бигрәк тә пенсионерларга һәм балалары булган гражданнарга медицина хезмәте алуда кыенлыклар тудыра, шуңа бәйле рәвештә, гражданка Н.Н. Артюхина күрсәткәнчә, алар берничә тапкыр дәүләт хакимияте органнарына һәм җирле үзидарә органнарына аларның авыл җирлегендә медицина пункты эшен яңарту үтенече белән мөрәҗәгать иткәннәр, әмма аларның җавапларыннан, аның санавынча, моның өчен финанслау булмавы килеп чыга. Шул ук вакытта, аның фикеренчә, яңа фельдшер-акушерлык пунктлары (алга таба шулай ук — ФАП) төзелешенә финанслау бүлеп бирелә, бу шикаять белдерелә торган 12 нче ярдәмче программаны раслаган «“2025 елга кадәр Татарстан Республикасы сәламәтлек саклау системасын үстерү” дәүләт программасын раслау турында» (алга таба шулай ук — Дәүләт программасы) Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 1 июлендәге 461 номерлы карары белән раслана.

Моннан тыш, мөрәҗәгать итүче күрсәткәнчә, дәгъва белдерелә торган 12 нче ярдәмче программа Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2012 елның 31 декабрендәге 1199 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасының дәүләт программалары исемлеген һәм Татарстан Республикасының дәүләт программаларын, ведомство максатчан программаларын эшләү, тормышка ашыру һәм нәтиҗәлелеген бәяләү тәртибенең (алга таба шулай ук — Тәртип) 4 бүлегендәге дәүләт программалары эчтәлегенә билгеләнгән таләпләргә җавап бирми. Шулай, 12 нче ярдәмче программаның III бүлегендә анда куелган максатларга ирешү һәм бурычларны хәл итү өчен тормышка ашырырга тәкъдим ителә торган чараларның төгәл һәм тулы исемлеге юк, әлеге чараларны тормышка ашыру механизмын һәм көтелгән соңгы нәтиҗәне билгеләми, атап әйткәндә — ФАПлар һәм амбулаторияләр кайда (кайсы районнарда һәм

авыл җирлекләрендә) төзеләчәген, аларның һәркайсының төзелеше кайсы елга тәмамланачагын билгеләми. Моннан тыш, мөрәҗәгать итүче санаганча, 12 нче ярдәмче программада әлеге ярдәмче программаның яраштыручыларын, җаваплы башкаручыларын, аларның бурычларын һәм вәкаләтләрен билгели торган «Ярдәмче программаны тормышка ашыру механизмы» һәм «Ярдәмче программаны тормышка ашырудан көтелә торган соңгы нәтиҗәләр» бүлекләре юк, шулай ук бүлекләрне номерлау белән дә проблема бар (II бүлек юк) дип саный.

Бәян ителгәннәр нигезендә гражданка Н.Н. Артюхина Татарстан Республикасы Конституция судыннан Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 1 июлендәге 461 номерлы карары белән расланган «2025 елга кадәр Татарстан Республикасы сәламәтлек саклау системасын үстерү» дәүләт программасы кысаларында социаль һәм инженер инфраструктураны үстерү» 12 нче ярдәмче программасын Татарстан Республикасы Конституциясенең 28 (беренче һәм икенче өлешләр), 29 (беренче өлеш), 31 һәм 52 (беренче өлеш) статьяларына туры килми дип тануны сорый, алар нигезендә закон һәм суд каршында һәркем тигез; дәүләт кеше һәм граждан хокукларының һәм ирекләренең тигезлеген социаль хәленә, яшәү урынына һәм башка шартларга бәйсез рәвештә гарантияли; расачыл, милли һәм башка билгеләр буенча гражданнарның хокукларын һәм ирекләрен чикләүнең яки аларга өстенлекләр билгеләүнең теләсә кайсы рәвеше тыела; һәр кеше яшәргә хокуклы; кеше гомере, аның сәламәтлеге, шәхси иреге һәм иминлеге дәүләт яклавында; Татарстан Республикасында һәркем, сәламәтлек саклауның дәүләт һәм бүтән учреждениеләре законда билгеләнгән тәртиптә күрсәтә торган медицина ярдәмен дә кертеп, сәламәтлеген саклауга хокуклы.

«Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 68 статьясындагы икенче һәм өченче өлешләре нигезендә Татарстан Республикасы Конституция суды, карала торган актның мәгънәсен сүзгә-сүз, рәсми рәвештә һәм башкача шәрехләп яки хокук куллану практикасындагы мәгънәсен дә бәяләп, шулай ук норматив хокукый актлар системасындагы урынын исәпкә алып, эш буенча карар кабул итә. Татарстан Республикасы Конституция суды бары тик мөрәҗәгатьтә күрсәтелгән предмет буенча һәм мөрәҗәгатьтә күрсәтелгән актның конституциячеллеге шик тудыручы өлешенә карата гына карар кабул итә һәм карар кабул иткәндә мөрәҗәгатьтә бәян ителгән сәбәпләргә һәм дәлилләргә бәйле булмый.

Шулай итеп, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 1 июлендәге 461 номерлы карары белән расланган «2025 елга кадәр Татарстан Республикасы сәламәтлек саклау системасын үстерү» дәүләт программасы кысаларында социаль һәм инженер инфраструктураны үстерү» 12 нче ярдәмче программасы анда 12 нче ярдәмче программада куелган бурычларны хәл итү һәм максатларга ирешү өчен тормышка ашырырга тәкъдим ителә торган чаралар исемлеген, аларны тормышка

ашыру механизмын, көтелгән соңгы нәтиҗәне, шулай ук әлеге ярдәмче программаның җаваплы башкаручыларын, аларның бурычларын һәм вәкаләтләрен билгеләүче нигезләмәләр җайга салынмаган дәрәҗәдә әлеге эш буенча Татарстан Республикасы Конституция судының карау предметы булып тора.

2. Мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган хокукый нигезләмәләр сәламәтлек саклау өлкәсенә кагыла. Россия Федерациясе Конституциясенең 72 статьясы (1 өлешнең «ж» пункты) нигезендә сәламәтлек саклау, шул исәптән һәркем файдалана алырлык һәм сыйфатлы медицина ярдәме күрсәтүне тәэмин итү мәсьәләләрен координацияләү Россия Федерациясенең һәм Россия Федерациясе субъектларының уртак карамагына керә. Россия Федерациясе Конституциясенең 76 статьясы (2 өлеш) нигезендә Россия Федерациясенең һәм Россия Федерациясе субъектларының уртак карамагындагы мәсьәләләр буенча федераль законнар һәм Россия Федерациясе субъектларының шулар нигезендә кабул ителүче законнары һәм башка норматив-хокукый актлары чыгарыла.

«Россия Федерациясе субъектлары дәүләт хакимиятенең закон чыгару (вәкиллекле) һәм башкарма органнарын оештыруның гомуми принциплары турында» 1999 елның 6 октябрендәге 184-ФЗ номерлы Федераль законның 21 статьясындагы 1 пункты нигезендә Россия Федерациясе субъекты дәүләт хакимиятенең югары башкарма органы Россия Федерациясе субъектының комплекслы социаль-икътисадый үсешен тәэмин итү чараларын эшли һәм тормышка ашыра, бердәм дәүләт сәясәтен, шул исәптән сәламәтлек саклау өлкәсендә дә, үткәрүдә катнаша.

«Россия Федерациясендә гражданнарның сәламәтлеген саклау нигезләре турында» 2011 елның 21 ноябрендәге 323-ФЗ номерлы Федераль закон сәламәтлек саклау өлкәсендә Россия Федерациясе субъектлары дәүләт хакимияте органнары вәкаләтләренә сәламәтлек саклауны үстерү, халыкның санитария-эпидемиология иминлеген тәэмин итү, авыруларны профилактикалау программаларын эшләү, раслау һәм гамәлгә ашыруны кертә (16 статьяның 1 өлешендәге 2 пункты).

Россия Федерациясе Бюджет кодексының 179 статьясындагы 1 пунктының беренче абзацы нигезләмәләре нигезендә Россия Федерациясе субъектының дәүләт программалары Россия Федерациясе субъекты дәүләт хакимиятенең югары башкарма органы тарафыннан раслана.

Татарстан Республикасы Бюджет кодексының 55 статьясындагы 1 пунктының беренче абзацы нигезендә Татарстан Республикасы дәүләт программалары Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты тарафыннан раслана. Шул ук вакытта «Татарстан Республикасының дәүләт программалары исемлеген һәм Татарстан Республикасының дәүләт программаларын, ведомство максатчан программаларын эшләү, тормышка ашыру һәм нәтиҗәлелеген бәяләү тәртибен раслау турында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2012 елның 31 декабрендәге 1199 номерлы карары нигезендә дәүләт програм-

масы шул исәптән ярдәмче программаларны да үз эченә алырга мөмкин (Тәртипнең 1.4 пункты).

Шулай итеп, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты, «2025 елга кадәр Татарстан Республикасы сәламәтлек саклау системасын үстерү» дәүләт программасын раслап (12 нче ярдәмче программа аның состав өлеше булып тора), үзенә федераль һәм республика законнары нигезендә бирелгән һәм Татарстан Республикасы Конституциясенең 102 (4 пункт) һәм 103 статьяларының үзара бәйле нигезләмәләренә таянган вәкаләтне дөрес гамәлгә ашырган, алар буенча Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты, аерым алганда, сәламәтлек саклау өлкәсендә, бердәм дәүләт сәясәтен үткәрүдә катнаша, шулай ук Татарстан Республикасы территориясендә Россия Федерациясе Конституциясенең, Татарстан Республикасы Конституциясенең, федераль законнарның һәм Россия Федерациясенең башка норматив хокукый актларының, Татарстан Республикасы законнарының һәм башка норматив хокукый актларының үтәлешен тәэмин итә, карарлар һәм күрсәтмәләр чыгара һәм аларның үтәлешен тикшерә.

3. Татарстан Республикасы Конституциясенең 13 статьясы нигезендә аның 31 статьясы белән үзара бәйләнештә Татарстан Республикасы — сәясәте кешегә лаеклы тормыш һәм ирекле үсеш тәэмин итүче шартлар булдыруга юнәлтелгән социаль дәүләт; һәр кеше яшәргә хокуклы; кеше гомере, аның сәламәтлеге, шәхси иреге һәм иминлеге дәүләт яклавында. Шул ук вакытта Татарстан Республикасында һәркем, медицина ярдәмен дә кертеп, сәламәтлеген саклауга хокуклы (Татарстан Республикасы Конституциясенең 52 статьясы, 1 өлеш). Әлеге хокук шулай ук Россия Федерациясе Конституциясенең 41 статьясы (1 өлеш) белән гарантияләнә.

Сәламәтлек саклау өлкәсенә кагылышлы күрсәтелгән конституциячел нигезләмәләр халыкара-хокукый стандартларга туры килә, алар нигезендә сәламәтлек саклау өлкәсендә бөтен халыкка түләүсез хезмәт күрсәтү һәм тиешле профилактика һәм дәвалау учреждениеләре, шулай ук медицина хезмәте күрсәтүнең һәркемгә дә ачык булуы тәэмин ителә (БМО Генераль Ассамблеясы тарафыннан 1969 елның 11 декабрендә кабул ителгән Социаль прогресс һәм үсеш декларациясенең XIX статьясындагы «а» пункты); хөкүмәтләр үз халыкларының сәламәтлеге өчен җаваплы, һәм бу җаваплылык сәламәтлек саклау өлкәсендә дә социаль характердагы тиешле чаралар кабул итүне таләп итә (Бөтендөнья сәламәтлек саклау оешмасының 1946 елның 22 июлендәге Уставы (Конституциясе) преамбуласы); шулай ук 1994 елның 29 октябрендәге Бәйсез дәүләтләр гражданнарының социаль хокуклары һәм гарантияләре хартиясенең дәүләтләр гражданнарга хастаханәләрдә, клиникаларда һәм әлеге учреждениеләрдән тыш та амбулатор-поликлиника хезмәт күрсәтүен кертеп, кирәкле күләмнәрдә түләүсез медицина ярдәме хокукын гарантияли дигән 33 статьясы нигезләмәләренә туры килә. Авырган очракта һәркемгә медицина ярдәме һәм медицина каравы тәэмин ителә торган шартлар тудыру өчен чаралар күрү зарурлыгы 1966 елның

16 декабрендәге Икътисадый, социаль һәм мәдәни хокуклар турында халыкара пактның 12 статьясында да күрсәтелә.

Россия Федерациясе Конституция Суды билгеләп үткәнчә, сәламәтлек саклауга һәм медицина ярдәменә хокукны төп конституциячел хокукларның берсе дип игълан итеп, дәүләт халыкның сәламәтлеген саклау һәм ныгыту буенча, шул исәптән сәламәтлек саклауның дәүләт, муниципаль һәм хосусый системаларын үстерү, һәркемнең кирәкле медик-социаль ярдәм алуга хокукый гарантияләрен билгеләү юлы белән дә, чаралар комплексын гамәлгә ашырырга бурычлы. Җәмгыять тормышының аерылгысыз шарты буларак гражданнарның сәламәтлеген саклауның, гражданнарның сәламәтлеген саклау һәм ныгыту өчен дәүләт җаваплылыгының төп ролен тану әлеге конституциячел хокукны гамәлгә ашыруга бәйле мөнәсәбәтләрне хокукый җайга салуның эчтәлеген, гражданнарга медицина ярдәме күрсәтүне җайга салучы нормаларның характерын билгели (2002 елның 6 июнендәге 115-О номерлы Билгеләмә).

«Россия Федерациясендә стратегик планлаштыру турында» 2014 елның 28 июнендәге 172-ФЗ номерлы Федераль закон белән билгеләнгәнчә, Россия Федерациясе субъектының дәүләт программасы Россия Федерациясе субъектының социаль-икътисадый үсешенең бурычлары, башкару сроклары, башкаручылары, ресурслары буенча һәм максатларга иң нәтиҗәле ирешүне һәм бурычларны хәл итүне тәэмин итүче планлаштырылган чаралар комплексын үз эченә алган стратегик планлаштыру документы булып тора. Әлеге Федераль законның 7 статьясындагы 13 пункты нигезендә программа-максатчан принцип социаль-икътисадый үсешнең өстенлекләрен һәм максатларын билгеләүне, максатлары, тормышка ашыру сроклары буенча үзара бәйле Россия Федерациясе субъектларының дәүләт программаларын эшләүне һәм аларны финанслау күләмнәрен һәм чыганакларын билгеләүне аңлата.

Шулай итеп, дәүләт программалары этаплар, сроклар һәм җаваплы башкаручылар буенча структуралаштырылган максатчан күрсәткечләргә ирешү буенча чаралар комплексларыннан гыйбарәт һәм, асылда, аны финанслау күләмен һәм чыганакларын билгеләп, һәр чираттагы финанс елында төзәтмәләр кертелергә тиешле чараларның прогноз планын тәшкил итә.

Асылда шундый ук Татарстан Республикасы дәүләт программасы төшенчәсе Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2012 елның 31 декабрендәге 1199 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасының дәүләт программалары исемлеген һәм Татарстан Республикасының дәүләт программаларын, ведомство максатчан программаларын эшләү, тормышка ашыру һәм нәтиҗәлелеген бәяләү тәртибендә бирелгән. Күрсәтелгән Тәртипнең 1.2 һәм 1.4 пунктларындагы үзара бәйләнешле нигезләмәләре нигезендә Татарстан Республикасы дәүләт программасы дигәндә дәүләт программасының дәүләт заказчысы-яраштыручысы тарафыннан билгеләнә торган максатларына ирешүгә һәм дәүләт программасының аерым бурычларын

хәл итүгә юнәлдерелгән чаралар комплексы аңлашыла. Моннан күренгәнчә, ярдәмче программаның эчтәлеге Дәүләт программасында (әлеге ярдәмче программа аның кысаларында кабул ителгән) билгеләнгән максатларга ирешү нәтиҗәләре һәм конкрет бурычларны хәл итү белән тәңгәл килергә тиеш.

Тәртипнең 4.1 пункты нигезендә Дәүләт программасы, шул исәптән, аны гамәлгә ашыру срокларын һәм этапларын күрсәтеп, дәүләт программасының төп максатларын, бурычларын, ярдәмче программаларның, программа чараларының исемлеген һәм кыскача тасвирламасын, шулай ук программаның максатлары, бурычлары, ярдәмче программалары һәм чаралары киселешендәге нәтиҗәне бәяләү индикаторларын; дәүләт программасы белән идарә итү механизмын һәм дәүләт заказчыларының үзара хезмәттәшлеге механизмын үз эченә алган дәүләт программасын тормышка ашыру механизмын; дәүләт программасының икътисадый, социаль һәм экологик нәтиҗәлелеген бәяләүне, шулай ук дәүләт программасының бюджет нәтиҗәлелеген бәяләүне күздә тоткан бүлекләрдән тора.

«2025 елга кадәр Татарстан Республикасы сәламәтлек саклау системасын үстерү» дәүләт программасы максатларының берсе — 2025 елга халыкның медицина ярдәме күрсәтү сыйфатыннан канәгатьлеге дәрәҗәсен күтәрү. Әлеге максат шул исәптән Татарстан Республикасы халкына беренчел медик-санитар ярдәм күрсәтүне камилләштерү чараларын гамәлгә ашыру кысаларында ФАПлар төзү юлы белән тормышка ашырыла.

Дәүләт программасының состав өлешләренең берсе булып торган дәгъва белдерелә торган 12 нче ярдәмче программа паспортыннан күренгәнчә, аны кабул итү медицина ярдәменнән һәркем файдалана алуны тәэмин итү һәм медицина хезмәтләренең нәтиҗәлелеген арттыру максатлары белән бәйле. Шуңа бәйле рәвештә, анда сәламәтлек саклауны оештыруның системалылыгын тәэмин итү буенча төп бурычлар билгеләнгән һәм Дәүләт программасы нигезендә бюджет инвестицияләрен кертү, сәламәтлек саклау объектларын реконструкцияләү һәм капиталь ремонтлау, яңа сәламәтлек саклау объектларын төзү, мәйданнарны оптималь куллану, сәламәтлек саклау объектларының матдитехник базасын ныгыту һәм сәламәтлек саклау объектларында энергетика ресурсларын куллануны киметү каралган (Дәүләт программасының II бүлегендәге Ярдәмче программалар исемлеге — 12 нче ярдәмче программа).

Шикаять белдерелә торган ярдәмче программаның эчтәлеген билгеләүгә мондый мөнәсәбәт федераль һәм республика дәрәҗәсендә Россия Федерациясе субъектларының дәүләт программалары ярдәмче программалары эчтәлегенә карата таләпләр булмаганда, әлеге мәсьәләне хәл итү турыдан-туры Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты дискрециясенә кертелүе белән бәйләнгән.

Шуны да билгеләп үтәргә кирәк, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2020 елның 8 сентябрендәге 809 номерлы карары белән 12 нче ярдәмче программа «Ярдәмче программаның

төп максатлары һәм бурычлары, аны тормышка ашыру вакытлары һәм этаплары» дигән II бүлек, «Ярдәмче программаның ресурслар белән тәэмин ителешен нигезләү» дигән III бүлек, «Ярдәмче программаны тормышка ашыру механизмы» дигән IV бүлек һәм «Ярдәмче программаны тормышка ашырудан көтелә торган соңгы нәтиҗәләр» дигән V бүлек белән тулыландырылган.

Гражданка Н.Н. Артюхинаның 12 нче ярдәмче программада әлеге ярдәмче программаның яраштыручыларын һәм җаваплы башкаручыларын билгели торган бүлекнең булмавы шулай ук аны тормышка ашыру нәтиҗәсендә анда төзелүе күздә тотыла торган конкрет ФАПлар һәм амбулаторияләрнең исемлеге булмау, шулай ук аларны төзеп бетерү срогы булмау турындагы сорауларына килгәндә, Татарстан Республикасы Конституция суды түбәндәгеләргә игътибар итә.

12 нче ярдәмче программа паспорты нигезендә аның дәүләт заказчысы-яраштыручысы итеп Татарстан Республикасы Сәламәтлек саклау министрлыгы билгеләнгән, ул, үз функцияләрен үтәү кысаларында һәм әлеге ярдәмче программаны тормышка ашыру максатларында, баланс комиссияләре карарлары нигезендә, шулай ук Татарстан Республикасы муниципаль районнары башлыкларының һәм медицина оешмалары җитәкчеләренең мөрәҗәгатьләрен исәпкә алып, фельдшер-акушерлык пунктларының, табиб амбулаторияләренең һәм аларны төзү яки капиталь ремонтлау тиешле финанс елында планлаштырылган башка сәламәтлек саклау объектларының исемлекләрен формалаштыра, алар ел саен Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карары белән раслана. Шул ук вакытта ярдәмче программаны Татарстан Республикасы бюджеты акчалары исәбеннән тормышка ашыруны ресурслар белән тәэмин итү бюджет циклы кысаларында ел саен ачыкланырга тиеш. Сәламәтлек саклау объектының әлеге исемлекләргә кертелүенә тәэсир итүче факторлар булып беркетелгән халык саны, үзәк район хастаханәсеннән ераклык дәрәҗәсе һәм файдаланыла торган объектның тузу проценты тора.

Бу турыдан-туры дәгъва белдерелә торган 12 нче ярдәмче программада әлеге ярдәмче программаны тормышка ашыру максатларында төзелүе каралган ФАПларның һәм башка сәламәтлек саклау объектларының тулы исемлеге булмау үзеннән-үзе күрсәтелгән ярдәмче программа эчтәлегенең билгесезлеген расламый, сәламәтлек саклау объектларында, ФАПларны да кертеп, Татарстан Республикасы муниципаль берәмлекләренең ихтыяҗларын ел саен исәпкә алырга мөмкинлек биреп, аның нигезләмәләрен ирекле рәвештә куллану мөмкинлеген юкка чыгара дигәнне аңлата.

Мондый нәтиҗә Россия Федерациясе Конституция Судының хокукый позициясенә тәңгәл килә, аның нигезендә хокукый җайга салуның билгелелек дәрәҗәсе хокукый күрсәтмәләрнең үзара бәйләнешләренең бөтен системасын ачыклау юлы белән һәм гражданнарның гамәлгә ашырыла торган хокуклары һәм законлы мәнфәгатьләре үзенчәлекләрен исәпкә алып бәяләнергә

тиеш (2014 елның 23 сентябрендәге 24-П номерлы, 2015 елның 17 февралендәге 2-П номерлы һәм 2015 елның 16 июлендәге 22-П номерлы карарлары).

Шулай итеп, шикаять белдерелә торган 12 нче ярдәмче программа үзенең эчтәлеге һәм максатчан билгеләнеше буенча медицина ярдәменнән файдалану мөмкинлеген тәэмин итүгә һәм медицина хезмәтләренең нәтиҗәлелеген күтәрүгә юнәлдерелгән һәм үзеннән-үзе кеше һәм гражданның Татарстан Республикасы Конституциясе белән, шул исәптән аның 28 (беренче һәм икенче өлешләр), 29 (беренче өлеш), 31 һәм 52 (беренче өлеш) статьялары белән гарантияләнгән хокукларын һәм ирекләрен чикләүче, киметүче яисә башкача бозучы буларак карала алмыйлар.

Бәян ителгәннәр нигезендә, «Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 6 статьясына, 66 статьясындагы беренче һәм икенче өлешләренә, 67 статьясындагы беренче, икенче һәм алтынчы өлешләренә, 68, 69, 71, 73 һәм 104 статьясындагы беренче өлешенең 1 пунктына таянып, Татарстан Республикасы Конституция суды

карар чыгарды:

1. Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 1 июлендәге 461 номерлы карары белән расланган «2025 елга кадәр Татарстан Республикасы сәламәтлек саклау системасын үстерү» дәүләт программасы кысаларында социаль һәм инженер инфраструктураны үстерү» 12 нче ярдәмче программасын Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килә дип танырга.

2. Әлеге Карар катгый, шикаятькә дучар ителә алмый, игълан ителү белән үз көченә керә, турыдан-туры гамәлдә була һәм башка органнар һәм вазыйфаи затлар тарафыннан раслануны таләп итми.

3. «Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 72 статьясы нигезендә әлеге Карар «Ватаным Татарстан» һәм «Республика Татарстан» газеталарында кичекмәстән басылып чыгарга тиеш. Карар шулай ук «Татарстан Республикасы Конституция суды хәбәрләре»ндә һәм «Татарстан Республикасының хокукый мәгълүматның рәсми порталы»нда (PRAVO.TATARSTAN.RU) басылып чыгарга тиеш.

№ 93-П

Татарстан Республикасы
Конституция суды

ИМЕНЕМ
РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

по делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, а также абзаца третьего пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”» в связи с жалобой гражданки Р.Н. Садыковой

17 ноября
2020 года
город Казань

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, а также абзаца третьего пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Р.Н. Садыковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые заявительницей нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ф.Р. Волковой, объяснения сторон — гражданки Р.Н. Садыковой, представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — ведущего консультанта юридического отдела Министерства труда,

занятости и социальной защиты Республики Татарстан Р.Д. Асьмаевой, приглашенного в судебное заседание представителя Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан — начальника отдела по работе с инвалидами Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан З.В. Мусабировой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Р.Н. Садыкова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацем третьим пункта 5.3.1 и абзацем четвертым пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100 (далее также — Порядок), а также абзацем третьим пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”» (далее также — постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 774).

В соответствии с абзацем третьим пункта 5.3.1 Порядка в редакции, действовавшей на момент обращения заявительницы, в случае превышения спроса на получение социальных услуг над возможностью их оказания прием получателей социальных услуг на социальное обслуживание осуществляется в соответствии с очередностью, учитываемой поставщиком социальных услуг.

Абзацем четвертым пункта 5.4.2 Порядка предусмотрено, что решение о продлении срока социального обслуживания принимается в последний день предоставления социальных услуг при наличии у инвалида (ребенка-инвалида) мотивационной готовности (регулярного посещения реабилитационных занятий, исполнения рекомендаций) и положительной динамики в результате проведения реабилитационных мероприятий.

Абзацем третьим пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 в абзаце первом пункта 5.4.2 Порядка слова «21 рабочий день» заменены словами «15 рабочих дней».

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что гражданка Р.Н. Садыкова является законным представителем своей дочери-инвалида I группы с детства, 1997 года рождения. В июне 2016 года после ее обращения в отдел социальной

защиты Приволжского района города Казани дочери была разработана индивидуальная программа предоставления социальных услуг с постановкой в очередность с сопровождающим лицом в центр реабилитации инвалидов. Однако, как отмечает заявительница, реабилитация была предложена только в 2018 году после неоднократных обращений в Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан и его территориальный орган.

Нарушение своих конституционных прав и свобод гражданка Р.Н. Садыкова усматривает в том, что абзац третий пункта 5.3.1 Порядка, устанавливая принцип очередности для приема получателей социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания, не предусматривает критерии ее формирования (степень инвалидности, дата подачи заявления и др.), тем самым позволяя поставщику социальных услуг формировать ее произвольно, что ведет к затягиванию сроков направления на реабилитацию.

Положение, содержащееся в абзаце четвертом пункта 5.4.2 Порядка, по мнению заявительницы, также оставляет принятие решения о продлении срока социального обслуживания на свободное усмотрение поставщика социальных услуг, поскольку перечисленные в обжалуемой норме условия — наличие у инвалида (ребенка-инвалида) мотивационной готовности (регулярное посещение реабилитационных занятий, исполнение рекомендаций) и положительная динамика в результате проведения реабилитационных мероприятий — являются нечеткими и допускают возможность субъективного подхода при их оценке.

Ограничением конституционных прав на социальное обеспечение гражданка Р.Н. Садыкова считает ничем не обоснованное уменьшение срока предоставления социальных услуг для инвалидов в центрах реабилитации с 21 рабочего дня до 15 дней, предусмотренное абзацем третьим пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 774.

На основании изложенного заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать абзац третий пункта 5.3.1 и абзац четвертый пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, а также абзац третий пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”» не соответствующими статьям 2, 13, 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 31 (часть вторая), 38 (часть первая), 52 (часть

первая) и 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность Республики Татарстан; Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, социального и имущественного положения и иных обстоятельств; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам запрещаются; жизнь человека, его здоровье, личная свобода и безопасность находятся под защитой государства; семья, материнство, отцовство, детство и старость находятся под защитой государства; каждый в Республике Татарстан имеет право на охрану здоровья, включая медицинскую помощь, которая оказывается государственными и иными учреждениями здравоохранения в установленном законом порядке; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом.

1.1. Определением Конституционного суда Республики Татарстан от 26 марта 2020 года № 8-О жалоба гражданки Р.Н. Садыковой была принята к рассмотрению.

К началу рассмотрения дела в судебном заседании постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 апреля 2020 года № 285 в обжалуемый заявительницей абзац третий пункта 5.3.1 Порядка были внесены изменения. Действующая редакция оспариваемого положения пункта 5.3.1 предусматривает, что в случае превышения спроса на получение социальных услуг у соответствующего поставщика социальных услуг над возможностью их оказания прием получателей социальных услуг на социальное обслуживание осуществляется в соответствии с очередностью, формируемой поставщиком социальных услуг в порядке, определенном Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. Соответствующий порядок утвержден Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан приказом от 3 июля 2020 года № 484.

В связи с внесенными изменениями после назначения дела к слушанию гражданка Р.Н. Садыкова направила уточнение к жалобе, согласно которому она отказывается от требования в части проверки конституционности абзаца третьего пункта 5.3.1 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, и просит признать не соответствующими Конституции Республики Татарстан абзац четвертый пункта 5.4.2 указанного Порядка и абзац третий пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 774.

Частью второй статьи 46 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» установлено, что в случае если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным судом Республики Татарстан производство по данному делу прекращается, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан. Согласно статье 47 названного Закона обращение в Конституционный суд Республики Татарстан может быть отозвано заявителем до начала рассмотрения дела в заседании Конституционного суда Республики Татарстан. В случае отзыва обращения производство по делу прекращается. С учетом внесенных изменений в обжалуемое заявительницей правовое положение, а также принимая во внимание, что в уточнении к жалобе она отказывается от части своих требований, производство по делу в части проверки конституционности абзаца третьего пункта 5.3.1 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, подлежит прекращению.

В силу частей второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются:

— абзац четвертый пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, в той мере, в какой он, предусматривая принятие решения о продлении срока социального обслуживания в последний день предоставления социальных услуг в зависимости от наличия у инвалида (ребенка-инвалида) мотивационной готовности (регулярного посещения реабилитационных занятий, исполнения рекомендаций) и положительной динамики в результате проведения реабилитационных мероприятий, не закрепляет четких критериев оценки обозначенных условий;

— абзац третий пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесе-

нии изменений в Порядок предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”», в той мере, в какой им продолжительность предоставления социальных услуг для инвалидов в центрах реабилитации инвалидов уменьшена с 21 рабочего дня до 15.

2. Оспариваемые заявительницей правовые положения относятся к сфере социальной защиты, которая в соответствии со статьей 72 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, в силу чего Республика Татарстан вправе осуществлять правовое регулирование данной сферы в соответствии с федеральными законами и при условии, что ее законы и иные нормативные правовые акты не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Специальным законом, устанавливающим правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, полномочия федеральных органов государственной власти и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания граждан, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг, является Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее также — Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»). Согласно статье 8 указанного Федерального закона к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания относится в том числе утверждение порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг (пункт 10).

В развитие указанных нормативных положений Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» был принят Закон Республики Татарстан от 18 декабря 2014 года № 126-ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере социального обслуживания граждан в Республике Татарстан», в соответствии с которым утверждение порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг относится к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан в сфере социального обслуживания (пункт 8 статьи 4).

Таким образом, принимая постановление от 31 декабря 2014 года № 1100 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан», а также постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 о внесении изменений в вышеуказанный Порядок, отдель-

ные положения которых обжалуются гражданкой Р.Н. Садыковой, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в проведении единой государственной политики в области социального обеспечения, а также обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Татарстан, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения и проверяет их исполнение.

3. Конституция Республики Татарстан, признавая Республику Татарстан социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, закрепляет в числе основных прав и свобод человека и гражданина право каждого на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 13 и часть первая статьи 54). Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации (статья 7 и часть 1 статьи 39).

Данные конституционные нормы корреспондируют положениям статьи 15 Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года, которые предусматривают обязанность сторон, в частности, обеспечить инвалидам возможность эффективно осуществлять право на полную социальную интеграцию и участие в жизни общества, а также статье 28 Конвенции о правах инвалидов (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года, ратифицированной Федеральным законом от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ), которая также признает за инвалидами право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, установление конкретных способов и объемов социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, является прерогативой законодателя, который располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении мер социальной защиты, выборе критериев их дифференциации, регламентации условий предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления —денежную или натуральную (постановления от 10 ноября 2009 года № 17-П, от 13 апреля 2016 года № 11-П; определения от 4 февраля 2014 года № 236-О, от 18 сентября 2014 года № 1821-О, от 9 июня 2015 года № 1230-О).

3.1. Согласно обжалуемому гражданкой Р.Н. Садыковой абзацу четвертому пункта 5.4.2 Порядка решение о продлении срока социального обслуживания принимается в последний день предоставления социальных услуг при наличии у инвалида (ребенка-

инвалида) мотивационной готовности (регулярного посещения реабилитационных занятий, исполнения рекомендаций) и положительной динамики в результате проведения реабилитационных мероприятий. Данное положение в системе действующего правового регулирования по своему содержанию и целевому назначению является элементом механизма предоставления социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов, который детально урегулирован в разделе V оспариваемого Порядка.

Так, требования к деятельности поставщиков социальных услуг регламентированы в подразделе 5.3 Порядка, которым, в частности, установлено, что прием на социальное обслуживание и снятие с него оформляются приказом поставщика социальных услуг, на каждого получателя социальных услуг формируется личное дело, в которое включаются копии документов, необходимых для предоставления социального обслуживания, договор о предоставлении социальных услуг; при приеме на социальное обслуживание на каждого получателя социальных услуг заводится реабилитационная карта по форме, утвержденной Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (пункт 5.3.2 Порядка).

В целях реализации этой нормы Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан приказом от 30 мая 2020 года № 303 были утверждены типовые формы карт реабилитации и абилитации инвалида, которые, в том числе, предусматривают указание (отражение (фиксацию), заполнение) на: цели реабилитационных мероприятий, исходные данные на получателя социальной услуги при его поступлении в организацию социального обслуживания; реабилитационный потенциал получателя социальной услуги, определенный учреждением медико-социальной экспертизы; перечень запланированных мероприятий; прогнозируемые результаты; программы реабилитации и абилитации на текущий курс реабилитации; исполнение программы социальной реабилитации и абилитации; результаты оценки экспертным советом учреждения результативности реабилитационных мероприятий; заключение о результатах выполнения реабилитационных мероприятий.

Порядком предусмотрено, что планирование и предоставление социальных услуг осуществляются поэтапно, а именно: начинаются с диагностики, разработки индивидуального плана реализации реабилитационных мероприятий, затем идет этап реализации реабилитационных мероприятий, потом — мониторинг (наблюдение) за ходом выполнения реабилитационных мероприятий и в заключении осуществляется оценка эффективности реабилитационных мероприятий (пункт 5.3.3 Порядка).

В соответствии с требованиями статьи 27 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» подразделом 5.4 Порядка во взаимосвязи с Приложением № 4 к нему предусмотрен Стандарт социальных услуг, который включает в себя в том числе наименование социальных услуг, описание и объемы их предоставления, показатели каче-

ства и оценки результатов предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в социально-реабилитационных отделениях, центрах реабилитации инвалидов, реабилитационных центрах для детей и подростков с ограниченными возможностями, сроки предоставления социальной услуги.

Абзацем первым пункта 5.4.2 Порядка установлено, что предоставление социальных услуг исчисляется в рабочих днях поставщика социальных услуг и, в частности, для инвалидов в центрах реабилитации инвалидов должно составлять 15 рабочих дней. Вместе с тем, как следует из положений абзаца 3 данного пункта, этот период может быть продлен на срок до 30 дней, исчисляемых в рабочих днях поставщика социальных услуг, на основании соответствующего заявления инвалида (его законного представителя), поданного не позднее чем за пять дней, исчисляемых в рабочих днях поставщика социальных услуг, до окончания срока социального обслуживания.

Необходимость продления срока социального обслуживания в соответствии пунктом 5.3.3 Порядка определяется Экспертным советом, состав и регламент работы которого утверждаются приказом поставщика социальных услуг. Также он разрабатывает индивидуальный план реабилитационных мероприятий в рамках социального обслуживания, в котором учитываются рекомендации федерального учреждения медико-социальной экспертизы, указанные в индивидуальной программе реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида), и анализирует эффективность их проведения.

Из вышеизложенного следует, что при предоставлении социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов осуществляется мониторинг (наблюдение) за ходом выполнения реабилитационных мероприятий, оценка эффективности реабилитационных мероприятий и их отражение (фиксация) в картах реабилитации и абилитации, что принимается за основу, наряду с предусмотренными в обжалуемом абзаце четвертом пункта 5.4.2 Порядка условиями о мотивационной готовности и положительной динамике в результате проведения реабилитационных мероприятий, при определении Экспертным советом необходимости продления срока социального обслуживания. Отсюда можно сделать вывод, что необходимость продления срока социального обслуживания, вопреки доводам заявительницы, определяется не произвольно, а на основании объективных данных результатов получения социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов.

Исходя из анализа и системного толкования вышеназванных нормативных правовых положений Порядка, Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что Порядком с достаточной степенью ясности определены условия, при наличии которых поставщиком социальных услуг определяется необходимость продления срока социального обслуживания, из чего следует, что оспариваемое заявительницей положение абзаца четвертого пункта 5.4.2 Порядка по своему содержанию и кон-

ституционно-правовому смыслу не отменяет, не умаляет и иным образом не нарушает конституционные права граждан, в том числе гражданки Р.Н. Садыковой, и тем самым не противоречит статьям 13, 28, 52 и 54 Конституции Республики Татарстан. Изложенное вместе с тем не исключает возможности совершенствования правового регулирования порядка принятия решения о продлении социального обслуживания в части заблаговременного уведомления гражданина о его принятии с тем, чтобы он имел возможность, например, своевременно спланировать свои дальнейшие действия, организовать в том числе выезд из организации социального обслуживания.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что внесение изменений в действующее правовое регулирование, оказывающих неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, должно сопровождаться соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм; участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действенности их государственной защиты (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 20 июля 2011 года № 20-П, от 15 февраля 2016 года № 3-П; определения от 16 июля 2013 года № 1071-О, от 22 декабря 2015 года № 2991-О и др.).

Тем самым при осуществлении правового регулирования в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий Кабинет Министров Республики Татарстан обладает достаточно широкой свободой усмотрения, которая при этом не является неограниченной, а должна быть основана на необходимости соблюдения баланса конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов.

Согласно абзацу первому пункта 5.4.2 Порядка в редакции, действовавшей до 1 января 2020 года, срок предоставления социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов составлял 21 рабочий день.

Абзацем третьим пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 в вышеуказанное положение было внесено изменение, согласно которому срок социального обслуживания в центрах реабилитации инвалидов был сокращен с 21 рабочего дня до 15. При этом перечень социальных услуг изменен не был.

Данное Постановление было официально опубликовано на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU) 6 сентября 2019 года и вступило в силу, как это указано в пункте 2, с 1 января 2020 года.

Из этого следует, что внесенное постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 изменение в силу обще-

правового принципа о том, что закон обратной силы не имеет, не предполагает возможности его применения в отношении тех граждан, которые обратились за получением социальной услуги и были поставлены на соответствующий учет до вступления его в силу, то есть до 1 января 2020 года. Следовательно, в отношении тех граждан, чье право на получение социальной услуги возникло и не было реализовано до 1 января 2020 года, срок предоставления социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов должен составлять 21 рабочий день, как это было предусмотрено редакцией абзаца первого пункта 5.4.2 Порядка, действовавшей до 1 января 2020 года.

Иное понимание и применение оспариваемой нормы явилось бы неоправданным и не согласующимся с конституционно значимыми целями нормативного регулирования в сфере защиты прав граждан на социальное обеспечение в случае инвалидности и с неизбежностью приводило бы к существенному снижению эффективности утвержденного Кабинетом Министров Республики Татарстан правового регулирования вопреки его действительной воле.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в ряде его решений, при установлении соответствующего правового регулирования и внесении в него изменений законодатель должен соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и исходить из того, что в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П и от 10 ноября 2009 года № 17-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 года № 502-О).

На законодательном уровне какой-либо определенный срок предоставления социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов не установлен. При этом необходимо иметь ввиду, что пунктом 4.5 Рекомендаций по определению индивидуальной потребности в социальных услугах получателей социальных услуг, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 500н, срок предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания при временном (на срок, определенный индивидуальной программой) круглосуточном проживании получателя социальных услуг в организации социального обслуживания рекомендуется ограничивать достижением конкретных целей социального обслуживания (например, прохождение получателем социальных услуг курса социальной реабилитации или абилитации; обеспечение проживания получателя социальных услуг, нуждающегося в постоянном постороннем уходе, и ухода

за ним в целях краткосрочного освобождения семьи от постоянного ухода за ним).

Оспариваемым гражданкой Р.Н. Садыковой постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 одновременно было внесено изменение в абзац третий пункта 5.4.2 Порядка, предусматривающее, что срок, на который может быть продлено предоставление социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов, реабилитационных центрах для детей и подростков с ограниченными возможностями, был увеличен с 21 рабочего дня до 30. Следовательно, в результате внесенных изменений максимальный срок социального обслуживания в центрах реабилитации инвалидов с учетом возможности его продления составляет 45 рабочих дней, в ранее действовавшей редакции он составлял 42 рабочих дня.

Таким образом, изменив постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 срок социального обслуживания в центрах реабилитации инвалидов с 21 рабочего дня на 15, Кабинет Министров Республики Татарстан действовал исходя из необходимости эффективного расходования денежных средств, выделяемых на их реализацию, в целях охвата большего количества граждан, нуждающихся в получении социальных услуг, соблюдая принцип баланса интересов и сохранив объем предоставляемых услуг.

Такое правовое регулирование согласуется с целями социального государства, которое в соответствии со статьей 13 Конституции Республики Татарстан призвано обеспечить гарантии социальной защиты населения.

С учетом изложенного Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что оспариваемое заявительницей положение абзаца третьего пункта 1 Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 774, вопреки ее доводам, не ограничивает права граждан на получение социальных услуг в объемах, предусмотренных индивидуальной программой реабилитации, и в выявленном в настоящем Постановлении конституционно-правовом смысле соответствует Конституции Республики Татарстан.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частью 2 статьи 46, статьей 47, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71, 73 и 84, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать абзац четвертый пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, соответствующим Конституции Республики Татарстан.

2. Признать абзац третий пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”» в той мере, в какой он — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — не предполагает возможности его применения в отношении тех граждан, чье право на получение социальной услуги возникло и не было реализовано до вступления его в силу, то есть до 1 января 2020 года, соответствующим Конституции Республики Татарстан.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца третьего пункта 5.3.1 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 94-П

Конституционный суд
Республики Татарстан

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ИСЕМЕ БЕЛӘН

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КОНСТИТУЦИЯ СУДЫныңың

гражданка Р.Н. Садыйкова шикаятенә бәйле рәвештә Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2014 елның 31 декабрендәге 1100 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенең 5.4.2 пунктындагы дүртенче абзацының, шулай ук «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының "Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибен раслау турында" 2014 ел, 31 декабрь, 1100 нче карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенә үзгәрешләр керту хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 5 сентябрендәге 774 номерлы карарының 1 пунктындагы өченче абзацының конституциячеллеген тикшерү турындагы эш буенча

2020 ел
17 ноябрь
Казан шәһәре

КАРАРЫ

Татарстан Республикасы Конституция суды, Рәисе Ф.Г. Хөснетдинов, судьялары Ф.Р. Волкова, Ф.С. Мусин, Э.М. Мостафина, Г.Л. Удачина, М.М. Хәйруллин составында,

Татарстан Республикасы Конституциясенең 109 статьясына (дүртенче өлеш), «Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 3 статьясындагы бишенче һәм тугызынчы өлешләренә, 39 статьясындагы беренче өлешенә һәм икенче өлешенең 1 пунктына, 68, 83, 100, 101 һәм 103 статьяларына таянып,

ачык суд утырышында Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2014 елның 31 декабрендәге 1100 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенең 5.4.2 пунктындагы дүртенче абзацының, шулай ук «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының "Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибен раслау турында" 2014 ел, 31 декабрь, 1100 нче карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенә үзгәрешләр керту хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 5 сентябрендәге 774 номерлы карарының 1 пунктындагы өченче абзацының конституциячеллеген тикшерү турындагы эшне карады.

Эшне карауга гражданка Р.Н. Садыйкова шикаяте сәбәп бул-

ды. Мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган норматив хокукый нигезләмәләрнең Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килү-килмәве мәсьәләсендә килеп туган билгесезлек эшне карауга нигез булды.

Докладчы судья Ф.Р. Волкова мәгълүматын, яклар — гражданка Р.Н. Садыйкова, дәгъва белдерелә торган норматив хокукый актны чыгарган орган вәкиле — Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгының юридик бүлеге әйдәүче консультанты Р.Ж. Асьмаева, суд утырышына чакырылган Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгы вәкиле — Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгының инвалидлар белән эшләү бүлеге башлыгы З.В. Мусабирова аңлатмаларын тыңлаганнан соң, тапшырылган документларны һәм башка материалларны өйрәнгәннән соң, Татарстан Республикасы Конституция суды

билгеләде:

1. Татарстан Республикасы Конституция судына гражданка Р.Н. Садыйкова Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2014 елның 31 декабрендәге 1100 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенең (алга таба шулай ук — Тәртип) 5.3.1 пунктындагы өченче абзацы белән һәм 5.4.2 пунктындагы дүртенче абзацы белән, шулай ук «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының “Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибен раслау турында” 2014 ел, 31 декабрь, 1100 нче карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенә үзгәрешләр кертү хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 5 сентябрендәге 774 номерлы карарының (алга таба шулай ук — Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 774 номерлы карары) 1 пунктындагы өченче абзацы белән үзенең конституциячел хокуклары һәм ирекләре бозылуга карата шикаять белән мөрәҗәгать итте.

Тәртипнең Р.Н. Садыйкова мөрәҗәгать иткән вакытка гамәлдә булган редакциясендә 5.3.1 пунктындагы өченче абзацы нигезендә социаль хезмәтләр күрсәтүдән файдалануга сорау аларны күрсәтү мөмкинлегеннән артып киткән очракта, социаль хезмәтләр күрсәтүдән файдаланучыларны социаль хезмәт күрсәтүгә кабул итү социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүче исәпкә ала торган чират нигезендә гамәлгә ашырыла.

Тәртипнең 5.4.2 пунктындагы дүртенче абзацында каралганча, социаль хезмәт күрсәтү вакытын озайту турында карар со-

циаль хезмәтләр күрсәтүнең соңгы көнендә инвалид (инвалид бала) мотивацион яктан әзер булганда (тернәкләндерү чараларына регуляр йөргәндә, тернәкләндерү дәресләренә йөргәндә, тәкъдимнамәләрне үтәгәндә), тернәкләндерү чараларын үткәрү нәтиҗәсендә уңай динамика күзәтелгәндә кабул ителә.

Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 774 номерлы карарының 1 пунктындагы өченче абзацы белән Тәртипнең 5.4.2 пунктындагы беренче абзацында «21 эш көне» сүзләре «15 эш көне» сүзләренә алыштырылган.

Шикаятьтән һәм аңа кушымта итеп бирелгән документлар күчермәләреннән аңлашылганча, гражданка Р.Н. Садыйкова үзенең балачактан I төркем инвалид булган 1997 елда туган кызының законлы вәкиле булып тора. 2016 елның июнендә, аның Казан шәһәре Идел буе районы социаль яклау бүлегенә мөрәҗәгатеннән соң, кызы өчен, инвалидларны тернәкләндерү үзәгенә озатып йөрүче зат белән бергә чиратка куеп, социаль хезмәтләр күрсәтүнең индивидуаль программасы эшләнгән. Әмма, мөрәҗәгать итүче билгеләп үткәнчә, Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгына һәм аның территориаль органына берничә тапкыр мөрәҗәгать иткәннән соң гына бары тик 2018 елда гына тернәкләндерү тәкъдим ителгән.

Гражданка Р.Н. Садыйкова үзенең конституциячел хокуклары һәм ирекләре бозылуын Тәртипнең 5.3.1 пунктындагы өченче абзацының, социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтүдән файдаланучыларны кабул итү өчен чиратлылык принцибын билгеләп, аны формалаштыру критерийларын (инвалидлык дәрәҗәсен, гариза бирү датасын h.б.) күздә тотмауда, шуның белән социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчегә аны ирекле рәвештә формалаштырырга мөмкинлек биреп, моның тернәкләндерүгә җибәрү срокларын сузуга китерүендә күрә.

Тәртипнең 5.4.2 пунктының дүртенче абзацындагы нигезләмә, мөрәҗәгать итүче фикеренчә, шулай ук социаль хезмәт күрсәтү вакытын озайту турында карар кабул итүне социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүченең ирекле каравына калдыра, чөнки шикаять белдерелә торган нормада санап үтелгән шартлар — инвалид (инвалид бала) мотивацион яктан әзер булу (тернәкләндерү чараларына регуляр йөрү, тернәкләндерү дәресләренә йөрү, тәкъдимнамәләрне үтәү) һәм тернәкләндерү чараларын үткәрү нәтиҗәсендә уңай динамика күзәтелү — төгәл түгел һәм аларны бәяләгәндә субъектив якын килү мөмкинлегенә юл куя.

Гражданка Р.Н. Садыйкова Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 774 номерлы карарының 1 пунктындагы өченче абзацында каралган тернәкләндерү үзәкләрендә инвалидлар өчен социаль хезмәтләр күрсәтү вакытын берни белән дә нигезләнмәгән 21 эш көненнән 15 көнгә кадәр киметүне социаль тәэминатка конституциячел хокукларны чикләү дип саный.

Бәян ителгәннәр нигезендә мөрәҗәгать итүче Татарстан Республикасы Конституция судыннан Татарстан Республикасы

Министрлар Кабинетының 2014 елның 31 декабрендәге 1100 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенең 5.3.1 пунктындагы өченче абзацының һәм 5.4.2 пунктындагы дүртенче абзацының, шулай ук «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының "Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибен раслау турында" 2014 ел, 31 декабрь, 1100 нче карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенә үзгәрешләр кертү хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 5 сентябрендәге 774 номерлы карарының 1 пунктындагы өченче абзацын Татарстан Республикасы Конституциясенең 2, 13, 28 (беренче һәм икенче өлешләр), 29 (беренче өлеш), 31 (икенче өлеш), 38 (беренче өлеш), 52 (беренче өлеш) һәм 54 (беренче өлеш) статьяларына туры килми дип тануны сорый, алар нигезендә кеше, аның хокуклары һәм ирекләре — иң зур хәзинә; кеше һәм граждан хокукларын һәм ирекләрен тану, үтәү һәм яклау — Татарстан Республикасының бурычы; Татарстан Республикасы — сәясәте кешегә лаеклы тормыш һәм ирекле үсеш тәэмин итүче шартлар булдыруга юнәлтелгән социаль дәүләт; закон һәм суд каршында һәркем тигез; дәүләт кеше һәм граждан хокукларының һәм ирекләренең тигезлеген чыгышына, социаль һәм мөлкәти хәленә һәм башка шартларга бәйсез рәвештә гарантияли; расачыл, милли һәм башка билгеләр буенча гражданнарның хокукларын һәм ирекләрен чикләүнең якиаларга өстенлекләр билгеләүнең теләсә кайсы рәвеше тыела; кеше гомере, аның сәламәтлеге, шәхси иреге һәм иминлеге дәүләт яклавында; гаилә, ана булу, ата булу, балачак һәм картлык дәүләт яклавында; Татарстан Республикасында һәркем, сәламәтлек саклауның дәүләт һәм бүтән учреждениеләре законда билгеләнгән тәртиптә күрсәтә торган медицина ярдәмен дә кертеп, сәламәтлеген саклауга хокуклы; һәркемгә яше буенча, авырган, гарипләнгән очракта һәм законда билгеләнгән башка очракларда социаль тәэминат гарантияләнә.

1.1. Татарстан Республикасы Конституция судының 2020 елның 26 мартындагы 8-О номерлы билгеләмәсе белән гражданка Р.Н. Садыйкова шикаяте карауга алынган иде.

Суд утырышында эшне карый башлаганчы Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2020 елның 14 апрелендәге 285 номерлы карары белән мөрәҗәгать итүче шикаять белдерә торган Тәртипнең 5.3.1 пунктындагы өченче абзацына үзгәрешләр кертелде. 5.3.1 пунктындагы дәгъва белдерелә торган нигезләмәнең гамәлдәге редакциясе социаль хезмәт күрсәтүләрне тиешле социаль хезмәт күрсәтү белән тәэмин итүчедән алуга ихтыяҗ аларны күрсәтү мөмкинлегеннән арткан очракта социаль хезмәтләрне

алучыларны социаль хезмәт күрсәтүгә кабул итү Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгы тарафыннан билгеләнгән тәртиптә социаль хезмәтләр белән тәэмин итүче формалаштыра торган чират нигезендә гамәлгә ашырылуын күздә тота. Тиешле тәртип Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгы тарафыннан 2020 елның 3 июлендәге 484 номерлы боерыгы белән расланган.

Эшне тыңлауга билгеләгәннән соң кертелгән үзгәрешләр белән бәйле рәвештә гражданка Р.Н. Садыйкова шикаятькә төгәлләштерү җибәрде, аның нигезендә ул Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2014 елның 31 декабрендәге 1100 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенең 5.3.1 пунктындагы өченче абзацының конституциячеллеген тикшерү өлешендә таләптән баш тарта һәм күрсәтелгән Тәртипнең 5.4.2 пунктындагы дүртенче абзацын һәм Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 774 номерлы карарының 1 пунктындагы өченче абзацын Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килми дип тануны сорый.

«Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 46 статьясындагы икенче өлеше белән билгеләнгәнчә, конституциячеллеге дәгъвалана торган акт эшне карый башлаганда яисә карау чорында юкка чыгарылган булса яисә үз көчен югалтса, Татарстан Республикасы Конституция судының башланган эше туктатылырга мөмкин, моңа акт белән гражданнарның конституциячел хокуклары һәм ирекләре бозылган очраклар керми. Югарыда аталган Законның 47 статьясы нигезендә Татарстан Республикасы Конституция судына бирелгән мөрәҗәгать Татарстан Республикасы Конституция суды утырышында эшне карый башлаганчы ук мөрәҗәгать итүче тарафыннан кире алынырга мөмкин. Мөрәҗәгать кире алынган очракта эшне карау туктатыла. Мөрәҗәгать итүче шикаять белдерә торган хокукый нигезләмәгә кертелгән үзгәрешләрне исәпкә алып, шулай ук шикаятькә ачыклык керткәндә аның үз таләпләренең бер өлешеннән баш тартуын игътибарга алып, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2014 елның 31 декабрендәге 1100 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенең 5.3.1 пунктындагы өченче абзацының конституциячеллеген тикшерүгә кагылышлы өлешендә эш башкару туктатылырга тиеш.

«Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 68 статьясындагы икенче һәм өченче өлешләре нигезендә Татарстан Республикасы Конституция суды, карала торган актның мәгънәсен сүзгә-сүз, рәсми рәвештә һәм башкача шәрехләп яки хокук куллану практикасындагы мәгънәсен дә бәяләп, шулай ук норматив хокукый актлар систе-

масындагы урынын исәпкә алып, эш буенча карар кабул итә. Татарстан Республикасы Конституция суды бары тик мөрәҗәгатьтә күрсәтелгән предмет буенча һәм мөрәҗәгатьтә күрсәтелгән актның конституциячеллеге шик тудыручы өлешенә карата гына карар кабул итә һәм карар кабул иткәндә мөрәҗәгатьтә бәян ителгән сәбәпләргә һәм дәлилләргә бәйле булмый.

Шулай итеп, әлеге эш буенча түбәндәгеләр Татарстан Республикасы Конституция судының карау предметы булып тора:

— Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2014 елның 31 декабрендәге 1100 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенең 5.4.2 пунктындагы дүртенче абзацы, социаль хезмәт күрсәтү вакытын озайту турында карар социаль хезмәтләр күрсәтүнең соңгы көнендә инвалид (инвалид бала) мотивацион яктан әзер булганда (тернәкләндерү чараларына регуляр йөргәндә, тернәкләндерү дәресләренә йөргәндә, тәкъдимнамәләрне үтәгәндә) һәм тернәкләндерү чараларын үткәрү нәтиҗәсендә уңай динамика күзәтелгәндә кабул ителүен күздә тотып, билгеләнгән шартларны бәяләүнең төгәл критерийларын беркетмәгән дәрәҗәдә;

— «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының “Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибен раслау турында” 2014 ел, 31 декабрь, 1100 нче карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенә үзгәрешләр керту хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 5 сентябрендәге 774 номерлы карарының 1 пунктындагы өченче абзацы, анда инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә инвалидлар өчен социаль хезмәтләр күрсәтү дәвамлылыгы 21 эш көненнән 15 көнгә кадәр кимелгән дәрәҗәдә.

2. Мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган хокукый нигезләмәләр социаль яклау өлкәсенә карый, ул Россия Федерациясе Конституциясенең 72 статьясы (1 өлешнең «ж» пункты) нигезендә Россия Федерациясенең һәм аның субъектларының уртак карамагында, шуңа күрә Татарстан Республикасы әлеге өлкәдә хокукый җайга салуны федераль законнар нигезендә һәм аның законнары, башка норматив хокукый актлары федераль законнарга каршы килмәсә генә, гамәлгә ашырырга хокуклы (Россия Федерациясе Конституциясенең 76 статьясындагы 2 һәм 5 өлешләр).

«Россия Федерациясендә гражданнарга социаль хезмәт күрсәтү нигезләре турында» 2013 елның 28 декабрендәге 442-ФЗ номерлы Федераль закон (алга таба шулай ук — «Россия Федерациясендә гражданнарга социаль хезмәт күрсәтү нигезләре турында» Федераль закон) Россия Федерациясендә граждан-

нарга социаль хезмәт күрсәтүнең хокукый, оештыру һәм икътисадый нигезләрен, федераль дәүләт хакимияте органнарының вәкаләтләрен һәм Россия Федерациясе субъектларының дәүләт хакимияте органнарының гражданнарга социаль хезмәт күрсәтү өлкәсендәге вәкаләтләрен, социаль хезмәтләр алучыларның һәм социаль хезмәтләр күрсәтүчеләрнең хокук һәм бурычларын билгеләүче махсус закон булып тора. Күрсәтелгән Федераль законның 8 статьясы нигезендә Россия Федерациясе субъектларының дәүләт хакимияте органнарының социаль хезмәт күрсәтү өлкәсендәге вәкаләтләренә шул исәптән социаль хезмәтләр күрсәтүчеләрнең социаль хезмәт күрсәтүләре тәртибен раслау керә (10 пункт).

«Россия Федерациясендә гражданнарга социаль хезмәт күрсәтү нигезләре турында» Федераль законның күрсәтелгән норматив нигезләмәләрен үстерү йөзеннән «Татарстан Республикасында гражданнарга социаль хезмәт күрсәтү өлкәсендә аерым мәсьәләләрне җайга салу турында» 2014 елның 18 декабрендәге 126-ТРЗ номерлы Татарстан Республикасы Законы кабул ителгән, аның нигезендә социаль хезмәт күрсәтүләрне тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүләрне гамәлгә ашыру тәртибен раслау социаль хезмәт күрсәтү өлкәсендә Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты вәкаләтләренә керә (4 статьяның 8 пункты).

Шулай итеп, аерым нигезләмәләренә карата гражданка Р.Н. Садыйкова тарафыннан шикаять белдерелә торган «Татарстан Республикасында социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибен раслау турында» 2014 елның 31 декабрендәге 1100 номерлы карарын, шулай ук югарыда күрсәтелгән Тәртипкә үзгәрешләр кертү турында Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 774 номерлы карарын кабул итеп, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты үзенә федераль һәм республика законнары нигезендә карый торган һәм Татарстан Республикасы Конституциясенең 102 (4 пункт) һәм 103 статьяларының үзара бәйле нигезләмәләренә таянган вәкаләтне дөрес гамәлгә ашырган, алар нигезендә Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты социаль тәэминат өлкәсендә бердәм дәүләт сәясәтен үткәрүдә катнаша, шулай ук Татарстан Республикасы территориясендә Россия Федерациясе Конституциясенең, Татарстан Республикасы Конституциясенең, федераль законнарның һәм Россия Федерациясенең башка норматив хокукый актларының, Татарстан Республикасы законнарының һәм башка норматив хокукый актларының үтәлешен тәэмин итә, карарлар һәм күрсәтмәләр чыгара, аларның үтәлешен тикшерә.

3. Татарстан Республикасы Конституциясе, Татарстан Республикасы — сәясәте кешегә лаеклы тормыш һәм ирекле үсеш тәэмин итүче шартлар булдыруга юнәлтелгән социаль дәүләт булуын танып, һәркемгә яше буенча, авырган, гарипләнгән, туендыручысын югалткан очракта һәм законда билгеләнгән баш-

ка очракларда балаларны тәрбияләү өчен социаль тәэминат гарантияләнү (13 статья һәм 54 статьяның беренче өлеше) хокукын кеше һәм гражданның төп хокуклары һәм ирекләре итеп беркетә. Мәгънәсе буенча тиңдәш гарантияләр Россия Федерациясе Конституциясе белән билгеләнгән (7 статья һәм 39 статьяның 1 өлеше).

Әлеге конституциячел нормалар 1996 елның 3 маендагы Европа социаль хартиясенең (яңадан каралган) 15 статьясындагы якларның, аерым алганда, инвалидларга тулы социаль интеграциягә һәм җәмгыять тормышында катнашуга хокукны нәтиҗәле гамәлгә ашыру мөмкинлеген тәэмин итү бурычын күздә тота торган нигезләмәләренә, шулай ук Инвалидлар хокуклары турындагы конвенциянең (БМО Генераль Ассамблеясы тарафыннан 2006 елның 13 декабрендә кабул ителгән, 2012 елның 3 маендагы 46-ФЗ номерлы Федераль закон белән ратификацияләнгән) инвалидларның лаеклы тормыш дәрәҗәсенә һәм социаль яклауга хокукын шулай ук таный торган 28 статьясына туры килеп торалар.

Россия Федерациясе Конституция Суды берничә тапкыр күрсәткәнчә, гражданнарның теге яисә бу категорияләренә күрсәтелә торган социаль яклауның конкрет алымнарын һәм күләмнәрен билгеләү закон чыгаручының өстенлекле хокукы булып тора, ул социаль яклау чараларын билгеләгәндә, аларны дифференциацияләү критерийларын сайлап алуда, күрсәтелү шартларын регламентлаштыруда шактый ирекле карау мөмкинлегенә ия; ул шулай ук аларның күрсәтелү формаларын (ысулларын) — акчалата яисә натураль, сайлап алырга һәм үзгәртергә хокуклы (2009 елның 10 ноябрендәге 17-П номерлы, 2016 елның 13 апрелендәге 11-П номерлы карарлар; 2014 елның 4 февралендәге 236-О номерлы, 2014 елның 18 сентябрендәге 1821-О номерлы, 2015 елның 9 июнендәге 1230-О номерлы билгеләмәләр).

3.1. Гражданка Р.Н. Садыйкова шикаять белдерә торган Тәртипнең 5.4.2 пунктындагы дүртенче абзацы нигезендә социаль хезмәт күрсәтү вакытын озайту турында карар социаль хезмәтләр күрсәтүнең соңгы көнендә инвалид (инвалид бала) мотивацион яктан әзер булганда (тернәкләндерү чараларына регуляр йөргәндә, тернәкләндерү дәресләренә йөргәндә, тәкъдимнамәләрне үтәгәндә) һәм тернәкләндерү чараларын үткәрү нәтиҗәсендә уңай динамика күзәтелгәндә кабул ителә. Әлеге нигезләмә гамәлдәге хокукый җайга салу системасында үзенең эчтәлеге һәм максатчан билгеләнеше буенча инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә социаль хезмәтләр күрсәтү механизмы элементы булып тора, ул дәгъва белдерелә торган Тәртипнең V бүлегендә җентекләп көйләнгән.

Шулай, социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр эшчәнлегенә карата таләпләр Тәртипнең 5.3 бүлекчәсендә регламентлаштырылган, аның белән, аерым алганда, социаль хезмәт күрсәтүгә кабул итү һәм хезмәт күрсәтүдән чыгару социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүче приказы белән

рәсмиләштерелә, социаль хезмәтләр күрсәтүдән файдаланучының һәркайсына аңа социаль хезмәт күрсәтү өчен кирәкле документларның күчермәләре, социаль хезмәтләр күрсәтү турындагы шартнамә кертелә торган шәхси эш формалаштырыла; социаль хезмәт күрсәтүләрдән файдаланучы һәр кешегә социаль хезмәт күрсәтүгә кабул иткәндә Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгы тарафыннан расланган форма буенча тернәкләндерү картасы төзелә дип билгеләнә (Тәртипнең 5.3.2 пункты).

Әлеге норманы гамәлгә ашыру максатларында Татарстан Республикасы Хезмәт, халыкны эш белән тәэмин итү һәм социаль яклау министрлыгы тарафыннан 2020 елның 30 маендагы 303 номерлы боерык белән инвалидны тернәкләндерү һәм абилитацияләү карталарының бер типтагы формалары расланган, алар шул исәптән түбәндәгеләрне күрсәтүне (чагылдыруны (билгеләп баруны), тутыруны) күздә тота: тернәкләндерү чараларының максатлары, социаль хезмәт күрсәтү оешмасына кергәндә социаль хезмәт күрсәтүдән файдаланучыга беренчел белешмәләр; медицина-социаль экспертиза учреждениесе тарафыннан билгеләнгән социаль хезмәт күрсәтүдән файдаланучының тернәкләндерү потенциалы; планлаштырылган чаралар исемлеге; фаразлана торган нәтиҗәләр; агымдагы тернәкләндерү курсына тернәкләндерү һәм абилитация программалары; социаль тернәкләндерү һәм абилитация программасын үтәү; учреждениенең Эксперт советы тарафыннан тернәкләндерү чараларының нәтиҗәләлеген бәяләү нәтиҗәләре; тернәкләндерү чараларын үтәү нәтиҗәләре турында бәяләмә.

Тәртиптә каралганча, социаль хезмәтләр күрсәтүне планлаштыру һәм күрсәтү этаплар буенча гамәлгә ашырыла, аерым алганда: диагностикалаудан, тернәкләндерү гамәлләрен тормышка ашыруның индивидуаль планын эшләүдән башлана, аннан соң тернәкләндерү гамәлләрен тормышка ашыру этабы бара, аннары — тернәкләндерү гамәлләрен үткәрү барышын мониторинглау (күзәтү) һәм ахырда тернәкләндерү гамәлләренең нәтиҗәләлеген бәяләү башкарыла (Тәртипнең 5.3.3 пункты).

«Россия Федерациясендә гражданнарга социаль хезмәт күрсәтү нигезләре турында» Федераль законның 27 статьясы таләпләре нигезендә Тәртипнең 5.4 бүлекчәсендә, аңа 4 нче кушымта белән үзара бәйләнештә, Социаль хезмәтләр күрсәтү стандарты каралган, ул шул исәптән инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә, мөмкинлекләре чикләнгән балалар һәм яшүсмерләр өчен тернәкләндерү үзәкләрендә, социаль-тернәкләндерү бүлекләрендә социаль хезмәтләр күрсәтү исемнәрен, тасвирламасын һәм аларны күрсәтү күләмнәрен, социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү нәтиҗәләрен бәяләүне һәм аларның сыйфаты күрсәткечләрен, социаль хезмәтләр күрсәтү вакытын үз эченә ала.

Тәртипнең 5.4.2 пунктының беренче абзацында социаль хезмәтләр күрсәтү социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүченең эш көннәрендә исәпләнә һәм, аерым алганда, инва-

лидларны тернәкләндерү үзәкләрендә инвалидлар өчен 15 эш көне тәшкил итәргә тиеш дип билгеләнгән. Шуның белән бергә, әлеге пунктның 3 абзацы нигезләмәләреннән күренгәнчә, бу чор инвалидның (аның законлы вәкиленең) социаль хезмәт күрсәтү вакыты чыкканга кадәр социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүченең эш көннәрендә исәпләнә торган 5 көннән дә соңга калмыйча тапшырылган тиешле гаризасы нигезендә социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүченең эш көннәрендә исәпләнә торган 30 көнгә кадәр озайтылырга мөмкин.

Тәртипнең 5.3.3 пункты нигезендә социаль хезмәт күрсәтү вакытын озайту зарурлыгы составы һәм аның эш регламенты социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүче приказы белән раслана торган Эксперт советы тарафыннан билгеләнә. Шулай ук ул анда социаль хезмәт күрсәтү кысаларында тернәкләндерү чараларының инвалидны (инвалид баланы) тернәкләндерүнең яки абилитациясе индивидуаль программасында күрсәтелгән федераль медицина-социаль экспертиза учреждениесе тәкъдимнамәләре исәпкә алынган индивидуаль планын эшли һәм аларны үткәрүнең нәтиҗәлелеген анализлый.

Югарыда бәян ителгәннәрдән аңлашылганча, инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә социаль хезмәтләр күрсәткәндә тернәкләндерү гамәлләрен үткәрү барышы мониторинглана (күзәтелә), тернәкләндерү гамәлләренең нәтиҗәлелеге бәяләнә һәм алар тернәкләндерү һәм абилитация карталарында чагылдырыла (билгеләп барыла), бу Эксперт советы тарафыннан социаль хезмәт күрсәтү вакытын озайту зарурлыгын билгеләгәндә Тәртипнең 5.4.2 пунктындагы шикаять белдерелә торган дүртенче абзацында каралган мотивацион яктан әзер булу һәм тернәкләндерү чараларын үткәрү нәтиҗәсендә уңай динамика турындагы шартлар белән берәттән нигез итеп алына. Моннан социаль хезмәт күрсәтү вакытын озайту зарурлыгы, мөрәҗәгать итүче дәлилләренә карамастан, ирекле билгеләнми, ә инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә социаль хезмәтләр алуның объектив күрсәткечләре нигезендә билгеләнә дигән нәтиҗә ясарга була.

Тәртипнең югарыда аталган норматив хокукый нигезләмәләрен анализлаудан һәм системалы аңлатудан чыгып, Татарстан Республикасы Конституция суды социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүче тарафыннан социаль хезмәт күрсәтү вакытын арттыру зарурлыгы билгеләнә торган шартлар Тәртиптә җитәрлек дәрәҗәдә ачык билгеләнгән дигән нәтиҗәгә килә, моннан мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган Тәртипнең 5.4.2 пунктындагы дүртенче абзацы нигезләмәсе үзенең эчтәлеге һәм конституциячел-хокукый мәгънәсе буенча гражданнарның, шул исәптән гражданка Р.Н. Садыйкованың конституциячел хокукларын юкка чыгармый, киметми һәм башкача бозмый һәм шуның белән Татарстан Республикасы Конституциясенең 13, 28, 52 һәм 54 статьяларына каршы килмәгәнлеге килеп чыга. Шуның белән бергә бәян ителгәннәр, мәсәлән, үзенең алдагы гамәлләрен үз вакытында планлашты-

рырга, шул исәптән социаль хезмәт күрсәтү оешмасыннан чыгуны оештырырга мөмкинлеге булсын өчен карар кабул итү турында гражданга алдан хәбәр итү өлешендә социаль хезмәт күрсәтүне озайту турында карар кабул итү тәртибен хокукый җайга салуны камилләштерү мөмкинлеген юкка чыгармый.

3.2. Россия Федерациясе Конституция Суды гражданнарның хокукый хәленә тискәре йогынты ясый торган гамәлдәге хокукый җайга салуга үзгәрешләр кертү гражданнарның законга һәм дәүләт гамәлләренә ышанычын хуплау принцибы саклану белән бергә алып барылырга тиеш, ул хокукый җайга салуның нигезле тотрыклылыгын саклап калуны һәм гамәлдәге нормалар системасына законсыз үзгәрешләр кертүгә юл куелмауны күз алдында тота; тиешле хокукый мөнәсәбәтләрдә катнашучылар нигезле чикләрдә үз халәтенең нәтиҗәләрен алдан күрү мөмкинлегенә ия булырга һәм үзенең рәсми танылган статусының, алган хокукларының үзгәрешсез калуына, аларның дәүләт тарафыннан якланууының тәэсирлелегенә ышанычы булырга тиеш дип берничә тапкыр ассызыклады (2001 елның 24 маендагы 8-П номерлы, 2011 елның 20 июлендәге 20-П номерлы, 2016 елның 15 февралендәге 3-П номерлы карарлар; 2013 елның 16 июлендәге 1071-О номерлы, 2015 елның 22 декабрендәге 2991-О номерлы h.б. билгеләмәләр).

Шулай итеп, хокукый җайга салуны гамәлгә ашырганда, үзенә бирелгән дискреционвәкаләтләр кысаларында Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты җитәрлек дәрәҗәдә ирекле карау мөмкинлегенә ия, шул ук вакытта ул чикләнмәгән түгел, ә конституциячел әһәмияттәге кыйммәтләр, гавами һәм шәхси мәнфәгатьләр балансын үтәү зарурлыгына нигезләнергә тиеш.

Тәртипнең 5.4.2 пунктындагы беренче абзацы нигезендә, 2020 елның 1 гыйнварына кадәр гамәлдә булган редакциясендә, инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә социаль хезмәтләр күрсәтү вакыты 21 эш көне тәшкил иткән.

Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 774 номерлы карарының 1 пунктындагы өченче абзацы белән югарыда күрсәтелгән нигезләмәгә үзгәреш кертелгән, аның нигезендә инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә социаль хезмәт күрсәтү вакыты 21 эш көненнән 15кә кадәр кыскартылган. Шул ук вакытта социаль хезмәтләр исемлеге үзгәрмәгән.

Әлеге Карар «Татарстан Республикасының хокукый мәгълүматның рәсми порталы»нда (PRAVO.TATARSTAN.RU) 2019 елның 6 сентябрендә рәсми рәвештә басылып чыккан һәм, 2 пунктта күрсәтелгәнчә, 2020 елның 1 гыйнварыннан үз көченә кергән.

Моннан күренгәнчә, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 774 номерлы карары белән кертелгән үзгәреш, закон кире көчкә ия булмый дигән гомумхокукый принцип нигезендә, социаль хезмәт күрсәтүне сорап мөрәҗәгать иткән һәм үз көченә кергәнче, ягъни 2020 елның 1 гыйнварына кадәр тиешле исәпкә куелган гражданнарга карата аны куллану мөмкинлеген күздә тотмаганлыгы килеп чыга. Димәк, социаль

хезмәт күрсәтүдән файдалану хокукы 2020 елның 1 гыйнварына кадәр барлыкка килгән һәм гамәлгә ашырылмаган гражданнарга карата инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә социаль хезмәтләр күрсәтү вакыты, Тәртипнең 2020 елның 1 гыйнварына кадәр гамәлдә булган 5.4.2 пунктындагы беренче абзацы редакциясендә каралганча, 21 эш көне тәшкил итәргә тиеш.

Дәгъва белдерелә торган норманы башкача аңлау һәм куллану инвалидлык очрагында гражданнарның социаль тәэминатка хокукларын яклау өлкәсендә норматив җайга салуның конституциячел әһәмиятле максатлары белән туры килмәслек һәм нигезсез булыр иде һәм котылгысыз рәвештә Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты тарафыннан расланган хокукый җайга салуның нәтиҗәлелеген аның чын ихтыярына каршы сизелерлек киметүгә китерер иде.

Россия Федерациясе Конституция Судының кайбер карарларында чагылдырылган хокукый позициясе нигезендә, тиешле хокукый җайга салуны билгеләгәндә һәм аңа үзгәрешләр керткәндә закон чыгаручы тигезлекнең һәм гаделлекнең, гражданнарның законга һәм дәүләт гамәлләренә ышанычын саклауның конституциячел принципларын үтәргә һәм Россия Федерациясе Конституциясенең 55 статьясы (3 өлеш) нигезендә гражданнарның аерым категорияләре тарафыннан теге яисә бу хокукын гамәлгә ашыру шартларында, әгәр алар объектив аклангган, нигезле булса һәм конституциячел әһәмиятле максатларны күздә тотса, ә бу максатларга ирешү өчен кулланыла торган хокукый чаралар аларга туры килә, аерымлыклар булырга мөмкин дигәннән чыгып эш итәргә тиеш (2001 елның 24 маендагы 8-П номерлы, 2007 елның 5 апрелендәге 5-П номерлы һәм 2009 елның 10 ноябрендәге 17-П номерлы карарлар, Россия Федерациясе Конституция Судының 2005 елның 27 декабрендәге 502-О номерлы билгеләмәсе).

Закон дәрәҗәсендә инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә социаль хезмәтләр күрсәтүнең нинди дә булса билгеле бер вакыты ачыкланмаган. Шуның белән бергә Россия Федерациясе Хезмәт һәм социаль яклау министрлыгының 2014 елның 30 июлендәге 500н номерлы боерыгы белән расланган Социаль хезмәт күрсәтүләрдән файдаланучыларның социаль хезмәт күрсәтүләргә индивидуаль ихтыяҗларын билгеләү буенча рекомендацияләрнең 4.5 пункты белән социаль хезмәт күрсәтү оешмасында социаль хезмәт күрсәтүдән файдаланучы вакытлыча (индивидуаль программа белән билгеләнгән вакытка) тәүлек буе яшәгәндә социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү вакытын социаль хезмәт күрсәтүнең конкрет максатларына ирешү (мәсәлән, социаль хезмәт күрсәтүләрдән файдаланучының социаль тернәкләндерү яисә абилитацияләү курсын үтүе; даими рәвештә чит кеше каравына мохтаҗ булган социаль хезмәтләр күрсәтүдән файдаланучының яшәвен тәэмин итү һәм аны даими караудан кыска вакытка гаиләне азат итү максатларында аны карау) белән чикләргә киңәш ителүен күз алдында тоту мөһим.

Гражданка Р.Н. Садыйкова дәгъва белдерә торган Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 774 номерлы карары белән бер үк вакытта Тәртипнең 5.4.2 пунктындагы өченче абзацына үзгәреш кертелгән, анда инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә, мөмкинлекләре чикләнгән балалар һәм яшүсмерләр өчен тернәкләндерү үзәкләрендә социаль хезмәт күрсәтү вакыты 21 эш көненнән 30 көнгә кадәр арттырылуы күз алдында тотылган. Димәк, кертелгән үзгәрешләр нәтиҗәсендә, инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә социаль хезмәт күрсәтүнең максималь вакыты, аны озайту мөмкинлеген исәпкә алып, 45 эш көне тәшкил итә, элек гамәлдә булган редакциясендә ул 42 эш көне тәшкил иткән.

Шулай итеп, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 774 номерлы карары белән инвалидларны тернәкләндерү үзәкләрендә социаль хезмәтләр күрсәтү вакытын 21 эш көненнән 15 көнгә кадәр үзгәртеп, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты, социаль хезмәтләр күрсәтүгә мохтаҗ гражданнарның күбрәк өлешен биләү максатларында, мәнфәгатьләр балансы принцибын үтәп һәм күрсәтелә торган хезмәтләрнең күләмен саклап калып, аларны гамәлгә ашыруга бүлеп бирелә торган акчаларны нәтиҗәле файдалану зарурлыгыннан чыгып эш иткән.

Мондый хокукый җайга салу Татарстан Республикасы Конституциясенең 13 статьясы нигезендә халыкны социаль яклау гарантияләрен тәэмин итәргә бурычлы социаль дәүләт максатлары белән яраша.

Бәян ителгәннәрне исәпкә алып, Татарстан Республикасы Конституция суды мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 774 номерлы карарының 1 пунктындагы өченче абзацы нигезләмәсе, аның дәлилләренә карамастан, тернәкләндерүнең индивидуаль программасында каралган күләмнәрдә социаль хезмәтләр алуга гражданнарның хокукларын чикләми һәм әлеге Карарда ачыкланган конституциячел-хокукый мәгънәдә Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килә дигән нәтиҗә ясый.

Бәян ителгәннәр нигезендә, «Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 6 статьясына, 46 статьясындагы 2 өлешенә, 47 статьясына, 66 статьясындагы беренче һәм икенче өлешләренә, 67 статьясындагы беренче, икенче һәм алтынчы өлешләренә, 68, 69, 71, 73 һәм 84 статьяларына, 104 статьясындагы беренче өлешенең 1 пунктына таянып, Татарстан Республикасы Конституция суды

карар чыгарды:

1. Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2014 елның 31 декабрендәге 1100 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенең 5.4.2 пунктындагы дүртенче абзацын Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килә дип танырга.

2. «Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының “Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибен раслау турында” 2014 ел, 31 декабрь, 1100 нче карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенә үзгәрешләр керту хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 5 сентябрендәге 774 номерлы карарының 1 пунктындагы өченче абзацын, гамәлдәге хокукый җайга салу системасында үзенең конституциячел-хокукый мәгънәсе буенча, социаль хезмәт алу хокукына ия булган һәм үз көченә кергәнче, ягъни 2020 елның 1 гыйнварына кадәр гамәлгә ашырылмаган гражданнарга карата аны куллану мөмкинлеген күздә тотмаган дәрәҗәдә Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килә дип танырга.

3. Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2014 елның 31 декабрендәге 1100 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасында социаль хезмәтләр күрсәтү белән тәэмин итүчеләр тарафыннан социаль хезмәт күрсәтүнең стационар формасында социаль хезмәтләр күрсәтү тәртибенең 5.3.1 пунктындагы өченче абзацының конституциячеллеген тикшерүгә кагылышлы өлешендә эш башкаруны туктатырга.

4. Әлеге Карар катгый, шикаятькә дучар ителә алмый, игълан ителү белән үз көченә керә, турыдан-туры гамәлдә була һәм башка органнар һәм вазыйфаи затлар тарафыннан раслануны таләп итми.

5. Әлеге Карар «Ватаным Татарстан» һәм «Республика Татарстан» газеталарында һәм «Татарстан Республикасының хокукый мәгълүматның рәсми порталы»нда (PRAVO.TATARSTAN.RU) кичекмәстән басылып чыгарга тиеш. Карар шулай ук «Татарстан Республикасы Конституция суды хәбәрләре»ндә басылып чыгарга тиеш.

№ 94-П

Татарстан Республикасы
Конституция суды

ИМЕНЕМ
РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

по делу о проверке конституционности взаимосвязанных положений пунктов 4 и 7 Порядка осуществления контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, и обеспечением сохранности этих средств, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 июня 2013 года № 449 «О реализации Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 52-ЗРТ “Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан”», и абзаца тридцать седьмого раздела VII Краткосрочного плана реализации Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2013 № 1146 «Об утверждении Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан», в 2020—2022 годах, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2019 года № 1220, в связи с жалобой гражданки Г.З. Галимзяновой

22 декабря
2020 года
город Казань

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности взаимосвязанных положений пунктов 4 и 7 Порядка осуществления контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, и обеспечением сохранности этих средств, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 июня 2013 года № 449 «О реализации Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 52-ЗРТ “Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан”», и абзаца тридцать седьмого раздела VII Краткосрочного плана реализации Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2013 № 1146 «Об утверждении Региональной

программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан», в 2020—2022 годах, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2019 года № 1220.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Г.З. Галимзяновой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые заявительницей нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Э.М. Мустафиной, объяснения сторон — гражданки Г.З. Галимзяновой, представителя органа, издавшего оспариваемые нормативные правовые акты, — ведущего советника юридического отдела Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан Ф.М. Мухамадиевой, приглашенного в судебное заседание представителя Государственной жилищной инспекции Республики Татарстан — начальника отдела административной практики правового управления Государственной жилищной инспекции Республики Татарстан А.М. Сабировой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Г.З. Галимзянова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктами 4 и 7 Порядка осуществления контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, и обеспечением сохранности этих средств, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 июня 2013 года № 449 «О реализации Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 52-ЗРТ “Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан”» (далее также — Порядок), и абзацем тридцать седьмым раздела VII Краткосрочного плана реализации Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2013 № 1146 «Об утверждении Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан», в 2020—2022 годах, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2019 года № 1220 (далее также — Краткосрочный план).

Согласно пункту 4 Порядка контроль за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на ка-

питальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах на специальном счете, на счете (счетах) регионального оператора, и обеспечением сохранности данных средств осуществляется:

— уполномоченным органом государственной власти Республики Татарстан, осуществляющим функции республиканского государственного жилищного надзора, — Государственной жилищной инспекцией Республики Татарстан, Министерством строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан;

— собственниками помещений в многоквартирном доме и лицами, ответственными за управление этим домом, путем получения от владельца специального счета, регионального оператора сведений в установленном законодательством порядке.

Обжалуемый пункт 7 Порядка предусматривает, что контроль за целевым расходованием денежных средств и обеспечением их сохранности осуществляется уполномоченными органами в порядке, установленном действующим законодательством.

В соответствии с оспариваемым абзацем тридцать седьмым раздела VII Краткосрочного плана, контроль целевого использования средств, выделяемых на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, осуществляют органы местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что в доме, в котором проживает гражданка Г.З. Галимзянова, с января по август 2016 года был проведен капитальный ремонт, в ходе которого была осуществлена только замена стояков канализации, холодного водопровода и отопления. Капитальный ремонт в их доме проводился по решению общего собрания собственников помещений в соответствии со статьей 44 Жилищного кодекса Российской Федерации. Однако проект по проведению капитального ремонта не был согласован с собственниками дома, что, по мнению заявительницы, не позволило им участвовать в выборе подрядных организаций на его проведение. В результате капитальный ремонт был осуществлен в ущерб дальнейшему использованию общедомовых помещений дома для нужд жильцов.

По утверждению гражданки Г.З. Галимзяновой, помимо того, что были проигнорированы нужды и потребности собственников дома, деньги, сформированные за счет их взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, были израсходованы не по назначению, не была обеспечена их сохранность, в связи с чем они обращались в Государственную жилищную инспекцию Республики Татарстан и в иные инстанции. С точки зрения заявительницы, такая ситуация стала возможной ввиду того, что в приведенном правовом регулировании Кабинетом Министров Республики Татарстан не определен конкретный ответственный орган, осуществляющий контроль за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, и обеспечением их сохранности.

Так, в соответствии с обжалуемыми правовыми нормами Порядка ответственными за целевое расходование денежных средств являются Государственная жилищная инспекция Республики Татарстан, Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан, собственники помещений в многоквартирном доме и лица, ответственные за управление этим домом. Согласно же оспариваемому положению Краткосрочного плана ответственными являются органы местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан.

В этой связи гражданка Г.З. Галимзянова считает, что указанные нормы, конкурируя друг с другом, создают ситуацию правовой неопределенности и допускают их произвольное применение, чем нарушают ее конституционные права, не отвечают конституционным принципам равенства и правовой определенности и противоречат Конституции Республики Татарстан.

По ее мнению, обжалуемый пункт 7 Порядка, предусматривая, что контроль за целевым расходованием денежных средств и обеспечением их сохранности осуществляется уполномоченными органами в порядке, установленном действующим законодательством, фактически носит неопределенный характер, поскольку не устанавливает правила осуществления контроля уполномоченными органами за целевым расходованием денежных средств и обеспечением их сохранности.

В дополнении к жалобе в отношении оспариваемых положений Краткосрочного плана заявительница указывает, что, по ее мнению, Кабинет Министров Республики Татарстан не имел права возлагать осуществление контроля целевого использования средств, выделяемых на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, на органы местного самоуправления.

На основании изложенного гражданка Г.З. Галимзянова просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункты 4 и 7 Порядка осуществления контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, и обеспечением сохранности этих средств, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 июня 2013 года № 449 «О реализации Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 52-ЗРТ “Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан”», и абзац тридцать седьмой раздела VII Краткосрочного плана реализации Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2013 № 1146 «Об утверждении Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики

Татарстан», в 2020—2022 годах, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2019 года № 1220, не соответствующими статьям 2, 28 (части первая и вторая) и 55 Конституции Республики Татарстан, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность Республики Татарстан; все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, социального и имущественного положения, места жительства и иных обстоятельств; каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища; органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

В соответствии с частями второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются:

— взаимосвязанные положения пунктов 4 и 7 Порядка осуществления контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, и обеспечением сохранности этих средств, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 июня 2013 года № 449 «О реализации Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 52-ЗРТ “Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан”», в той мере, в какой в них полномочия уполномоченных органов государственной власти Республики Татарстан, осуществляющих функции республиканского государственного жилищного надзора, определяются бланкетной нормой, предусматривающей, что контроль за целевым расходованием денежных средств и обеспечением их сохранности осуществляется уполномоченными органами в порядке, установленном действующим законодательством;

— абзац тридцать седьмой раздела VII Краткосрочного плана реализации Региональной программы капитального ремонта

общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2013 № 1146 «Об утверждении Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан», в 2020—2022 годах, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2019 года № 1220, в той мере, в какой Кабинет Министров Республики Татарстан возложил на органы местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан осуществление контроля целевого использования средств, выделяемых на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов.

2. Оспариваемые заявительницей правовые нормы затрагивают сферу жилищного законодательства, которая согласно статье 72 (часть 1, пункт «к») Конституции Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В силу статьи 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в данной сфере принимаются в соответствии с федеральными законами и не могут им противоречить.

Как следует из взаимосвязанных положений пунктов 8 и 8.3 статьи 13 Жилищного кодекса Российской Федерации, к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области жилищных отношений относятся осуществление контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда субъекта Российской Федерации, соответствием жилых помещений данного фонда установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства, определение порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме. При этом в силу статьи 167 данного Кодекса органы государственной власти субъекта Российской Федерации принимают нормативные правовые акты, которые направлены на обеспечение своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, и которыми устанавливается порядок осуществления контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт, и обеспечением сохранности этих средств (пункт 8 части 1).

Исходя из положений части 7 статьи 168 Жилищного кодекса Российской Федерации конкретизация сроков проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, уточнение планируемых видов услуг и (или) работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах, определение видов и объема государственной поддержки, муниципальной поддержки капитального ремонта возможны путем утверждения органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления крат-

косрочных (сроком до трех лет) планов реализации региональной программы капитального ремонта в порядке, установленном нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

В целях реализации указанного федерального правового регулирования принят Закон Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 52-ЗРТ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан», которым регламентированы отдельные вопросы организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан и положения которого направлены на обеспечение своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан. Пункт 7 части 1 статьи 3 данного Закона предусматривает, что установление порядка осуществления контроля за обеспечением сохранности денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт, и целевым расходованием этих средств относится к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан. Согласно пункту 6 части 1 статьи 3 данного Закона к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан относится утверждение краткосрочных планов реализации региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах сроком на три года с распределением по годам в пределах указанного срока.

В соответствии с пунктом 13 Порядка утверждения краткосрочных планов реализации Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 20 марта 2017 года № 155, краткосрочный план реализации региональной программы утверждается нормативным правовым актом Кабинета Министров Республики Татарстан до 31 декабря года, предшествующего году начала реализации краткосрочного плана реализации региональной программы.

Таким образом, принимая оспариваемые нормативные правовые акты, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанное на статье 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которой Кабинет Министров Республики Татарстан обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения, которые обязательны к исполнению на всей территории Республики Татарстан.

3. Конституция Республики Татарстан, провозглашая Республику Татарстан социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 13), закрепляет, что каждый имеет право на жилище; органы государственной власти

и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище (статья 55). Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 7 и 40 (части 1 и 2).

Данные конституционные нормы корреспондируют положениям статьи 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, которые признают право каждого на жилище в качестве элемента права на достойный жизненный уровень.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, приведенное конституционное предписание, составляющее основу правового регулирования жилищных отношений, означает обращенное к органам государственной власти и органам местного самоуправления требование об установлении таких правовых механизмов, которые позволяли бы обеспечивать сохранность жилищного фонда, представляющего собой совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Российской Федерации и являющихся объектами жилищных прав (часть 1 статьи 15 и часть 1 статьи 19 Жилищного кодекса Российской Федерации), и одновременно — материальный ресурс, необходимый для стабильного развития Российской Федерации как социального государства и реализации одной из базовых потребностей человека — потребности в жилище, что, в свою очередь, предполагает сохранение целевого назначения объектов жилищного фонда, а также создание безопасных и благоприятных условий для проживания в них граждан (Постановление от 12 апреля 2016 года № 10-П).

Из названных конституционно-правовых требований в их взаимосвязи с конкретизирующими их в системе действующего правового регулирования положениями пунктов 6, 6.1 и 8 статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации вытекает, что поскольку многоквартирные дома, в которых расположена значительная часть составляющих жилищный фонд жилых помещений по объективным причинам подвержены естественному износу, надлежащее содержание и непрерывный мониторинг их технического состояния, предполагающие организацию своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах за счет средств собственников помещений в таких домах, бюджетных средств и иных не запрещенных законом источников финансирования, являются обязанностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые в пределах своих полномочий обеспечивают условия для реализации гражданами права на жилище, в том числе осуществляют контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда, организуют своевременное проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, а также осуществляют государственный жилищный надзор и муниципальный жилищный контроль.

3.1. Конституционный Суд Российской Федерации неодно-

кратно отмечал, что без соблюдения общеправового критерия определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, который вытекает из закрепленных в Конституции Российской Федерации, ее статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2), принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, невозможно ее единообразное понимание и, соответственно, применение; неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы может быть вполне достаточно для признания такой нормы противоречащей Конституции Российской Федерации (постановления от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 16 марта 2018 года № 11-П и др.).

Европейский Суд по правам человека, настаивая на необходимости соблюдения принципа правовой определенности, в своих решениях также неоднократно указывал, что закон во всяком случае должен отвечать установленному Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия (постановления от 24 мая 2007 года по делу «Игнатов (Ignatov) против России», от 24 мая 2007 года по делу «Владимир Соловьев (Vladimir Solovyev) против России»).

При этом, из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний (Постановление от 27 мая 2003 года № 9-П, Определение от 28 июня 2012 года № 1253-О).

Принятие нормативных правовых актов, которыми устанавливается порядок осуществления контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт, и обеспечением сохранности этих средств отнесено пунктом 8 части 1 статьи 167 Жилищного кодекса Российской Федерации к компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации. В свою очередь Закон Республики Татарстан «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан» делегировал принятие соответствующего нормативного правового акта Кабинету Министров Республики Татарстан (пункт 7 части 1 статьи 3). При этом из правового смысла указанного законодательного положения следует, что опреде-

ление такого порядка — это обязанность, а не право Кабинета Министров Республики Татарстан.

Из содержания пункта 2 Порядка следует, что он по своей сути и целевому назначению должен представлять собой организационно-процедурный механизм по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений требований жилищного законодательства в части расходования средств фондов капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан. Однако правовой анализ положений Порядка показал, что он не регламентирует всесторонне вопросы материального и процедурного характера, возникающие в связи с осуществлением контроля за целевым расходованием и обеспечением сохранности денежных средств. Более того, как следует из выступлений представителей Кабинета Министров Республики Татарстан и Государственной жилищной инспекции Республики Татарстан, реализация на практике Порядка приводит к неоднозначному пониманию оспариваемых положений самими правоприменителями — лицами, указанными в пункте 4, а также ведет к невозможности осуществления собственниками жилых помещений полноценного контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт, и обеспечением сохранности этих средств.

Отсутствие в обжалуемых правовых предписаниях пункта 7 Порядка указания на конкретные нормативные правовые акты, подлежащие применению, не позволяет с надлежащей степенью четкости и ясности определить заинтересованному лицу, к какому нормативному материалу, содержащемуся в иных правовых актах, ему следует обратиться с тем, чтобы соотнести с ними свое поведение. Из пояснений представителей Кабинета Министров Республики Татарстан и Государственной жилищной инспекции Республики Татарстан следует, что их полномочия вытекают из Положения о Министерстве строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 6 июля 2005 года № 313, и Положения о Государственной жилищной инспекции Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 декабря 2011 года № 1068, соответственно. Однако правовой анализ указанных нормативных правовых актов показывает, что в них не отражены необходимые положения материального и процессуального характера по вопросам контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, и обеспечением сохранности этих средств. Такое правовое регулирование приводит к тому, что указанный контроль носит декларативный и иллюзорный характер, а не реально действующий и эффективный.

Конституционный суд Республики Татарстан полагает, что такой подход нельзя признать обоснованным в связи с тем, что

неопределенность содержания оспариваемой нормы с одной стороны способствует неограниченному усмотрению в процессе ее правоприменения, а с другой — ведет к полному отсутствию мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований жилищного законодательства в части расходования средств фондов капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах.

Исходя из изложенного, оспариваемые правовые предписания Порядка как сами по себе, так и в системе действующего правового регулирования не позволяют точно, ясно и недвусмысленно определить механизм осуществления контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, и обеспечением сохранности этих средств, а потому не соответствуют Конституции Республики Татарстан.

3.2. В соответствии с обжалуемыми заявительницей положениями Краткосрочного плана контроль целевого использования средств, выделяемых на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, осуществляют органы местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан.

Пунктом 9 части 1 статьи 14 во взаимосвязи с частями 1.1, 2.1 статьи 20 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений относится осуществление муниципального жилищного контроля, под которым понимается деятельность органов местного самоуправления, уполномоченных на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений, а также муниципальными правовыми актами; муниципальный жилищный контроль осуществляется уполномоченными органами местного самоуправления в порядке, установленном муниципальными правовыми актами либо законом субъекта Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним муниципальными правовыми актами. Пунктом 3 части 2 статьи 19 данного Кодекса определено, что под муниципальным жилищным фондом понимается совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

Таким образом, из приведенных положений Жилищного кодекса Российской Федерации вытекает, что органы местного самоуправления вправе осуществлять жилищный контроль в отношении тех многоквартирных домов, в которых имеются помещения, находящиеся в муниципальной собственности.

Из взаимосвязанных положений части 2 статьи 158, части 4 статьи 166, пункта 4 части 1 статьи 167, частей 1 и 7 статьи 168,

части 1 статьи 180 и статьи 191 Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что финансирование расходов на капитальный ремонт в многоквартирных домах осуществляется как за счет взносов собственников помещений в таких домах на капитальный ремонт, так и за счет средств федерального бюджета, средств бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета и иных не запрещенных законом источников финансирования.

По своему нормативно-правовому содержанию в системе действующего правового регулирования Краткосрочный план представляет собой программный документ, направленный на поэтапную реализацию целей и задач, заложенных Региональной программой капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2013 года № 1146, в частности, на сохранение, восстановление и повышение качества жилищного фонда в Республике Татарстан, создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан, осуществление которого возложено на Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан, регионального оператора, органы исполнительной власти Республики Татарстан, органы местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан, товарищества собственников жилья, жилищные кооперативы, жилищно-строительные кооперативы (далее — ТСЖ, ЖК, ЖСК соответственно), управляющие организации, на собственников помещений, подрядные организации (далее — исполнители). Согласно разделу V Краткосрочного плана источниками финансирования услуг и (или) работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, в 2020—2022 годах являются средства бюджета Республики Татарстан и местных бюджетов, членов ТСЖ, ЖК, ЖСК или иных специализированных потребительских кооперативов либо собственников помещений в многоквартирном доме.

За каждым из вышеобозначенных исполнителей в разделе VII Краткосрочного плана закреплены конкретные полномочия. Так, Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан организует взаимодействие с другими исполнителями, координацию и контроль их деятельности при осуществлении мероприятий Краткосрочного плана, контроль реализации предусмотренных мероприятий в пределах своей компетенции. Государственная жилищная инспекция Республики Татарстан осуществляет контроль за своевременным и качественным выполнением капитального ремонта многоквартирного дома. И только органы местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан осуществляют контроль целевого использования средств, выделяемых на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов.

Таким образом, поскольку ни за Министерством строитель-

ства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан, ни за Государственной жилищной инспекцией Республики Татарстан не закреплены контрольные полномочия по целевому расходованию средств бюджета Республики Татарстан, из буквального толкования обжалуемой заявительницей нормы следует, что исключительно органы местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан осуществляют контроль за целевым использованием как средств местных бюджетов, так и средств бюджета Республики Татарстан, средств членов ТСЖ, ЖК, ЖСК или иных специализированных потребительских кооперативов либо собственников помещений в многоквартирном доме, выделяемых на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов.

В силу пункта 10 части 1 статьи 14 Жилищного кодекса Российской Федерации к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений помимо прямо перечисленных в части 1 данной статьи могут быть отнесены иные вопросы, отнесенные к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений Конституцией Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации.

Общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, государственные гарантии его осуществления определены Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Бюджетные полномочия муниципальных образований определены в Бюджетном кодексе Российской Федерации, который закрепляет принцип самостоятельности бюджетов, означающий, в частности, право органов местного самоуправления самостоятельно осуществлять бюджетный процесс на соответствующем уровне бюджетной системы (статья 31).

Из правового анализа указанных федеральных нормативных правовых актов следует, что полномочия органов местного самоуправления по контролю целевого использования средств, выделяемых на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, предусмотрены только в отношении средств, выделяемых из бюджета муниципального образования.

Взаимосвязанными положениями подпункта 61 пункта 2 и пункта 6 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусмотрено, что законами субъекта Российской Федерации в порядке, определенном федеральным законом, устанавливающим общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями субъекта Российской Феде-

рации по решению вопросов осуществления регионального государственного жилищного надзора, регулирования отношений в сфере обеспечения проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах с передачей органам местного самоуправления необходимых материальных и финансовых ресурсов.

Согласно части 1 статьи 19 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» полномочия органов местного самоуправления, установленные федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, по вопросам, не отнесенным в соответствии с данным Федеральным законом к вопросам местного значения, являются отдельными государственными полномочиями, передаваемыми для осуществления органам местного самоуправления. В соответствии с конституционным принципом разделения компетенции, закрепленным в части 2 этой же статьи Федерального закона, наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Российской Федерации осуществляется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, отдельными государственными полномочиями субъектов Российской Федерации — законами субъектов Российской Федерации; наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями иными нормативными правовыми актами не допускается.

При этом Конституционный суд Республики Татарстан считает необходимым обратить внимание, что передача таких полномочий не может определяться произвольно: исходя из публично-правовой потребности в обеспечении целевого использования бюджетных средств, выделяемых на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, муниципальный контроль должен быть подчинен таким конституционно значимым принципам контрольной деятельности как законность, объективность, независимость и гласность. В случае же возложения законодателем на органы местного самоуправления государственных обременений, они должны быть юридически и социально обоснованными, пропорциональными, согласовываться с конституционной природой местного самоуправления и не должны нарушать самостоятельность и иные конституционные принципы, на которых строятся взаимоотношения государственной власти и местного самоуправления.

Поскольку в Республике Татарстан на законодательном уровне отсутствуют нормативные правовые акты, которыми полномочия по контролю целевого использования средств, выделяемых на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, возложены на органы местного самоуправления, наделение Кабинетом Министров Республики Татарстан органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан такими полномочиями не согласуется с существующим разграничением полномочий между уровнями публичной власти, а потому абзац тридцать седьмой раздела VII Краткосроч-

ного плана в данном аспекте не соответствует Конституции Республики Татарстан.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71, 73, 84, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Республики Татарстан взаимосвязанные положения пунктов 4 и 7 Порядка осуществления контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, и обеспечением сохранности этих средств, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 июня 2013 года № 449 «О реализации Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 52-ЗРТ “Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан”», в той мере, в какой неопределенность их нормативного содержания не обеспечивает в правоприменительной практике их единообразного понимания, чем порождает возможность произвольного истолкования механизма контроля за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, и обеспечением сохранности этих средств.

2. Признать не соответствующим Конституции Республики Татарстан абзац тридцать седьмой раздела VII Краткосрочного плана реализации Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2013 № 1146 «Об утверждении Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан», в 2020—2022 годах, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2019 года № 1220, в той мере, в какой им допускается возможность осуществления органами местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан контроля за целевым использованием как средств местных бюджетов, так и средств бюджета Республики Татарстан, средств членов товариществ собственников жилья, жилищных кооперативов, жилищно-строительных кооперативов или иных специализированных потребительских кооперативов либо собственников помещений в многоквартирном доме, выделяемых на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов.

3. Кабинету Министров Республики Татарстан — исходя из требований Конституции Республики Татарстан и с учетом основанных на этих требованиях правовых позиций Конституционного суда Республики Татарстан — надлежит внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 95-П

Конституционный суд
Республики Татарстан

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ИСЕМЕ БЕЛӘН

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КОНСТИТУЦИЯ СУДЫныңың

гражданка Г.Ж. Галимҗанова шикаятенә бәйле рәвештә «“Татарстан Республикасында күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясауны оештыру турында” 2013 ел, 25 июнь, ТРЗ-52 нче Татарстан Республикасы Законын тормышка ашыру хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 29 июнендәге 449 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчадан файдалануны һәм бу акчаның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тотуны гамәлгә ашыру тәртибенең 4 һәм 7 пунктларындагы үзара бәйле нигезләмәләренең һәм Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 27 декабрендәге 1220 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының «Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын раслау турында» 2013 ел, 31 декабрь, 1146 нчы карары белән расланган 2020—2022 елларда Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын тормышка ашыруның кыска сроклы планының VII бүлегендәге утыз җиденче абзацының конституциячеллеген тикшерү турындагы эш буенча

2020 ел
22 декабрь
Казан шәһәре

КАРАРЫ

Татарстан Республикасы Конституция суды, Рәисе Ф.Г. Хөснетдинов, судьялары Ф.Р. Волкова, Ф.С. Мусин, Э.М. Мостафина, Г.Л. Удачина, М.М. Хәйруллин составында,

Татарстан Республикасы Конституциясенең 109 статьясына (дүртенче өлеш), «Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 3 статьясындагы бишенче һәм тугызынчы өлешләренә, 39 статьясындагы беренче өлешенә һәм икенче өлешенең 1 пунктына, 68, 83, 100, 101 һәм 103 статьяларына таянып,

ачык суд утырышында «“Татарстан Республикасында күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясауны оештыру турында” 2013 ел, 25 июнь, ТРЗ-52 нче Татарстан Республикасы Законын тормышка ашыру хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 29 июнендәге 449 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчадан файдалануны һәм бу акчаның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тотуны гамәлгә ашыру тәртибенең 4 һәм 7 пунктларындагы үзара бәйле нигезләмәләренең һәм Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 27 декабрендәге 1220 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының «Татарстан Республи-

касы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын раслау турында» 2013 ел, 31 декабрь, 1146 нчы карары белән расланган 2020—2022 елларда Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын тормышка ашыруның кыска сроклы планының VII бүлегендәге утыз җиденче абзацының конституциячеллеген тикшерү турындагы эшне карады.

Эшне карауга гражданка Г.Ж. Галимҗанова шикаяте сәбәп булды. Мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган норматив хокукый нигезләмәләрнең Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килү-килмәве мәсьәләсендә килеп туган билгесезлек эшне карауга нигез булды.

Докладчы судья Э.М. Мостафина мәгълүматын, яклар — гражданка Г.Ж. Галимҗанова, дәгъва белдерелә торган норматив хокукый актларны чыгарган орган вәкиле — Татарстан Республикасы Төзелеш, архитектура һәм торак-коммуналь хуҗалык министрлыгы юридик бүлегенең әйдәп баручы киңәшчесе Ф.М. Мөхәммәдиева, суд утырышына чакырылган Татарстан Республикасы Дәүләт торак инспекциясе вәкиле — Татарстан Республикасы Дәүләт торак инспекциясе хокук идарәсенең административ практика бүлеге башлыгы А.М. Сабирова аңлатмаларын тыңлаганнан соң, тапшырылган документларны һәм башка материалларны өйрәнгәннән соң, Татарстан Республикасы Конституция суды

билгеләде:

1. Татарстан Республикасы Конституция судына гражданка Г.Ж. Галимҗанова «“Татарстан Республикасында күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясауны оештыру турында” 2013 ел, 25 июнь, ТРЗ-52 нче Татарстан Республикасы Законын тормышка ашыру хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 29 июнендәге 449 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчадан файдалануны һәм бу акчаның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тотуны гамәлгә ашыру тәртибенең (алга таба шулай ук — Тәртип) 4 һәм 7 пунктлары белән һәм Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 27 декабрендәге 1220 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының «Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын раслау турында» 2013 ел, 31 декабрь, 1146 нчы карары белән расланган 2020—2022 елларда Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын тормышка ашыруның кыска сроклы планының (алга таба шулай ук — Кыска сроклы план) VII бүлегендәге утыз җиденче абзацы белән үзенең кон-

ституциячел хокуклары һәм ирекләре бозылуга карата шикаять белән мөрәҗәгать итте.

Тәртипнең 4 пункты нигезендә күпфатирлы йортлардагы гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр хисабына региональ операторның махсус исәбендә (исәпләрендә) җыелган акчадан максатчан файдалануны һәм бу акчаның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тоту түбәндәгечә гамәлгә ашырыла:

— республика дәүләт торак күзәтчелеге функцияләрен гамәлгә ашыручы Татарстан Республикасы дәүләт хакимиятенең вәкаләтле органы — Татарстан Республикасы Дәүләт торак инспекциясе, Татарстан Республикасы Төзелеш, архитектура һәм торак-коммуналь хуҗалык министрлыгы тарафыннан;

— күпфатирлы йорттагы урыннар милекчеләре һәм бу йорт белән идарә итү өчен җаваплы затлар тарафыннан махсус исәп хуҗасыннан, региональ оператордан законнарда билгеләнгән тәртиптә мәгълүматлар алу юлы белән.

Тәртипнең шикаять белдерелә торган 7 пункты акчадан максатчан файдалануны һәм аның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тоту гамәлдәге законнарда билгеләнгән тәртиптә вәкаләтле органнар тарафыннан башкарылуын күздә тота.

Кыска сроклы планның VII бүлегендәге дәгъва белдерелә торган утыз җиденче абзацы нигезендә, күпфатирлы йортларга капиталь ремонт ясау эшләрен башкаруга бүлеп бирелә торган акчадан максатчан файдалануны тикшерүдә тотуны Татарстан Республикасында муниципаль берәмлекләрнең җирле үзидарә органнары гамәлгә ашыра.

Шикаятьтән һәм аңа кушымта итеп бирелгән документлар күчермәләреннән аңлашылганча, гражданка Г.Ж. Галимҗанова яши торган йортта 2016 елның гыйнварыннан август аена кадәр капиталь ремонт үткәрелгән, аның барышында канализация, салкын су белән тәэмин итү һәм җылыту торбалары гына алыштырылган. Россия Федерациясе Торак кодексының 44 статьясы буенча биналарның милекчеләренең гомуми җыелышы карары нигезендә аларның йортында капиталь ремонт үткәрелгән. Әмма капиталь ремонт үткәрү проекты йорт милекчеләре белән килештерелмәгән, мөрәҗәгать итүче фикеренчә, бу аларга аны үткәрү өчен подрядчы оешмаларны сайлап алуда катнашырга мөмкинлек бирмәгән. Нәтиҗәдә капиталь ремонт йортта яшәүчеләр ихтыяҗлары өчен йортның гомумйорт биналарыннан киләчәктә файдалану өчен зыян китереп эшләнгән.

Гражданка Г.Ж. Галимҗанова раславынча, йорт милекчеләренең ихтыяҗлары белән исәпләшмәүдән тыш, күпфатирлы йортта гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен аларның кертемнәре хисабына җыелган акчалар билгеләнеше буенча тотылмаган, аларның сакланышы тәэмин ителмәгән, шуңа бәйле рәвештә алар Татарстан Республикасы Дәүләт торак инспекциясенә һәм башка инстанцияләргә мөрәҗәгать иткәннәр. Мөрәҗәгать итүче фикеренчә, мондый хәл Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты тарафыннан китерелгән хокукый җайга салуда күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә

капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчалардан максатчан файдалануны һәм бу акчаларның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тотучы конкрет җаваплы орган билгеләнмәгәнлектән килеп чыккан.

Шулай итеп, Тәртипнең шикаять белдерелә торган хокукый нормалары нигезендә, Татарстан Республикасы Дәүләт торак инспекциясе, Татарстан Республикасы Төзелеш, архитектура һәм торак-коммуналь хуҗалык министрлыгы, күпфатирлы йорттагы урыннар милекчеләре һәм бу йорт белән идарә итү өчен җаваплы затлар акчадан максатчан файдалану өчен җаваплы булып тора. Кыска сроклы планның дәгъва белдерелә торган нигезләмәсе буенча Татарстан Республикасында муниципаль берәмлекләрнең җирле үзидарә органнары җаваплы булып торалар.

Шуңа бәйле рәвештә гражданка Г.Ж. Галимҗанова күрсәтелгән нормалар, бер-берсе белән конкурентлашып, хокукый билгесезлек ситуациясен тудыралар һәм аларның ирекле кулланылуына юл куялар, шуның белән үзенең конституциячел хокукларын бозалар, тигезлек һәм хокукый билгеләнеш конституциячел принципларына җавап бирмиләр һәм Татарстан Республикасы Конституциясенә каршы киләләр дип саный.

Аның фикеренчә, Тәртипнең шикаять белдерелә торган 7 пункты, акчалардан максатчан файдалануны һәм аларның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тоту гамәлдәге законнарда билгеләнгән тәртиптә вәкаләтле органнар тарафыннан башкарылуын күздә тотып, фактта билгесезлек характерына ия, чөнки вәкаләтле органнар тарафыннан акчалардан максатчан файдалануны һәм аларның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тотуның кагыйдәләрен билгеләми.

Кыска сроклы пландагы дәгъва белдерелә торган нигезләмәләргә карата шикаятенә өстәмәдә мөрәҗәгать итүче, аның фикеренчә, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты күпфатирлы йортларга капиталь ремонт ясау эшләрен башкаруга бүлеп бирелә торган акчадан максатчан файдалануны тикшерүдә тотуны җирле үзидарә органнарына йөкләргә хокуклы булмаган дип күрсәтә.

Бәян ителгәннәр нигезендә гражданка Г.Ж. Галимҗанова Татарстан Республикасы Конституция судыннан «“Татарстан Республикасында күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясауны оештыру турында” 2013 ел, 25 июнь, ТРЗ-52 нче Татарстан Республикасы Законын тормышка ашыру хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 29 июнендәге 449 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчадан файдалануны һәм бу акчаның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тотуны гамәлгә ашыру тәртибенең 4 һәм 7 пунктларын һәм Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 27 декабрендәге 1220 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының «Татарстан Республикасы территориясендә

урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын раслау турында» 2013 ел, 31 декабрь, 1146 нчы карары белән расланган 2020—2022 елларда Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын тормышка ашыруның кыска сроклы планының VII бүлегендәге утыз җиденче абзацын Татарстан Республикасы Конституциясенең 2, 28 (беренче һәм икенче өлешләр) һәм 55 статьяларына туры килми дип тануны сорый, алар нигезендә кеше, аның хокуклары һәм ирекләре — иң зур хәзинә; кеше һәм граждан хокукларын һәм ирекләрен тану, үтәү һәм яклау — Татарстан Республикасының бурычы; закон һәм суд каршында һәркем тигез; дәүләт кеше һәм граждан хокукларының һәм ирекләренең тигезлеген чыгышына, социаль һәм мөлкәти хәленә, яшәү урынына һәм башка шартларга бәйсез рәвештә гарантияли; һәркем торакка хокуклы; беркем дә торагыннан нигезсез мәхрүм ителә алмый; дәүләт хакимияте органнары һәм җирле үзидарә органнары торак төзелешен хуплыйлар, торакка хокукны гамәлгә ашыру өчен шартлар тудыралар.

«Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 68 статьясындагы икенче һәм өченче өлешләре нигезендә Татарстан Республикасы Конституция суды, карала торган актның мәгънәсен сүзгә-сүз, рәсми рәвештә һәм башкача шәрехләп яки хокук куллану практикасындагы мәгънәсен дә бәяләп, шулай ук норматив хокукый актлар системасындагы урынын исәпкә алып, эш буенча карар кабул итә. Татарстан Республикасы Конституция суды бары тик мөрәҗәгатьтә күрсәтелгән предмет буенча һәм мөрәҗәгатьтә күрсәтелгән актның конституциячеллеге шик тудыручы өлешенә карата гына карар кабул итә һәм карар кабул иткәндә мөрәҗәгатьтә бәян ителгән сәбәпләргә һәм дәлилләргә бәйле булмый.

Шулай итеп, әлеге эш буенча түбәндәгеләр Татарстан Республикасы Конституция судының карау предметы булып тора:

— «“Татарстан Республикасында күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясауны оештыру турында” 2013 ел, 25 июнь, ТРЗ-52 нче Татарстан Республикасы Законын тормышка ашыру хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 29 июнендәге 449 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчадан файдалануны һәм бу акчаның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тотуны гамәлгә ашыру тәртибенең 4 һәм 7 пунктларындагы үзара бәйле нигезләмәләре, аларда республика дәүләт торак күзәтчелеге функцияләрен гамәлгә ашыручы Татарстан Республикасы дәүләт хакимиятенең вәкаләтле органнарының вәкаләтләре ул акчаларны максатчан файдалануны һәм аларның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тоту гамәлдәге законнарда билгеләнгән тәртиптә вәкаләтле органнар тарафыннан башкарылуын күздә тоткан бланкет нормасы белән билгеләнгән дәрәҗәдә;

— Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 27 декабрендәге 1220 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының «Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын раслау турында» 2013 ел, 31 декабрь, 1146 нчы карары белән расланган 2020—2022 елларда Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын тормышка ашыруның кыска сроклы планының VII бүлегендәге утыз җиденче абзацы, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты Татарстан Республикасында муниципаль берәмлекләрнең җирле үзидарә органнарына күпфатирлы йортларга капиталь ремонт ясау эшләрен башкаруга бүлеп бирелә торган акчадан максатчан файдалануны тикшерүдә тотуны гамәлгә ашыруны йөкләгән дәрәҗәдә.

2. Мөрәҗәгать итүче тарафыннан дәгъва белдерелә торган хокукый нормалар торак законнары өлкәсенә кагыла, алар Россия Федерациясе Конституциясенең 72 статьясы (1 өлеш, «к» пункты) нигезендә Россия Федерациясенең һәм аның субъектларының уртак карамагында. Россия Федерациясе Конституциясенең 76 статьясы (2 һәм 5 өлешләр) буенча Россия Федерациясе субъектларының әлеге өлкәдәге законнары һәм башка норматив хокукый актлары федераль законнар нигезендә кабул ителә һәм аларга каршы килә алмый.

Россия Федерациясе Торак кодексының 13 статьясындагы 8 һәм 8.3 пунктларының үзара бәйле нигезләмәләреннән күренгәнчә, торак мөнәсәбәтләре өлкәсендә Россия Федерациясе субъектының дәүләт хакимияте органнары вәкаләтләренә Россия Федерациясе субъектының торак фондыннан файдалануны һәм аның сакланышын, әлеге фондтагы торак биналарның билгеләнгән санитар һәм техник кагыйдәләргә һәм нормаларга, законнардагы башка таләпләргә туры килүен тикшерүдә тоту, күпфатирлы йортта гомуми милеккә капиталь ремонт кирәклеген ачыклау тәртибен билгеләү керә. Шул ук вакытта әлеге Кодексның 167 статьясы нигезендә Россия Федерациясе субъектының дәүләт хакимияте органнары Россия Федерациясе субъекты территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми милекне үз вакытында капиталь ремонтлауны тәэмин итүгә юнәлдерелгән норматив хокукый актлар кабул итә һәм алар нигезендә капиталь ремонт кертемнәре хисабына формалаштырылган акчаларны максатчан тотуны һәм әлеге акчаларны саклауны тәэмин итүне тикшереп тору тәртибе билгеләнә (1 өлешнең 8 пункты).

Россия Федерациясе Торак кодексының 168 статьясындагы 7 өлеше нигезләмәләреннән чыгып, күпфатирлы йортларда гомуми милекне капиталь ремонтлауның срокларын конкретлаштыру, күпфатирлы йортларда гомуми милекне капиталь ремонтлау буенча хезмәтләрнең һәм (яки) эшләрнең планлаштырылган төрләрен ачыклау, капиталь ремонтка дәүләт ярдәменең, муни-

ципаль ярдәм төрләрен һәм күләмен билгеләү Россия Федерациясе субъектының дәүләт хакимияте органнары, җирле үзидарә органнары Россия Федерациясе субъектының норматив хокукый акты белән билгеләнгән тәртиптә капиталь ремонтның региональ программасын гамәлгә ашыруның кыска сроклы (өч елга кадәр сроклы) планнарын раслау юлы белән мөмкин.

Күрсәтелгән федераль хокукый җайга салуны гамәлгә ашыру максатларында «Татарстан Республикасында күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясауны оештыру турында» 2013 елның 25 июнендәге 52-ТРЗ номерлы Татарстан Республикасы Законы кабул ителгән, аның нигезендә Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонтны үз вакытында ясауны тәэмин итүгә юнәлдерелгән нигезләмәләре һәм Татарстан Республикасында күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясауны оештыруның аерым мәсьәләләре регламентлаштырылган. Әлеге Законның 3 статьясындагы 1 өлешенең 7 пункты капиталь ремонт өчен кертемнәр исәбеннән формалаштырылган акчаларның саклануын тәэмин итүне һәм шушы акчаларның максатчан тотылуын тикшереп торуны гамәлгә ашыру тәртибен билгеләү Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты вәкаләтләренә керүне күздә тота. Әлеге Законның 3 статьясындагы 1 өлешенең 6 пункты нигезендә Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты вәкаләтләренә күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт буенча региональ программаны гамәлгә ашыруның кыска сроклы планнарын өч еллык срокка, күрсәтелгән срок чикләрендә елларга бүлеп, раслау керә.

Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2017 елның 20 мартындагы 155 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча региональ программаны тормышка ашыруның кыска вакытлы планнарын раслау тәртибенең 13 пункты нигезендә, региональ программаны тормышка ашыруның кыска вакытлы планы региональ программаны тормышка ашыруның кыска вакытлы планын тормышка ашыра башлау елына кадәр килә торган елның 31 декабренә кадәр Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының норматив хокукый акты белән раслана.

Шулай итеп, дәгъва белдерелә торган норматив хокукый актларны кабул итеп, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты үзенә федераль һәм республика законнары нигезендә бирелгән һәм Татарстан Республикасы Конституциясенең 103 статьясына нигезләнгән вәкаләтне дөрес гамәлгә ашырган, аның буенча Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты Татарстан Республикасы территориясендә федераль законнарның һәм Россия Федерациясенең башка норматив хокукый актларының, Татарстан Республикасы законнарының һәм башка норматив хокукый актларының үтәлешен тәэмин итә, Татарстан Республикасының бөтен территориясендә үтәү мәҗбүри булган карарлар һәм күрсәтмәләр чыгара.

3. Татарстан Республикасы Конституциясе, Татарстан Республикасын сәясәте кешегә лаеклы тормыш һәм ирекле үсеш тәэмин итүче шартлар булдыруга юнәлтелгән социаль дәүләт дип игълан итеп (13 статья), һәркем торакка хокуклы; дәүләт хакимияте органнары һәм җирле үзидарә органнары торакка хокукны гамәлгә ашыру өчен шартлар тудыралар (55 статья) дип беркетә. Мәгънәсе буенча охшаш гарантияләр Россия Федерациясе Конституциясендә, шул исәптән аның 7 һәм 40 (1 һәм 2 өлешләр) статьяларында билгеләнгән.

Әлеге конституциячел нормалар 1948 елның 10 декабрендәге Кеше хокуклары гомум декларациясенең 25 статьясы һәм Икътисадый, социаль һәм мәдәни хокуклар турында 1966 елның 16 декабрендәге халыкара пактның 11 статьясы нигезләмәләренә туры килә, алар, лаеклы тормыш дәрәҗәсенә хокук элементы буларак, һәркемнең торакка хокукын таныйлар.

Россия Федерациясе Конституция Суды күрсәткәнчә, торак мөнәсәбәтләрен хокукый җайга салуның нигезен тәшкил иткән әлеге конституциячел күрсәтмә дәүләт хакимияте органнарына һәм җирле үзидарә органнарына караган Россия Федерациясе территориясендә урнашкан һәм торак хокуклары объектлары булып торучы барлык торак урыннар җыелмасын тәшкил итүче торак фондының сакланышын тәэмин итәргә мөмкинлек бирә торган хокукый механизмнарны билгеләү турындагы таләпне аңлата (Россия Федерациясе Торак кодексының 15 статьясындагы 1 өлеше һәм 19 статьясындагы 1 өлеше), һәм бер үк вакытта — социаль дәүләт буларак Россия Федерациясенең тотрыклы үсеше өчен кирәкле материаль ресурс һәм кешенең төп ихтыяҗларының берсе — торакка булган ихтыяҗны тормышка ашыру, бу, үз чиратында, торак фонды объектларының максатчан билгеләнешен саклауны, шулай ук аларда гражданнарга яшәү өчен имин һәм уңайлы шартлар тудыруны күздә тота (2016 елның 12 апрелендәге 10-П номерлы Карар).

Аталган конституциячел-хокукый таләпләрдән аларның үзара бәйле гамәлдәге хокукый җайга салу системасында аларны конкретлаштыра торган Россия Федерациясе Торак кодексының 2 статьясындагы 6, 6.1 һәм 8 пунктлары нигезләмәләреннән килеп чыкканча, торак урыннарның торак фондын тәшкил итүче күпчелек өлеше урнашкан күпфатирлы йортлар объектив сәбәпләр аркасында табигый тузуга дучар ителгәнлектән, күпфатирлы йортлардагы гомуми милеккә мондый йортларда күпфатирлы йортларның гомуми милкен биналарның милекчеләре кертемнәре, бюджет акчалары һәм закон тарафыннан тыелмаган башка төрле финанслау чыганаклары хисабына үз вакытында капиталь ремонт үткәрү оештыруны күз алдында тоткан техник торышына өзлексез мониторинг үткәрү һәм аларны тиешле тәртиптә тоту дәүләт хакимияте органнарының һәм җирле үзидарә органнарының бурычы булып тора, алар үз вәкаләтләре чикләрендә гражданнар тарафыннан торакка хокукны гамәлгә ашыру өчен шартлар тәэмин итәләр, шул исәптән торак фондыннан файдалануны һәм аларның сакланышын тик-

шереп торалар, үз вакытында капиталь ремонт үткәрүне оештыралар, шулай ук дәүләт торак күзәтчелеген һәм муниципаль торак контролен гамәлгә ашыралар.

3.1. Россия Федерациясе Конституция Суды берничә тапкыр билгеләп үткәнчә, Россия Федерациясе Конституциясендә, аның 1 (1 өлеш), 4 (2 өлеш), 15 (1 һәм 2 өлешләр) һәм 19 (1 һәм 2 өлешләр) статьяларында беркетелгәннәрдән килеп чыга торган хокукый норманың билгелелеге, ачыклыгы һәм ике төрле аңлашылмаучанлыгы гомумхокукый критериен, хокукый дәүләт, закон өстенлеге һәм юридик тигезлек принципларын үтәмичә, аны бертөсле аңлау һәм, димәк, куллану мөмкин түгел; хокукый җайга салуның бер мәгънәле булмавы, ачык булмавы һәм каршылыклылыгы аның эчтәлеген тәңгәл аңлатуга каршы килә, хокук куллану процессында чикләнмәгән карау мөмкинлеген бирә, башбаштаклыкка китерә һәм шуның белән конституциячел хокукларны һәм ирекләрне яклау гарантияләрен какшата; шуңа күрә хокукый норманың билгелелеге таләбен бозу үзеннән-үзе мондый норманы Россия Федерациясе Конституциясенә каршы килә дип тану өчен тулысынча җитәрлек булырга мөмкин (2011 елның 20 декабрендәге 29-П номерлы, 2015 елның 2 июнендәге 12-П номерлы, 2017 елның 19 июлендәге 22-П номерлы, 2018 елның 16 мартындагы 11-П номерлы h.б. карарлар).

Кеше хокуклары буенча Европа Суды, хокукый билгеләнеш принцибын үтәү зарурлыгын таләп итеп, үз карарларында шулай ук закон һәрхәлдә 1950 елның 4 ноябрендәге Кеше хокукларын һәм төп ирекләрен яклау турында конвенциядә билгеләнгән, ул закон нормаларының җитәрлек төгәллек белән формалашкан булуын һәм юридик ярдәм кирәк булган очракта затка аның теге яисә бу гамәлләре нинди нәтиҗәләр белән бәйле булырга мөмкин булуын алдан күрүен таләп итә торган стандартка җавап бирергә тиеш дип берничә тапкыр күрсәткән (2007 елның 24 маендагы «Игнатов (Ignatov) Россиягә каршы» эше буенча, 2007 елның 24 маендагы «Владимир Соловьев (Vladimir Solovyev) Россиягә каршы» эше буенча карарлар).

Шул ук вакытта, Россия Федерациясе Конституция Судының хокукый позицияләреннән күренгәнчә, нормаларның бланкет характеры үзеннән-үзе аларның конституциячел булмавы турында раслый алмый, закондагы төшенчәләрнең билгелелек дәрәҗәсен бәяләү законның үзенең текстын һәм анда кулланылган тәгъбирләрне генә түгел, ә аларның норматив күрсәтмәләр системасындагы урыннарын да күздә тотып башкарылырга тиеш (2003 елның 27 маендагы 9-П номерлы Карар, 2012 елның 28 июнендәге 1253-О номерлы билгеләмә).

Капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчалардан максатчан файдалануны һәм бу акчаларның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тоту тәртибе билгеләнә торган норматив хокукый актларны кабул итү Россия Федерациясе Торак кодексының 167 статьясындагы 1 өлешенең 8 пункты нигезендә Россия Федерациясе субъекты дәүләт хакимияте органнары компетенциясенә кертелгән. Үз чиратында «Татарстан

Республикасында күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясауны оештыру турында» Татарстан Республикасы Законы Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетына тиешле норматив хокукый актны кабул итүне тапшырган (3 статьяның 1 өлешендәге 7 пункты). Шул ук вакытта күрсәтелгән закон нигезләмәсенең хокукый мәгънәсеннән күренгәнчә, мондый тәртипне билгеләү — Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының хокукы түгел, ә бурычы.

Тәртипнең 2 пункты әчтәлегеннән күренгәнчә, ул үзенең асылы һәм максатчан билгеләнеше буенча Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау фондлары акчасын тоту өлешендә торак турындагы законнар таләпләрен бозуларны кисәтү, ачыклау һәм туктату буенча оештыру-процедура механизмы булып торырга тиеш. Әмма Тәртип нигезләмәләренең хокукый анализы аның матди һәм процедура характерындагы акчадан максатчан файдалануны һәм бу акчаларның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тотуга бәйле рәвештә барлыкка килә торган мәсьәләләрне бөтен яклап регламентлаштырмавын күрсәткән. Моннан тыш, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты һәм Татарстан Республикасы Дәүләт торак инспекциясе вәкилләренең чыгышларыннан күренгәнчә, практикада Тәртипне гамәлгә ашыру хокук кулланучыларның үзләре (4 пунктта күрсәтелгән затлар) тарафыннан дәгъва белдерелә торган нигезләмәләрне төрлечә аңлауга китерә, шулай ук торак урыннар милекчеләре тарафыннан капиталь ремонт өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчадан файдалану һәм бу акчаның сакланышын тәэмин итүне тулы күләмдә тикшерүдә тоту мөмкин булмавына китерә.

Тәртипнең шикаять белдерелә торган 7 пунктының хокукый күрсәтмәләрендә кулланылырга тиешле конкрет норматив хокукый актлар күрсәтелмәве кызыксынган затка үз гамәлен алар белән яраштыру өчен аңа башка хокукый актларда булган нинди норматив материалга мөрәҗәгать итәргә кирәк икәнлеген тиешле төгәллек һәм ачыклык белән билгеләргә мөмкинлек бирми. Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты һәм Татарстан Республикасы Дәүләт торак инспекциясе вәкилләренең аңлатмаларыннан күренгәнчә, аларның вәкаләтләре тиешенчә Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2005 елның 6 июлендәге 313 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы Төзелеш, архитектура һәм торак-коммуналь хуҗалык министрлыгы турындагы нигезләмәдән һәм Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2011 елның 26 декабрендәге 1068 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы Дәүләт торак инспекциясе турындагы нигезләмәдән килеп чыга. Әмма күрсәтелгән норматив хокукый актларга хокукый анализ күрсәткәнчә, аларда Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчадан максатчан файдалануны һәм бу акчаның сакла-

нышын тәэмин итүне тикшерүдә тоту мәсьәләләре буенча матди һәм процессуаль характердагы мөһим нигезләмәләр чагылдырылмаган. Мондый хокукый җайга салу күрсәтелгән контрольнең чынлыкта гамәлдә булган һәм нәтиҗәле түгел, ә декларатив һәм иллюзор характерда булуына китерә.

Татарстан Республикасы Конституция суды, дәгъва белдерелә торган норма эчтәлегенең билгесезлеге, бер яктан, аның хокук куллану процессында чикләнмәгән каралуына ярдәм итүгә, ә икенче яктан — күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау фондлары акчасын тоту өлешендә торак турындагы законнар таләпләрен бозуларны кисәтү, ачыклау һәм туктатуга юнәлдерелгән чараларның бөтенләй булмавына китерүгә бәйле рәвештә, мондый алымны нигезле дип танырга ярамый дип саный.

Бәян ителгәннәрдән чыгып, Тәртипнең дәгъва белдерелә торган хокукый күрсәтмәләре үзләре дә, шулай ук гамәлдәге хокукый җайга салу системасында да Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчадан максатчан файдалануны һәм бу акчаларның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тотуны гамәлгә ашыру механизмын төгәл, ачык һәм ике төрле аңларга урын калмаслык итеп билгеләргә мөмкинлек бирмиләр, шуңа күрә Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килмиләр.

3.2. Кыска сроклы планның мөрәҗәгать итүче шикаять белдерә торган нигезләмәләре буенча күпфатирлы йортларга капиталь ремонт ясау эшләрен башкаруга бүлеп бирелә торган акчадан максатчан файдалануны тикшерүдә тотуны Татарстан Республикасында муниципаль берәмлекләрнең җирле үзидарә органнары гамәлгә ашыра.

Россия Федерациясе Торак кодексының 20 статьясындагы 1.1, 2.1 өлешләре белән үзара бәйләнештә 14 статьясындагы 1 өлешенең 9 пунктында каралганча, торак мөнәсәбәтләре өлкәсендәге җирле үзидарә органнары вәкаләтләренә муниципаль торак контролен гамәлгә ашыру керә, муниципаль торак контроле дигәндә муниципаль берәмлек территориясендә муниципаль торак фондына карата торак мөнәсәбәтләре өлкәсендә федераль законнарда һәм Россия Федерациясе субъектлары законнарында, һәм шулай ук муниципаль хокукый актларда билгеләнгән мәҗбүри таләпләрнең юридик затлар, шәхси эшмәкәрләр һәм гражданнар тарафыннан үтәүне тикшерүне оештыруга һәм үткәрүгә вәкаләтле җирле үзидарә органнары эшчәнлеге аңлашыла; муниципаль торак контроле вәкаләтле җирле үзидарә органнары тарафыннан муниципаль хокукый актлар яисә Россия Федерациясе субъекты законында һәм аның нигезендә кабул ителгән муниципаль хокукый актларда билгеләнгән тәртиптә гамәлгә ашырыла. Әлеге Кодексның 19 статьясындагы 2 өлешенең 3 пунктында билгеләнгәнчә, муниципаль торак фонды — милек хокукында муниципаль берәмлекләргә караган торак урыннар бергәлеге.

Шулай итеп, Россия Федерациясе Торак кодексының югары-

да китерелгән нигезләмәләреннән аңлашылганча, җирле үзидарә органнары муниципаль милектәге урыннары булган күпфатирлы йортларга карата торак контролен гамәлгә ашырырга хокуклы.

Россия Федерациясе Торак кодексының 158 статьясындагы 2 өлешенең, 166 статьясындагы 4 өлешенең, 167 статьясындагы 1 өлешенең 4 пунктының, 168 статьясындагы 1 һәм 7 өлешләренең, 180 статьясындагы 1 өлешенең һәм 191 статьясының үзара бәйле нигезләмәләреннән күренгәнчә, күпфатирлы йортларда капиталь ремонт чыгымнарын финанслау мондый йортларда биналарның милекчеләренең капиталь ремонт өчен кертемнәре исәбеннән дә һәм шулай ук федераль бюджет, Россия Федерациясе субъекты бюджеты, җирле бюджет акчалары һәм башка законда тыелмаган финанслау чыганаклары хисабына да гамәлгә ашырыла.

Гамәлдәге хокукый җайга салу системасында үзенең норматив хокукый эчтәлеге буенча Кыска сроклы план Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 31 декабрендәге 1146 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасында куелган максатларны һәм бурычларны этаплап гамәлгә ашыруга юнәлдерелгән программа документыннан гыйбарәт, аерым алганда, Татарстан Республикасында торак фондын саклап калуга, торгызуга һәм аның сыйфатын күтәрүгә, гражданнарга куркынычсыз һәм уңайлы яшәү шартлары булдыруга юнәлдерелгән программа документыннан гыйбарәт, аны гамәлгә ашыру Татарстан Республикасы Төзелеш, архитектура һәм торак-коммуналь хуҗалык министрлыгына, төбәк операторына, Татарстан Республикасының башкарма хакимият органнарына, Татарстан Республикасында муниципаль берәмлекләрнең җирле үзидарә органнарына, торак милекчеләре ширкәтләренә, торак кооперативларына, торак-төзелеш кооперативларына (алга таба тиешенчә — ТМШ, ТК, ТТК), идарә итүче оешмаларга, бүлмәләр милекчеләренә, подрядчы оешмаларга (алга таба — башкаручылар) йөкләнгән. Кыска сроклы планның V бүлеге нигезендә 2020—2022 елларда Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча хезмәтләрне һәм (яки) эшләрне финанслау чыганаклары булып Татарстан Республикасы бюджеты һәм җирле бюджетлар, ТМШ, ТК, ТТК членнары яки башка махсуслаштырылган кулланучылар кооперативлары яисә күпфатирлы йорттагы биналарның милекчеләре акчалары тора.

Кыска сроклы планның VII бүлегендә югарыда билгеләнгән һәр башкаручыга конкрет вәкаләтләр беркетелгән. Шулай, Татарстан Республикасы Төзелеш, архитектура һәм торак-коммуналь хуҗалык министрлыгы Кыска сроклы планны үтәүчеләр белән үзара хезмәттәшлек итүне, Кыска сроклы план чараларын гамәлгә ашырганда аларның эшчәнлеген координацияләүне һәм тикшерүдә тотуны оештыра, үз компетенциясе чикләрендә каралган чараларның тормышка ашуын тикшерүдә тота. Татарстан Республикасы Дәүләт торак инспекциясе күпфатирлы йортка

капиталь ремонт ясауның үз вакытында һәм сыйфатлы башкарылуын контрольдә тота. Һәм Татарстан Республикасында бары тик муниципаль берәмлекләрнең җирле үзидарә органнары гына күпфатирлы йортларга капиталь ремонт ясау эшләрен башкаруга бүлеп бирелә торган акчаларны максатчан файдалануны тикшерүдә тота.

Шулай итеп, Татарстан Республикасы Төзелеш, архитектура һәм торак-коммуналь хуҗалык министрлыгына да, Татарстан Республикасы Дәүләт торак инспекциясенә дә Татарстан Республикасы бюджеты акчаларын максатчан тоту буенча тикшерү вәкаләтләре беркетелмәгәнлектән, мөрәҗәгать итүче шикаять белдерә торган норманың сүзгә-сүз аңлатмасыннан күренгәнчә, бары тик Татарстан Республикасында муниципаль берәмлекләрнең җирле үзидарә органнары гына күпфатирлы йортларга капиталь ремонт ясау эшләрен башкаруга бүлеп бирелә торган җирле бюджетлар акчаларын да, шулай ук Татарстан Республикасы бюджеты акчаларын, ТМШ, ТК, ТТК членнары яки башка махсуслаштырылган кулланучылар кооперативлары яисә күпфатирлы йорттагы биналарның милекчеләре акчаларын максатчан файдалануны тикшерүдә тота.

Россия Федерациясе Торак кодексының 14 статьясындагы 1 өлешенең 10 пункты нигезендә торак мөнәсәбәтләре өлкәсендә җирле үзидарә органнарының вәкаләтләренә, әлеге статьяның 1 өлешендә турыдан-туры санап үтелгәннәрдән тыш, Россия Федерациясе Конституциясе, Россия Федерациясе Торак кодексы, башка федераль законнар, шулай ук Россия Федерациясе субъектлары законнары белән торак мөнәсәбәтләре өлкәсендә җирле үзидарә органнары вәкаләтләренә кертелгән башка мәсьәләләр кертелергә мөмкин.

Россия Федерациясендә җирле үзидарә оештыруның гомуми хокукый, территориаль, оештыру һәм икътисадый принциплары, аны гамәлгә ашыруның дәүләт гарантияләре «Россия Федерациясендә җирле үзидарә оештыруның гомуми принциплары турында» 2003 елның 6 октябрендәге 131-ФЗ номерлы Федераль закон белән билгеләнгән. Муниципаль берәмлекләрнең бюджет вәкаләтләре Россия Федерациясе Бюджет кодексында билгеләнгән, анда бюджетларның мөстәкыйльлек принцибы беркетелә, ул, аерым алганда, җирле үзидарә органнарының бюджет системасының тиешле дәрәҗәсендә бюджет процессын мөстәкыйль гамәлгә ашыру хокукын аңлата (31 статья).

Күрсәтелгән федераль норматив хокукый актларның хокукый анализыннан күренгәнчә, күпфатирлы йортларга капиталь ремонт ясау эшләрен башкаруга бүлеп бирелә торган акчаларны максатчан файдалануны тикшерүдә тоту буенча җирле үзидарә органнарының вәкаләтләре бары тик муниципаль берәмлек бюджетыннан бүлеп бирелә торган акчаларга карата гына каралган.

«Россия Федерациясе субъектлары дәүләт хакимиятенең закон чыгару (вәкиллекле) һәм башкарма органнарын оештыруның гомуми принциплары турында» 1999 елның 6 октябрендәге 184-ФЗ номерлы Федераль законның 2 пунктындагы 61 пункт-

часы һәм 26.3 статьясындагы 6 пунктының үзара бәйле нигезләмәләре белән каралганча, Россия Федерациясе субъекты законнары белән Россия Федерациясендә җирле үзидарә оештыруның гомуми принципларын билгели торган федераль закон белән билгеләнгән тәртиптә, җирле үзидарә органнарына региональ дәүләт торак күзәтчелеген гамәлгә ашыру, җирле үзидарә органнарына кирәкле матди һәм финанс ресурсларын тапшыру белән күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясауны тәэмин итү өлкәсендәге мөнәсәбәтләрне җайга салу мәсьәләләрен хәл итү буенча Россия Федерациясе субъектының аерым дәүләт вәкаләтләре бирелергә мөмкин.

«Россия Федерациясендә җирле үзидарә оештыруның гомуми принциплары турында» Федераль законның 19 статьясындагы 1 өлеше нигезендә, әлеге Федераль закон белән җирле әһәмияттәге мәсьәләләргә кертелмәгән мәсьәләләр буенча федераль законнарда һәм Россия Федерациясе субъектлары законнарында билгеләнгән җирле үзидарә органнары вәкаләтләре җирле үзидарә органнарына гамәлгә ашыру өчен тапшырыла торган аерым дәүләт вәкаләтләре була. Федераль законның шул ук статьясындагы 2 өлешендә беркетелгән компетенцияне бүлешүнең конституциячел принцибы нигезендә җирле үзидарә органнарына Россия Федерациясенең аерым дәүләт вәкаләтләрен бирү — федераль законнар һәм Россия Федерациясе субъектлары законнары белән, Россия Федерациясе субъектларының аерым дәүләт вәкаләтләрен бирү Россия Федерациясе субъектлары законнары белән гамәлгә ашырыла; җирле үзидарә органнарына аерым дәүләт вәкаләтләрен бирүне башка норматив хокукый актлар нигезендә гамәлгә ашыру рөхсәт ителми.

Шул ук вакытта Татарстан Республикасы Конституция суды мондый вәкаләтләрне тапшыру ирекле рәвештә билгеләнә алмавына игътибар итәргә кирәк дип саный: күпфатирлы йортларга капиталь ремонт ясау эшләрен башкаруга бүлеп бирелә торган акчаларны максатчан файдалануны тәэмин итүдә гавами-хокукый ихтыяҗдан чыгып, муниципаль контроль законлылык, объективлык, бәйсезлек һәм хәбәрдарлык кебек шундый контрольлек эшчәнлегенең конституциячел әһәмиятле принципларына буйсынырга тиеш. Закон чыгаручы тарафыннан җирле үзидарә органнарына дәүләт чикләүләре йөкләнгән очракта, алар юридик һәм социаль яктан нигезләнгән, пропорциональ булырга, җирле үзидарәнең конституциячел табигате белән туры килергә һәм дәүләт хакимиятенең һәм җирле үзидарәнең үзара мөнәсәбәтләре төзелә торган мөстәкыйльлекне һәм башка конституциячел принципларны бозмаска тиеш.

Татарстан Республикасында закон дәрәҗәсендә күпфатирлы йортларга капиталь ремонт ясау эшләрен башкаруга бүлеп бирелә торган акчаларны максатчан файдалануны тикшерүдә тоту вәкаләтләрен җирле үзидарә органнарына йөкли торган норматив хокукый актлар булмаганлыктан, Татарстан Республикасында муниципаль берәмлекләрнең җирле үзидарә органнарына Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты тарафыннан

мондый вәкаләтләр бирү гавами хакимият дәрәҗәләре арасында вәкаләтләрне гамәлдәге бүлешүгә туры килми, шуңа күрә Кыска сроклы планның VII бүлегендәге утыз җиденче абзацы әлеге аспектта Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килми.

Бәян ителгәннәр нигезендә, «Татарстан Республикасы Конституция суды турында» Татарстан Республикасы Законының 6 статьясына, 66 статьясындагы беренче һәм икенче өлешләренә, 67 статьясындагы беренче, икенче һәм алтынчы өлешләренә, 68, 69, 71, 73, 84 һәм 104 статьясындагы беренче өлешенең 1 пунктына таянып, Татарстан Республикасы Конституция суды

карар чыгарды:

1. «“Татарстан Республикасында күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясауны оештыру турында” 2013 ел, 25 июнь, ТРЗ-52 нче Татарстан Республикасы Законын тормышка ашыру хакында» Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2013 елның 29 июнендәге 449 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчадан файдалануны һәм бу акчаның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тотуны гамәлгә ашыру тәртибенең 4 һәм 7 пунктларындагы үзара бәйле нигезләмәләрен, аларның норматив эчтәлегенең билгесезлеге хокук куллану практикасында аларны бертөрле аңлауны тәэмин итмәгән, шуның белән Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортларда гомуми мөлкәткә капиталь ремонт ясау өчен кертемнәр исәбеннән җыелган акчадан максатчан файдалануны һәм бу акчаның сакланышын тәэмин итүне тикшерүдә тоту механизмын ирекле аңлату мөмкинлеген тудырган дәрәҗәдә Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килми дип танырга.

2. Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының 2019 елның 27 декабрендәге 1220 номерлы карары белән расланган Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының «Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын раслау турында» 2013 ел, 31 декабрь, 1146 нчы карары белән расланган 2020—2022 елларда Татарстан Республикасы территориясендә урнашкан күпфатирлы йортлардагы уртак мөлкәтне капиталь ремонтлау буенча төбәк программасын тормышка ашыруның кыска сроклы планының VII бүлегендәге утыз җиденче абзацын, аның белән Татарстан Республикасында муниципаль берәмлекләрнең җирле үзидарә органнары тарафыннан җирле бюджет акчаларын да, шулай ук Татарстан Республикасы бюджеты акчаларын, торак милекчеләре ширкәтләре, торак кооперативлары, торак-төзелеш кооперативлары членнары акчаларын яки башка махсуслаштырылган кулланучылар кооперативлары яисә күпфатирлы йорттагы биналарның милекчеләренең күпфатирлы йортларга капиталь ремонт ясау эшләрен башкаруга бүлеп бирелә торган акчалардан максатчан файдалануны

тикшерүдә тоту мөмкинлеге рөхсәт ителгән дәрәҗәдә Татарстан Республикасы Конституциясенә туры килми дип танырга.

3. Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетына, Татарстан Республикасы Конституциясе таләпләреннән чыгып һәм әлеге таләпләргә нигезләнгән Татарстан Республикасы Конституция судының хокукый позицияләрен исәпкә алып, гамәлдәге хокукый җайга салуга әлеге Карардан килеп чыга торган тиешле үзгәрешләрне кертергә кирәк.

4. Әлеге Карар катгый, шикаятькә дучар ителә алмый, игълан ителү белән үз көченә керә, турыдан-туры гамәлдә була һәм башка органнар һәм вазыйфаи затлар тарафыннан раслануны таләп итми.

5. Әлеге Карар «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» газеталарында һәм «Татарстан Республикасының хокукый мәгълүматның рәсми порталы»нда (PRAVO.TATARSTAN.RU) кичекмәстән басылып чыгарга тиеш. Карар шулай ук «Татарстан Республикасы Конституция суды хәбәрләре»ндә басылып чыгарга тиеш.

№ 95-П

Татарстан Республикасы
Конституция суды

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

24 марта
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Туганова на нарушение его конституционных прав и свобод подразделом 1 «Оснащение общеобразовательных организаций мебелью и современными кабинетами, закупка автобусов» раздела 2 подпрограммы «Развитие общего образования, включая инклюзивное, и повышение квалификации работников данной сферы на 2014—2025 годы» Государственной программы «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014—2025 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 февраля 2014 года № 110

Конституционный суд Республики Татарстан в составе заместителя Председателя Р.А. Сахиевой, судей Ф.Р. Волковой, Э.М. Мустафиной, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Р.А. Сахиевой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина А.В. Туганова,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин А.В. Туганов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод подразделом 1 «Оснащение общеобразовательных организаций мебелью и современными кабинетами, закупка автобусов» раздела 2 подпрограммы «Развитие общего образования, включая инклюзивное, и повышение квалификации работников данной сферы на 2014—2025 годы» Государственной программы «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014—2025 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 февраля 2014 года № 110 (далее также — подраздел 1 Программы).

Рассматриваемый подраздел 1 Программы в рамках характеристики основных мероприятий Подпрограммы предусматривает оснащение общеобразовательных организаций мебелью и современными кабинетами, закупки автобусов на основе Перспективного плана перехода на Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования Республики Татарстан, в соответствии с которым определяются необходимое количество и стоимостное выражение требуемого оборудования для образовательных организаций (учебного, учебно-производственного, компьютерного, для школьных столовых и т.д.), транспортных средств, учебников и человеко-курсов в рамках повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководителей и учителей общеобразовательных организаций.

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, в 2009 году в городском микрорайоне на ул. Загородная г. Зеленодольска, в котором, как указывает гражданин А.В. Туганов, проживает около 560 человек, была закрыта начальная школа. Детей микрорайона приписали к другой городской школе, находящейся в

7 км от данной улицы. Заявитель отмечает, что, несмотря на отдаленность учебного заведения от места жительства учеников, подвоз детей в школу не организован, а органы местного самоуправления Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан более 10 лет не открывают соответствующий школьный автобусный маршрут. При этом указанный городской микрорайон отдален от маршрутной сети города Зеленодольска на 4 км, из которых 3 км — это лес, промзона (без тротуаров) и кладбище. Он обращает внимание на то, что при таких условиях поход в школу является крайне опасным для детей. Неоднократные его обращения в органы местного самоуправления Зеленодольского муниципального района, а также в иные органы власти результата не дали.

Гражданин А.В. Туганов отмечает, что постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 февраля 2014 года № 110 утверждена Государственная программа «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014—2025 годы», включающая в себя подпрограмму «Развитие общего образования, включая инклюзивное, и повышение квалификации работников данной сферы на 2014—2025 годы» и формирование образовательной сети и финансово-экономических механизмов, обеспечивающих равный доступ населения к услугам общего образования, относится к одной из ее задач. Подпрограмма содержит ряд основных мероприятий, первым среди которых указано оснащение общеобразовательных организаций мебелью и современными кабинетами и закупка автобусов.

Однако, по его утверждению, оспариваемый подраздел 1 Программы затрагивает лишь вопросы оснащения общеобразовательных организаций мебелью и современными кабинетами и не регулирует вопросы закупки автобусов. По его мнению, обжалуемый нормативный акт является важнейшим документом, определяющим стратегию развития образования и науки Республики Татарстан, а потому предусмотренные в нем мероприятия должны быть выверенными и досконально проработанными и такие упущения, когда содержание мероприятия не совпадает с его наименованием, являются недопустимыми. Как отмечает заявитель, отсутствие в рассматриваемом акте соответствующего регулирования по закупке автобусов привело к тому, что в городе Зеленодольске не организован подвоз обучающихся в школу.

На основании изложенного гражданин А.В. Туганов просит Конституционный суд Республики Татарстан признать подраздел 1 «Оснащение общеобразовательных организаций мебелью и современными кабинетами, закупка автобусов» раздела 2 подпрограммы «Развитие общего образования, включая инклюзивное, и повышение квалификации работников данной сферы на 2014—2025 годы» Государственной программы «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014—2025 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 февраля 2014 года № 110, не соответствующим статьям 2, 28 (части первая и вторая), 38 (части первая и третья), 54 (часть первая), 56 (части первая и вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. Согласно статье 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан Конституционный суд Республики Татарстан по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона Республики Татарстан или его отдельных положений, нормативных правовых актов Президента и Кабинета Министров Республики Татарстан, а также органов местного самоуправления.

При этом статьей 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» установлено, что жалоба на нарушение законом Республики Татарстан или иным нормативным правовым актом конституционных прав и свобод допустима, если закон или иной нормативный правовой акт затрагивает конституционные права и свободы граждан; закон или иной нормативный правовой акт применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе.

Однако, приложенными к жалобе гражданином А.В. Тугановым материалами не подтверждается применение в его деле рассматриваемого подраздела 1 Программы. Следовательно, обжалуемое нормативное положение не применялось и не подлежало применению в конкретном деле заявителя, в связи с чем его жалоба не отвечает критериям допустимости, установленными статьей 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», и на этом основании не может быть принята к рассмотрению Конституционным судом Республики Татарстан.

Кроме того, гражданин А.В. Туганов, оспаривая конституционность подраздела 1 раздела 2 подпрограммы, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 февраля 2014 года № 110, и указывая на отсутствие в ней положений по вопросам регулирования закупки автобусов, фактически ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в обжалуемое постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 февраля 2014 года № 110. Между тем разрешение поставленного вопроса в силу статьи 109 Конституции Республики Татарстан и статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

Вместе с тем Конституционный суд Республики Татарстан отмечает, что, исходя из раздела 3 данной Программы, объем бюджетных ассигнований этой Программы осуществляется за счет средств федерального бюджета и бюджета Республики Татарстан. В этой связи установление правового регулирования, направленного в частности на закупку автобусов в рассматриваемом подразделе 1 Программы и внесение в нее изменений, обусловлено планированием бюджетных средств в соответствии с законодательством о бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67,

статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Туганова на нарушение его конституционных прав и свобод подразделом 1 «Оснащение общеобразовательных организаций мебелью и современными кабинетами, закупка автобусов» раздела 2 подпрограммы «Развитие общего образования, включая инклюзивное, и повышение квалификации работников данной сферы на 2014—2025 годы» Государственной программы «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014—2025 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 февраля 2014 года № 110, поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленных заявителем вопросов Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину А.В. Туганову и в Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 5-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

24 марта 2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Туганова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 32 Регламента Совета Зеленодольского муниципального района, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района от 1 февраля 2006 года № 36, и пунктом 5 статьи 26 Регламента Совета города Зеленодольска, утвержденного решением Совета города Зеленодольска от 1 марта 2006 года № 25

Конституционный суд Республики Татарстан в составе заместителя Председателя Р.А. Сахиевой, судей Ф.Р. Волковой, Э.М. Мустафиной, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи А.Р. Шакараева, проводившего на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина А.В. Туганова,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин А.В. Туганов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 32 Регламента Совета Зеленодольского муниципального района, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района от 1 февраля 2006 года № 36, и пунктом 5 статьи 26 Регламента Совета города Зеленодольска, утвержденного решением Совета города Зеленодольска от 1 марта 2006 года № 25.

Согласно пункту 5 статьи 32 Регламента Совета Зеленодольского муниципального района, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района от 1 февраля 2006 года № 36 (далее также — Регламент Совета Зеленодольского муниципального района), сессии Совета Зеленодольского муниципального района и Совета города Зеленодольска могут проводиться совместно. В соответствии с пунктом 5 статьи 26 Регламента Совета города Зеленодольска, утвержденного решением Совета города Зеленодольска от 1 марта 2006 года № 25 (далее также — Регламент Совета города Зеленодольска), сессии Совета города Зеленодольска и Совета Зеленодольского муниципального района могут проводиться совместно.

Как следует из материалов жалобы и приложенных к ней копий документов, заявитель присутствовал на пятидесятой сессии Совета Зеленодольского муниципального района и сорок девятой сессии Совета города Зеленодольска, заседания которых на основании оспариваемых положений проводились совместно 18 сентября 2019 года в одном зале, в один период времени, с разными повестками рассматриваемых вопросов. Это, по его утверждению, привело к следующим нарушениям:

1) после объявлений об открытии и закрытии пятидесятой сессии Совета Зеленодольского муниципального района не исполнялись Государственные гимны Российской Федерации и Республики Татарстан. Гимны звучали только после объявлений об открытии

и закрытии сессии другого представительного органа местного самоуправления, а именно сорок девятой сессии Совета города Зеленодольска (хотя в силу пункта 1 статьи 39 Регламента Совета Зеленодольского муниципального района сессия Совета района должна открываться и закрываться исполнением Государственных гимнов Российской Федерации и Республики Татарстан);

2) работа пятидесятой сессии Совета Зеленодольского муниципального района несколько раз прерывалась, чтобы депутаты Совета Зеленодольского муниципального района участвовали в качестве приглашенных лиц на сессии другого представительного органа местного самоуправления, а именно на сорок девятой сессии Совета города Зеленодольска;

3) в протоколах пятидесятой сессии Совета Зеленодольского муниципального района и сорок девятой сессии Совета города Зеленодольска указанные нарушения Регламента Совета Зеленодольского муниципального района не были отражены. В протоколе пятидесятой сессии Совета Зеленодольского муниципального района отражено, что по пятому вопросу повестки сессии было 4 выступающих (Премьер-министр Республики Татарстан, депутат Государственного Совета Республики Татарстан, глава Большеякинского сельского поселения и заместитель мэра города Зеленодольска). Согласно протоколу сорок девятой сессии Совета города Зеленодольска при рассмотрении третьего вопроса повестки были те же 4 выступающих. Получается, что каждый из них выступил по два раза (по разу на каждой из сессий), однако фактически выступление было одно.

В этой связи заявитель считает, что совместное проведение сессий разных представительных органов местного самоуправления неизбежно влечет нарушение значительного количества положений регламентов данных органов. В этих условиях становится практически невозможным качественное выполнение представительными органами местного самоуправления своей функции. Он подчеркивает, что депутаты чувствуют себя некомфортно, когда сессия проходит в таком режиме, поскольку она после каждого рассмотренного вопроса прерывается на рассмотрение вопроса сессии другого представительного органа местного самоуправления. Таким образом, по его мнению, совместное проведение сессий разных представительных органов местного самоуправления является незаконным и нарушает конституционные права граждан.

При этом, как полагает гражданин А.В. Туганов, содержание оспариваемых положений указывает на явное превышение органами местного самоуправления своих полномочий. Устанавливая, что сессии Совета Зеленодольского муниципального района и Совета города Зеленодольска могут проводиться совместно, Регламент Совета Зеленодольского муниципального района регулирует в том числе порядок работы Совета города Зеленодольска. То же самое относится и к Регламенту Совета города Зеленодольска. По его мнению, этой ситуации можно было избежать, если, например, в Регламенте Совета Зеленодольского муниципального района было бы указано, что сессия Совета Зеленодольского муниципального

района может проводиться совместно с сессией Совета города Зеленодольска. В таком случае обжалуемое положение Регламента Совета Зеленодольского муниципального района регулировало бы только порядок работы Совета Зеленодольского муниципального района.

Кроме того, как утверждает заявитель, данные положения, вводя возможность проведения совместных сессий, не определяют порядок решения вопроса о том, будет сессия совместной или нет. Иные положения регламентов также не регулируют этот вопрос.

Гражданин А.В. Туганов отмечает, что обращался по поставленным в жалобе вопросам в разные органы публичной власти: в Совет Зеленодольского муниципального района, в Зеленодольскую городскую прокуратуру, в Министерство юстиции Республики Татарстан, в Зеленодольский городской суд Республики Татарстан, однако положительного результата не добился.

На основании изложенного заявитель просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 5 статьи 32 Регламента Совета Зеленодольского муниципального района, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района от 1 февраля 2006 года № 36, и пункт 5 статьи 26 Регламента Совета города Зеленодольска, утвержденного решением Совета города Зеленодольска от 1 марта 2006 года № 25, не соответствующими статьям 10, 24 (часть вторая), 28 (части первая и вторая), 45 (часть первая) и 116 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

2. Согласно статье 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан Конституционный суд Республики Татарстан по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона Республики Татарстан или его отдельных положений, нормативных правовых актов Президента и Кабинета Министров Республики Татарстан, а также органов местного самоуправления.

В развитие названного конституционного положения в статьях 100 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предусмотрено, что правом на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом или иным нормативным правовым актом, примененным в конкретном деле, а в качестве необходимых предпосылок для принятия жалобы к рассмотрению установлены такие критерии, как применение закона в конкретном деле заявителя, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, а также его связь по содержанию с конституционными правами и свободами гражданина — оспариваемый закон или иной нормативный правовой акт должен их затрагивать.

Как следует из предписаний статей 35, 36 и 43 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятие решений по вопросам организации деятельности представительного органа муниципального образования (к которым по своей сути относится и утверждение регламента представительного

органа) находится в исключительной компетенции представительного органа муниципального образования.

На это указывает и пункт 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан», в соответствии с которым к исключительной компетенции представительного органа муниципального образования относится принятие регламента и иных правовых актов по вопросам организации своей деятельности.

Порядок деятельности Совета Зеленодольского муниципального района и порядок деятельности Совета города Зеленодольска определены соответственно в регламентах Совета Зеленодольского муниципального района и Совета города Зеленодольска.

Между тем, гражданином А.В. Тугановым не представлены документы, подтверждающие, что применение обжалуемых им правовых положений указанных регламентов, предусматривающих возможность проведения совместных сессий представительных органов муниципальных образований, привело к каким-либо нарушениям конституционных прав и свобод в его конкретном деле.

При таких обстоятельствах оценка конституционности данных правовых положений означала бы их проверку в порядке абстрактного нормоконтроля, что по жалобе гражданина Конституционный суд Республики Татарстан не вправе делать в силу требований статьи 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, статьей 100, 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

Исследование фактических обстоятельств, имевших место при проведении совместных заседаний данных представительных органов муниципальных образований, не относится к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан, как она определена статьей 109 Конституции Республики Татарстан и частью девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

Кроме того, формально оспаривая конституционность обжалуемых нормативных положений, заявитель фактически ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос о необходимости внесения целесообразных с его точки зрения изменений в существующее нормативное правовое регулирование, что также к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан не относится.

Наличие подобного рода обстоятельств является основанием для отказа в принятии обращения к рассмотрению в соответствии с пунктами 1 и 2 части первой статьи 46 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73, 100 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Туганова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 32 Регламента Совета Зеленодольского муниципального района, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района от 1 февраля 2006 года № 36, и пунктом 5 статьи 26 Регламента Совета города Зеленодольска, утвержденного решением Совета города Зеленодольска от 1 марта 2006 года № 25, поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленных заявителем вопросов Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину А.В. Туганову, в Совет Зеленодольского муниципального района и в Совет города Зеленодольска.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 6-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

26 марта
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.И. Морозовой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 1 статьи 3 и абзацем третьим статьи 5 Закона Республики Татарстан от 13 июля 2007 года № 31-ЗРТ «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Татарстан и муниципального жилищного фонда по договорам социального найма»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе заместителя Председателя Р.А. Сахиевой, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Э.М. Мустафиной, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Н.И. Морозовой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Н.И. Морозова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 1 статьи 3 и абзацем третьим статьи 5 Закона Республики Татарстан от 13 июля 2007 года № 31-ЗРТ «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Татарстан и муниципального жилищного фонда по договорам социального найма».

В соответствии с частью 1 статьи 3 оспариваемого Закона Республики Татарстан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях принимаются граждане по месту их жительства на территории муниципального образования в Республике Татарстан, имеющие основания для признания их нуждающимися в жилых помещениях и признанные органами местного самоуправления в Республике Татарстан в установленном данным Законом порядке малоимущими или относящиеся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом Республики Татарстан категории.

Согласно абзацу третьему статьи 5 вышеназванного Закона Республики Татарстан граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы признаются в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что

отец гражданки Н.И. Морозовой вместе со своими отцом, матерью и бабушкой, проживавшие в деревне Астан-Елга Мамадышского района Республики Татарстан, были репрессированы и высланы в г. Сучань Приморского края. В 2000 году ее отец умер, а в 2003 году признан подвергшимся политической репрессии и реабилитирован.

Как указывает заявительница, она обращалась в Исполнительный комитет муниципального образования города Казани с вопросом о постановке ее на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении и обеспечении жилым помещением на основании Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Однако ей было отказано ввиду того, что республиканским законодательством принятие на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий по списку реабилитированных лиц не предусмотрено; решение данного жилищного вопроса возможно лишь на общих основаниях: если граждане являются малоимущими и обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Гражданка Н.И. Морозова считает, что такой подход влечет фактическую невозможность реализации реабилитированными лицами (в частности, тех из них, которые являются детьми реабилитированных лиц, утративших в связи с репрессиями жилые помещения в Республике Татарстан, и которые родились в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении) права возвращаться для проживания на прежнее место жительства в связи с предъявлением к ним требований о признании их малоимущими в порядке, установленном оспариваемым Законом Республики Татарстан, а также об обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Кроме того, она полагает, что отсутствие в обжалуемом ею правовом регулировании порядка принятия на учет и обеспечения жилыми помещениями в Республике Татарстан специальных правил в отношении лиц, за которыми признано право возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где проживали их родители до применения к ним репрессий, лишает их возможности в случае возвращения на прежнее место жительства встать на соответствующий учет и, как следствие, реализовать признанное за ними право.

На основании изложенного заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать часть 1 статьи 3 и абзац третий статьи 5 Закона Республики Татарстан от 13 июля 2007 года № 31-ЗРТ «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Татарстан и муниципального жилищного фонда по договорам социального найма» не соответствующими статьям 1 (часть первая), 2, 28 (части первая и вторая), 32, 38 (часть первая), 55 и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. В соответствии со статьей 1.1. Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации при-

знаются дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении; дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей или одного из них, необоснованно репрессированных по политическим мотивам.

Статьей 13 данного Закона Российской Федерации признается право реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий; в случае возвращения на прежнее место жительства реабилитированные лица и члены их семей принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации; это право распространяется также на членов их семей и других родственников, проживавших совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также на детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении; при отсутствии документального подтверждения факт вынужденного переселения, связанного с репрессиями родственников, может устанавливаться судом.

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года № 39-П, отсутствие в федеральном законе специального нормативного обеспечения права реабилитированных лиц и членов их семей возвращаться в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий, порождает неопределенность в отношении возможности реализации этого права указанной категорией лиц, в связи с чем федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

В Республике Татарстан общий порядок и условия предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Татарстан и муниципального жилищного фонда по договорам социального найма регламентированы оспариваемым Законом Республики Татарстан. Ввиду отсутствия специального регулирования, устанавливающего порядок принятия реабилитированных граждан на учет и обеспечения их жилыми помещениями, к ним применяются положения данного Закона Республики Татарстан.

При этом, исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в вышеуказанном Постановлении следует, что до внесения соответствующих изменений в законодательное регулирование принятие на учет для обеспечения жилыми помещениями родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении детей реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, в местностях и населенных пунктах, где проживали их родители до применения к ним репрессий, осуществляется без соблюдения условий, установленных жилищным законодательством для иных категорий граждан.

В силу статьи 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» указанная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Согласно статье 87 указанного Федерального конституционного закона признание не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативного акта субъекта Российской Федерации или отдельных его положений является основанием для отмены или изменения в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений принятых ими нормативных актов, содержащих такие же нормы, какие были признаны неконституционными (часть третья); эти положения не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами (часть четвертая). Соответственно, нормы законов других субъектов Российской Федерации, аналогичные признанным неконституционными в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года № 39-П и повлекшие формирование аналогичной правоприменительной практики, также должны быть изменены.

3. Согласно части первой статьи 100 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» правом на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, права и свободы которых нарушены законом Республики Татарстан, нормативными правовыми актами Президента Республики Татарстан и Кабинета Министров Республики Татарстан, органов местного самоуправления, и их объединения.

При этом статьей 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» установлено, что жалоба на нарушение законом Республики Татарстан или иным нормативным правовым актом конституционных прав и свобод допустима, если закон или иной нормативный правовой акт затрагивает конституционные права и свободы граждан; закон или иной нормативный правовой акт применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе.

Приложенными к жалобе материалами не подтверждается ни применение в конкретном деле заявительницы положений оспариваемого Закона Республики Татарстан, ни факт признания за ней права на получение мер социальной поддержки как ребенка, находившегося вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями и (или) родившегося в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, и вследствие этого утратившего жилое помещение.

Следовательно, обжалуемые законодательные положения не затрагивают конституционных прав и свобод гражданки Н.И. Морозовой, в связи с чем ее жалоба не отвечает критериям допустимости, установленным статьей 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», и на

этом основании не может быть принята к рассмотрению Конституционным судом Республики Татарстан.

Кроме того, заявительница в своей жалобе фактически ставит вопрос о дополнении оспариваемых законодательных норм положениями, предусматривающими возможность принятия на учет и обеспечения жилыми помещениями детей реабилитированных граждан. Между тем разрешение данного вопроса является прерогативой законодателя в лице Государственного Совета Республики Татарстан и к полномочиям Конституционного суда Республики Татарстан, определенным статьей 109 Конституции Республики Татарстан и статьей 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.И. Морозовой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 1 статьи 3 и абзацем третьим статьи 5 Закона Республики Татарстан от 13 июля 2007 года № 31-ЗРТ «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Татарстан и муниципального жилищного фонда по договорам социального найма», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявительницей вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Н.И. Морозовой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 7-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

26 марта
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки А.Д. Шаймардановой об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 18 апреля 2019 года № 13-О

Конституционный суд Республики Татарстан в составе заместителя Председателя Р.А. Сахиевой, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи А.Р. Шакараева, проводившего на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение обращения гражданки А.Д. Шаймардановой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка А.Д. Шаймарданова с ходатайством о разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 18 апреля 2019 года № 13-О, которым заявительнице было отказано в принятии к рассмотрению ее жалобы на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 13 марта 2012 года № 210 «О порядке и условиях отнесения государственных и иных органов к перечню органов, ведомственные знаки отличия в труде которых учитываются при присвоении звания “Ветеран труда” в Республике Татарстан»; Положением о порядке и условиях отнесения органов государственной власти и иных государственных органов, а также центральных органов общественных объединений и организаций к перечню органов государственной власти и иных государственных органов СССР, РСФСР, Российской Федерации, центральных органов общественных объединений и организаций СССР, РСФСР, Российской Федерации, участвующих (участвовавших) в осуществлении государственных (ведомственных) функций, ведомственные знаки отличия в труде которых учитываются при присвоении звания “Ветеран труда” в Республике Татарстан и Перечнем органов государственной власти и иных государственных органов СССР, РСФСР, Российской Федерации, центральных органов общественных объединений и организаций СССР, РСФСР, Российской Федерации, участвующих (участвовавших) в осуществлении государственных (ведомственных) функций, ведомственные знаки отличия в труде которых, учрежденные за заслуги и достижения в труде, учитываются при присвоении звания “Ветеран труда” в Республике Татарстан, утвержденными указанным постановлением».

Как отмечает гражданка А.Д. Шаймарданова в своем ходатайстве, в определении Конституционного суда Республики Татарстан от 18 апреля 2019 года № 13-О указано, что оспоренные ею нормы не содержат неопределенности в вопросе их соответствия Консти-

туции Республики Татарстан. Однако данное определение, по ее мнению, требует разъяснения в части некоторых поставленных в ее жалобе вопросов.

В частности, заявительница полагает, что правоприменитель в каждом конкретном случае должен исследовать все имеющиеся обстоятельства и выяснять, является ли соответствующая награда ведомственным знаком отличия, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда». По ее мнению, отсутствие соответствующего органа в Перечне органов государственной власти и награды в Перечне ведомственных знаков не может являться единственным основанием для отказа в присвоении звания «Ветеран труда». Между тем, как считает гражданка А.Д. Шаймарданова, правоприменительная практика исходит из формального подхода, допуская отказ в присвоении звания «Ветеран труда» на том основании, что тот или иной знак отличия независимо от того, является ли он ведомственным знаком отличия, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда», не входит в Перечень ведомственных знаков.

Также заявительница отмечает, что в Перечне органов государственной власти и Перечне ведомственных знаков закреплено, что они не являются исчерпывающими и могут быть дополнены в установленном законодательством порядке. Однако, по ее мнению, фактически эти перечни являются исчерпывающими, поскольку в них отсутствует указание на иные органы или иные ведомственные знаки.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», гражданка А.Д. Шаймарданова просит разъяснить определение Конституционного суда Республики Татарстан от 18 апреля 2019 года № 13-О и ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан следующие вопросы:

— может ли отсутствие соответствующего органа в Перечне органов государственной власти являться единственным основанием для отказа в присвоении звания «Ветеран труда»;

— являются ли указанные перечни исчерпывающими.

2. В соответствии со статьей 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» официальное разъяснение решения Конституционного суда Республики Татарстан дается в своем заседании только самим Конституционным судом Республики Татарстан по ходатайству лица, имеющего право на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан. По смыслу данной нормы в ее взаимосвязи со статьей 68 указанного Закона официальное разъяснение не может быть простым воспроизведением решения суда и не должно выходить за пределы произведенной Конституционным судом Республики Татарстан проверки конституционности соответствующего нормативного правового акта. (определения от 4 октября 2001 года № 5-О, от 14 декабря 2005 года № 11-О и от 27 декабря 2017 года № 39-О).

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что ходатайство о даче официального разъяснения не может быть рассмотрено, если представленные в нем вопросы не требуют

какого-либо дополнительного истолкования решения по существу или формулирования новых правовых позиций (определения от 20 апреля 2010 года № 593-О-Р, от 24 сентября 2013 года № 1270-О-Р, от 24 декабря 2013 года № 1928-О-Р).

В Определении от 18 апреля 2019 года № 13-О Конституционный суд Республики Татарстан указал, что в Положении о порядке и условиях отнесения органов государственной власти и иных государственных органов, а также центральных органов общественных объединений и организаций к перечню органов государственной власти и иных государственных органов СССР, РСФСР, Российской Федерации, центральных органов общественных объединений и организаций СССР, РСФСР, Российской Федерации, участвующих (участвовавших) в осуществлении государственных (ведомственных) функций, ведомственные знаки отличия в труде которых учитываются при присвоении звания «Ветеран труда» в Республике Татарстан, утвержденном постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 13 марта 2012 года № 210, установлено, что отнесение органов государственной власти и иных государственных органов, а также центральных органов общественных объединений и организаций к этому перечню осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательными и иными нормативными правовыми актами СССР, РСФСР и Российской Федерации и при условии, если в нормативном правовом акте, регламентирующем деятельность указанных органов, закреплены положения об их участии в осуществлении государственных (ведомственных) функций и он действует (действовал) в период награждения лица, претендующего на присвоение звания «Ветеран труда» (пункты 3 и 4). Такое регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционный принцип равенства, поскольку данное условие основано на учете объективно существующих различий между общественными объединениями и организациями, вносящими (вносившими) свой вклад в осуществление государственных (ведомственных) функций, и теми из них, которые не участвуют (не участвовали) в данной деятельности.

Как подчеркнул Конституционный суд Республики Татарстан в указанном Определении, закрепление в Перечне органов государственной власти конкретного списка соответствующих организаций обусловлено необходимостью учета их многообразия, а также стремлением их законодательного закрепления с достаточной определенностью, точностью и ясностью, с тем чтобы исключить произвольное применение оспариваемых положений в правоприменительной практике. Сам по себе оспариваемый Перечень направлен на обеспечение реализации прав граждан на присвоение звания «Ветеран труда», а не на их ограничение, не содержит какой-либо неопределенности в указанном заявительницей аспекте, а потому не может рассматриваться как нарушающий ее конституционные права.

Конституционный суд Республики Татарстан также отметил, что обжалуемое заявительницей правовое регулирование не сужает круг лиц, имеющих право на присвоение звания «Ветеран труда»,

не препятствует отнесению наград органов государственной власти и иных государственных органов, центральных органов общественных объединений и организаций СССР, РСФСР, Российской Федерации к ведомственным знакам отличия в труде и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы человека и гражданина и тем самым не содержит неопределенности в вопросе о его соответствии Конституции Республики Татарстан.

Кроме того, в Определении от 2 июля 2015 года № 5-О Конституционный суд Республики Татарстан указал, что Перечень ведомственных знаков отличия в труде государственных органов и организаций, отнесенных к перечню органов государственной власти и иных государственных органов СССР, РСФСР, Российской Федерации, центральных органов общественных объединений и организаций СССР, РСФСР, Российской Федерации, участвующих (участвовавших) в осуществлении государственных (ведомственных) функций, ведомственные знаки отличия в труде которых, учрежденные за заслуги и достижения в труде, учитываются при присвоении звания «Ветеран труда» в Республике Татарстан, утвержденный Приказом Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан от 29 июня 2012 года № 481, не является исчерпывающим и отсутствие в нем какой-либо награды не может быть единственным и достаточным основанием для отказа в присвоении звания «Ветеран труда», поскольку правоприменителю необходимо установить, участвовало ли общественное объединение и организация в осуществлении государственных (ведомственных) функций и учреждена ли награда за заслуги и достижения в труде. Указанный вывод суда в полной мере применим и в отношении Перечня органов государственной власти и иных государственных органов СССР, РСФСР, Российской Федерации, центральных органов общественных объединений и организаций СССР, РСФСР, Российской Федерации, участвующих (участвовавших) в осуществлении государственных (ведомственных) функций, ведомственные знаки отличия в труде которых, учрежденные за заслуги и достижения в труде, учитываются при присвоении звания «Ветеран труда» в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 13 марта 2012 года № 210.

Рассмотрение же вопроса о том, правомерен ли отказ правоприменительных органов в присвоении заявительнице звания «Ветеран труда», требует установления и исследования фактических обстоятельств, что к полномочиям Конституционного суда Республики Татарстан не относится, а образует компетенцию других судов, которые, исходя из неоднократно выраженной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (см., например, постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от

14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 31 марта 2015 года № 6-П, от 5 июля 2016 года № 15-П и др.).

Таким образом, поскольку поставленный в ходатайстве вопрос не требует какого-либо дополнительного истолкования определения от 18 апреля 2019 года № 13-О по существу, основания для его официального разъяснения Конституционным судом Республики Татарстан отсутствуют.

Исходя из изложенного, руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, частями первой, второй и шестой статьи 68, статьями 69, 72, 73 и 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки А.Д. Шаймардановой об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 18 апреля 2019 года № 13-О.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке А.Д. Шаймардановой и в Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 9-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

10 июня
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами вторым, третьим и седьмым пункта 4 Порядка подготовки документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 июля 2017 года № 520, пунктами 4 и 8 Документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан на 2019—2023 годы, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2019 года № 249, а также приложением № 2 к данному Документу

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи А.Р. Шакараева, проводившего на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки С.А. Сабировой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан поступила жалоба гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами вторым, третьим и седьмым пункта 4 Порядка подготовки документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 июля 2017 года № 520 (далее также — Порядок), пунктами 4 и 8 Документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан на 2019—2023 годы, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2019 года № 249 (далее также — Документ планирования), а также приложением № 2 к данному Документу.

Абзацы второй, третий и седьмой пункта 4 Порядка предусматривают, что Документ планирования должен содержать соответственно:

— анализ существующей системы транспортного обслуживания населения, спроса на услуги пассажирского транспорта в межмуниципальном сообщении, существующих и перспективных условий социально-экономического развития для целей формирования документа планирования;

— данные сезонных обследований пассажиропотока на межмуниципальных маршрутах регулярных перевозок на территории Республики Татарстан;

— перечень мероприятий управленческого, законодательно-нормативного и организационно-технического характера, направленных на развитие регулярных межмуниципальных перевозок пассажиров автомобильным транспортом в Республике Татарстан с оценкой финансовых ресурсов, необходимых для их реализации.

В пункте 4 Документа планирования указано, что существующий реестр межмуниципальных маршрутов регулярных перевозок на территории Республики Татарстан содержит 146 межмуниципальных маршрутов регулярных перевозок. По итогам анализа маршрутной сети Республики Татарстан, проведенного ООО «Научно-исследовательский и проектный институт территориального развития и транспортной инфраструктуры», существующий пассажиропоток составляет 10,6 млн человек. Обследования пассажиропотока были проведены в три этапа: зимний этап — с 07.02.2017 по 18.02.2017; весенний этап — с 11.05.2017 по 24.05.2017; летний этап — с 14.08.2017 по 20.08.2017.

Пункт 8 Документа планирования устанавливает, что в ходе реализации поставленных задач планируется осуществлять мероприятия, направленные на развитие транспортного обслуживания согласно приложению № 2 к указанному Документу, в котором перечислены мероприятия, направленные на развитие транспортного обслуживания.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что автобус маршрута № 112 «Казань — Арышхазда» осуществляет регулярные перевозки по нерегулируемым тарифам по межмуниципальному маршруту (г. Казань — Пестречинский муниципальный район). Гражданка С.А. Сабирова не удовлетворена качеством оказываемых перевозчиком услуг. Она отмечает, что многочисленные обращения пассажиров в различные инстанции с просьбой заменить перевозчика, увеличить вместимость автобусов, навести порядок с регулярностью поездок и выдачей билетов пассажирам не привели к положительным результатам.

По мнению заявительницы, такая ситуация возникла вследствие некачественной подготовки Документа планирования и его несогласованности с оспариваемыми положениями Порядка. Она полагает, что этого можно было бы избежать в случае проработки вопросов развития и совершенствования системы межмуниципальных пассажирских перевозок автомобильным транспортом в Республике Татарстан в нормативных правовых актах в соответствии с такими конституционно значимыми ценностями, как правовое государство и права и свободы человека.

Гражданка С.А. Сабирова обращает внимание, что информация, перечисленная в абзацах втором и третьем пункта 4 Порядка, имеется только в пункте 4 Документа планирования, который, в свою очередь, раскрывает лишь 2 показателя: количество межмуниципальных маршрутов и объем пассажиропотока. Заявительница отмечает, что оспариваемые положения Документа планирования фактически не содержат анализа существующей системы транспортного обслуживания населения, спроса на услуги пассажирского транспорта в межмуниципальном сообщении, существующих и перспективных условий социально-экономического развития для целей формирования документа планирования; данных сезонных обследований пассажиропотока на межмуниципальных маршрутах.

Гражданка С.А. Сабирова особо отмечает, что в приложении

№ 2 к Документу планирования содержатся только предусмотренные законом обязательные процедуры: внесение изменений в реестр межмуниципальных маршрутов, проведение открытых конкурсов, выдача, переоформление различных свидетельств, выдача перевозчикам карт маршрутов, заключение государственных контрактов, которые по своей сути не являются мероприятиями управленческого, законодательно-нормативного и организационно-технического характера, направленными на развитие регулярных межмуниципальных перевозок пассажиров автомобильным транспортом в Республике Татарстан, тем более с оценкой финансовых ресурсов, необходимых для их реализации.

В связи с этим заявительница полагает, что отсутствие в том числе в пункте 4 Порядка конкретизации вышеуказанных мероприятий и их более детальной регламентации в результате привело к возникновению противоречий между положениями Порядка и Документа планирования и, как следствие, нарушению ее конституционных прав.

Таким образом, по мнению гражданки С.А. Сабировой, Документ планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан на 2019—2023 годы, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2019 года № 249, не отвечает тем целям, для достижения которых он был разработан и не направлен на развитие и совершенствование системы межмуниципальных пассажирских перевозок автомобильным транспортом в Республике Татарстан.

На основании изложенного заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать абзацы второй, третий и седьмой пункта 4 Порядка подготовки документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 июля 2017 года № 520, пункты 4 и 8 Документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан на 2019—2023 годы, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2019 года № 249, а также приложение № 2 к данному Документу не соответствующими статьям 1 (часть первая), 2, 28 (часть первая), 49 и 51 Конституции Республики Татарстан.

2. Полномочия органов государственной власти Республики Татарстан и органов местного самоуправления в сфере организации регулярных перевозок, порядок установления, изменения, отмены маршрутов регулярных перевозок, ведения реестров маршрутов регулярных перевозок и иные организационные основы осуществления регулярных перевозок по межмуниципальным и муниципальным маршрутам регулярных перевозок устанавливаются Законом Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”».

В соответствии со статьей 3 указанного Закона Республики Татарстан принятие нормативных правовых актов Республики Татарстан, регулирующих организацию регулярных перевозок, а также утверждение порядка подготовки документа планирования регулярных перевозок, принятие данного документа и организация его реализации отнесены к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан.

Принимая во внимание необходимость определения направлений для дальнейшего развития регулярных межмуниципальных перевозок на территории Республики Татарстан, Кабинет Министров Республики Татарстан в обжалуемом заявительницей пункте 4 Порядка закрепил, какую информацию должен содержать Документ планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан.

Приведенное правовое регулирование обусловлено предоставленной Кабинету Министров Республики Татарстан достаточно широкой свободой усмотрения при его осуществлении, а также обоснованно исходит из необходимости эффективной организации транспортного обслуживания населения Республики Татарстан в межмуниципальном сообщении, направлено на совершенствование системы организации регулярных перевозок и само по себе не может нарушать конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе заявительницы.

Что касается поставленных гражданкой С.А. Сабировой вопросов в части отсутствия надлежащего анализа существующей системы транспортного обслуживания населения в обжалуемых пунктах 4 и 8 Документа планирования, приложении № 2 к данному Документу, а также в части не соответствия этого Документа планирования оспариваемому ею Порядка, то они предполагают исследование фактических обстоятельств, в частности в отношении содержания и порядка организации и проведения анализа маршрутной сети Республики Татарстан, проведенного ООО «Научно-исследовательский и проектный институт территориального развития и транспортной инфраструктуры», что к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан, как она определена статьей 109 Конституции Республики Татарстан и частью девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», не относится.

Кроме того, формально оспаривая конституционность обжалуемых нормативных положений, гражданка С.А. Сабирова фактически выражает несогласие с условиями работы межмуниципального маршрута № 112 «Казань — Арышхазда» и ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос о необходимости внесения целесообразных с ее точки зрения изменений в существующее нормативное правовое регулирование, что также к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан не относится.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73, 100 и 101 Закона Республики Татарстан «О Кон-

ституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами вторым, третьим и седьмым пункта 4 Порядка подготовки документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 июля 2017 года № 520, пунктами 4 и 8 Документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан на 2019—2023 годы, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2019 года № 249, а также приложением № 2 к данному Документу, поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленных заявительницей вопросов Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке С.А. Сабировой и в Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 12-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

23 июня
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г.З. Галимзяновой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 2 статьи 2 Закона Республики Татарстан от 14 мая 2014 года № 37-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан “Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан”»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Л.В. Кузьминой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Г.З. Галимзяновой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Г.З. Галимзянова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 2 статьи 2 Закона Республики Татарстан от 14 мая 2014 года № 37-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан “Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан”» (далее также — Закон Республики Татарстан).

Оспариваемым положением Закона Республики Татарстан Кабинету Министров Республики Татарстан предписывалось принять нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию данного Закона Республики Татарстан, в течение трех месяцев со дня вступления его в силу.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что в многоквартирном доме, в котором проживает заявительница, с января по август 2016 года был проведен капитальный ремонт, в ходе которого была осуществлена только замена стояков канализации, холодного водопровода и отопления. По ее мнению, работы в рамках капитального ремонта были выполнены ненадлежащего качества и не в том объеме, который необходим для их многоквартирного дома. Она указывает, что капитальный ремонт в их доме проводился в соответствии со статьей 44 Жилищного кодекса Российской Федерации по решению общего собрания собственников помещений, при этом проект по проведению капитального ремонта должен был быть утвержден собственниками их дома, однако с ними перечень соответствующих работ согласован не был. Это стало возможным, как она считает, по причине дефекта правового регулирования вопросов организации и проведения капитального ремонта в Республике Татарстан.

Гражданка Г.З. Галимзянова отмечает, что частью 1 статьи 1 обжалуемого Закона Республики Татарстан к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан было отнесено определение порядка установления необходимости проведения капитального

ремонта общего имущества в многоквартирном доме. При этом согласно оспариваемой части 2 статьи 2 данного Закона Республики Татарстан Кабинету Министров Республики Татарстан было поручено принять нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию названного Закона, в течение трех месяцев со дня вступления его в силу. Однако Кабинет Министров Республики Татарстан исполнил указанное предписание только через 3 года, приняв постановление от 30 сентября 2017 года № 739 «Об утверждении Порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме».

По мнению заявительницы, если бы порядок установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме был утвержден вовремя, либо в обжалуемом Законе Республики Татарстан содержались бы положения, позволяющие регулировать этот вопрос в переходный период, то и капитальный ремонт в ее доме был бы в том объеме, который необходим для приведения его в надлежащее состояние.

На основании изложенного, гражданка Г.З. Галимзянова просит Конституционный суд Республики Татарстан признать часть 2 статьи 2 Закона Республики Татарстан от 14 мая 2014 года № 37-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан "Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан"» не соответствующей статьям 2, 3 (часть первая), 17 (часть вторая), 18 (часть первая), 19 (часть первая), 28 (часть первая) и 51 Конституции Республики Татарстан.

2. В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации органы государственной власти субъекта Российской Федерации принимают нормативные правовые акты, которые направлены на обеспечение своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории субъекта Российской Федерации (часть 1 статьи 167).

В целях реализации данных положений федерального законодательства Законом Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 52-ЗРТ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан» предусмотрено, что капитальный ремонт во всех многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, проводится в соответствии с Региональной программой капитального ремонта, которая включает в себя, в том числе перечень всех многоквартирных домов, расположенных на территории Республики Татарстан, а также перечень услуг и (или) работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах (пункты 3 и 4 части 4 статьи 10).

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2013 года № 1146 была утверждена Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан (далее также — Региональная программа), которой были определены сроки проведения капитального ремонта в конкретных

многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, в том числе в многоквартирном доме заявительницы (в 2016 году) с указанием видов работ в рамках капитального ремонта. В дальнейшем постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 марта 2016 года № 152 был утвержден краткосрочный план реализации данной Региональной программы в 2016 году, в соответствии с которой в 2016 году в доме гражданки Г.З. Галимзяновой были выполнены работы по капитальному ремонту внутридомовых инженерных систем теплоснабжения, горячего и холодного водоснабжения и водоотведения.

Из чего следует, что необходимость проведения капитального ремонта многоквартирных домов, расположенных на территории Республики Татарстан, включая перечень таких домов, сроки проведения в них капитального ремонта, а также перечень необходимых работ по капитальному ремонту, в том числе в многоквартирном доме заявительницы, были законодательно закреплены еще до принятия обжалуемого Закона Республики Татарстан, предписывающего Кабинету Министров Республики Татарстан принять нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию данного Закона Республики Татарстан, включая порядок установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме.

Следовательно, поскольку для проведения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, в котором проживает гражданка Г.З. Галимзянова, имелось полное и достаточное правовое регулирование, ее доводы о том, что не своевременное принятие Кабинетом Министров Республики Татарстан порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме прямо или косвенно отразилось на проведении капитального ремонта в ее доме, являются несостоятельными. Порядок установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 сентября 2017 года № 739, исходя из его содержания, применяется в целях принятия Министерством строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан решений о необходимости (отсутствии необходимости) проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, в случае рассмотрения вопроса о включении, невключении или исключении из региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме отдельных видов услуг и (или) работ по капитальному ремонту (пункт 1.2). Многоквартирный дом заявительницы уже был включен в Региональную программу в 2013 году.

Таким образом, оспариваемое положение Закона Республики Татарстан само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе гражданки Г.З. Галимзяновой, и тем самым не содержит неопределенности в вопросе о его соответствии Конституции Рес-

публики Татарстан. В связи с чем согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявительницы не является допустимой.

Из содержания жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что гражданка Г.З. Галимзянова, формально обжалуя конституционность части 2 статьи 2 Закона Республики Татарстан от 14 мая 2014 года № 37-ЗРТ, фактически выражает несогласие непосредственно с качеством и объемом работ, выполненных в рамках капитального ремонта ее многоквартирного дома. Между тем разрешение данного вопроса, а также вопроса об обеспечении контроля за соблюдением Кабинетом Министров Республики Татарстан требований оспариваемого Закона Республики Татарстан не входит в полномочия Конституционного суда Республики Татарстан, как они определены в статье 109 Конституции Республики Татарстан и статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктом 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73, 100 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г.З. Галимзяновой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 2 статьи 2 Закона Республики Татарстан от 14 мая 2014 года № 37-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан "Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан"», поскольку жалоба в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявительницей вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Г.З. Галимзяновой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 13-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

23 июня
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Н.Е. Мешковой об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2018 года № 19-О

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Л.В. Кузьминой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение ходатайства гражданки Н.Е. Мешковой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Н.Е. Мешкова с ходатайством об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2018 года № 19-О, которым заявительнице было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 8.2 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 5 декабря 2015 года № 100-ЗРТ).

Конституционный суд Республики Татарстан в определении от 10 сентября 2018 года № 19-О пришел к выводу, что обжалуемое положение не содержит неопределенности в вопросе его соответствия Конституции Республики Татарстан.

В своем ходатайстве гражданка Н.Е. Мешкова указывает, что ей не понятно положение в данном определении Конституционного суда Республики Татарстан о том, что оспариваемая норма сама по себе не предусматривает ограничений в реализации права граждан, в том числе заявительницы, на получение жилого помещения по договору социального найма, установленного федеральным законодательством и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Республики Татарстан.

Она также обращает внимание на то, что и правоприменительные органы придают обжалуемой норме неверное истолкование, в связи с чем просит разъяснить определение Конституционного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2018 года № 19-О и ответить на следующий вопрос: можно ли отказывать инвалиду, страдающему заболеванием, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, и состоящему на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий во внеочередном порядке, в предоставлении жилого помещения по договору социального найма на том основании, что порядок обеспечения жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий урегулирован статьей 8.2 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года

№ 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан», которая предусматривает предоставление жилищной субсидии (единовременной денежной выплаты) на приобретение жилого помещения, а не жилого помещения на условиях социального найма.

2. В соответствии со статьей 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» официальное разъяснение решения Конституционного суда Республики Татарстан дается только самим Конституционным судом Республики Татарстан в своем заседании, в частности, по ходатайству лица, имеющего право на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан. Как уже отмечал Конституционный суд Республики Татарстан, по смыслу данной нормы в ее взаимосвязи со статьей 68 указанного Закона Республики Татарстан официальное разъяснение не может быть простым воспроизведением решения суда и не должно выходить за пределы произведенной Конституционным судом Республики Татарстан проверки конституционности соответствующего нормативного правового акта (определения от 4 октября 2001 года № 5-О, от 14 декабря 2005 года № 11-О и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что ходатайство о даче официального разъяснения не может быть рассмотрено, если представленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу или формулирования новых правовых позиций (определения от 20 апреля 2010 года № 593-О-Р, от 24 сентября 2013 года № 1270-О-Р, от 24 декабря 2013 года № 1928-О-Р).

Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы заявительницы, Конституционный суд Республики Татарстан в своем определении от 10 сентября 2018 года № 19-О указал, что предусмотренное оспариваемым Законом Республики Татарстан правовое регулирование является дополнительной гарантией обеспечения конституционного права граждан на жилище посредством предоставления им целевой субсидии, направлено на установление способа реализации отдельными категориями граждан их права на улучшение жилищных условий, а также на определение данных категорий граждан, в число которых наряду с другими включены инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, и финансируется в полном объеме за счет средств бюджета Республики Татарстан.

Применительно к вопросу, поставленному гражданкой Н.Е. Мешковой в ходатайстве, Конституционный суд Республики Татарстан отмечает, что обжалуемое заявительницей положение не затрагивает вопросы предоставления жилого помещения по договору социального найма, порядок которого установлен федеральным законодательством. Исходя из чего Конституционный суд Республики Татарстан в своем определении от 10 сентября 2018 года № 19-О указал на то, что оспариваемая норма сама по себе не предусматривает ограничений в реализации права граждан, в том числе гражданки Н.Е. Мешковой, на получение жилого помещения по договору социального найма, установленного федеральным законодательством и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Республики Татарстан.

Тем самым содержание и смысл определения Конституционного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2018 года № 19-О выражены исчерпывающим образом, полностью основаны на нормах действующего законодательства и какая-либо правовая неопределенность по ним отсутствует. Вследствие этого указанное определение Конституционного суда Республики Татарстан не требует дополнительной детализации или уточнения.

Из ходатайства заявительницы следует, что ее обращение в Конституционный суд Республики Татарстан обусловлено, по сути, не отсутствием определенности или ясности в правовой позиции, сформулированной в обжалуемом определении от 10 сентября 2018 года № 19-О, а ее несогласием с интерпретацией оспариваемой нормы в правоприменительной практике. Между тем Конституционным судом Республики Татарстан при рассмотрении жалобы гражданки Н.Е. Мешковой не оценивались действия и решения правоприменительных органов, а также законность и обоснованность решений судов общей юрисдикции. Более того, в своем определении Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что разрешение вопроса о законности и обоснованности судебных постановлений и решений должностных лиц правоприменительных органов по конкретному делу заявительницы не входит в полномочия Конституционного суда Республики Татарстан, как они определены в статье 109 Конституции Республики Татарстан и статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, частями первой, второй и шестой статьи 68, статьями 69, 72, 73 и 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Н.Е. Мешковой об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2018 года № 19-О, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса официальное разъяснение данного определения не требуется.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Н.Е. Мешковой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 14-О

Конституционный суд Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

9 июля
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктами 3 и 4 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Р.А. Сахиевой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки С.А. Сабировой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка С.А. Сабирова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктами 3 и 4 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» (далее также — Закон Республики Татарстан).

В соответствии с обжалуемыми нормами Закона Республики Татарстан уполномоченный орган исполнительной власти Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок:

— выполняет функции государственного заказчика регулярных перевозок по межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок, заключает государственный контракт, осуществляет контроль за исполнением условий государственного контракта и выдает карты маршрута регулярных перевозок;

— выполняет функции организатора открытого конкурса на право осуществления перевозок по межмуниципальному маршруту регулярных перевозок, устанавливает шкалу для оценки критериев заявок на участие в открытом конкурсе, выдает перевозчикам свидетельство об осуществлении перевозок по межмуниципальному маршруту регулярных перевозок и карты маршрута регулярных перевозок, осуществляет контроль за их деятельностью.

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, заявительница пользуется услугами автобуса 112 маршрута «Казань — Арышхазда», на котором осуществляются пассажирские перевозки по нерегулируемым тарифам на межмуниципальном маршруте пригородного сообщения (город Казань — Пестречинский район Республики Татарстан).

Гражданка С.А. Сабирова указывает, что основной контингент пассажиров на данном маршруте составляют пенсионеры — члены садовых товариществ: Меша-1, Меша-3, Ручеек, Весна, Автомобилист-1, Нива, Ромашка, Ромашка-Спартак и др., перевозка которых осуществляется автобусами малой вместимости, типа «ПАЗ», что создает трудности для них. Многочисленные обращения пассажиров в различные инстанции с просьбой заменить перевозчика, увеличить вместимость автобусов, навести порядок с регулярностью поездок и выдачей пассажирам билетов не привели к положительным результатам.

Заявительница считает, что оспариваемыми пунктами 3 и 4 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан уполномоченному органу исполнительной власти Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок предписано осуществлять контроль за исполнением условий государственного контракта и за деятельностью перевозчиков. Однако, по ее мнению, данное правовое регулирование не предусматривает порядок реализации указанных контрольных функций и механизм осуществления контроля за перевозчиками, что не соотносится с гарантированными Конституцией Республики Татарстан принципами равенства и справедливости.

На основании изложенного гражданка С.А. Сабирова просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункты 3 и 4 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» не соответствующими статьям 1 (часть первая), 2, 28 (часть первая), 49 и 51 Конституции Республики Татарстан.

2. Отношения по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом (далее — регулярные перевозки), в том числе отношения, связанные с организацией контроля за осуществлением регулярных перевозок, регулируются Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 1) (далее также — Федеральный закон). В силу статьи 2 Федерального закона законодательство Российской Федерации в области организации регулярных перевозок состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, данного Федерального закона, других федеральных законов, регулирующих отношения по организации регулярных перевозок, и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации (часть 1); отношения по организации регулярных перевозок, не урегулированные нормативными правовыми актами, указанными в части 1 статьи 2 Федерального закона, регулируются законами и (или)

иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (часть 2); отношения по организации регулярных перевозок, не урегулированные нормативными правовыми актами, указанными в частях 1 и 2 статьи 2 Федерального закона, регулируются муниципальными нормативными правовыми актами (часть 3).

Контрольно-надзорные полномочия в данной сфере определены в главе 7 Федерального закона. Указанные в части 1 статьи 2 полномочия в силу части 2 статьи 35 Федерального закона, переданы федеральным органам государственного транспортного контроля и его территориальным органам. Контроль за выполнением иных, не установленных в части 1 статьи 2 Федерального закона условий государственного контракта, муниципального контракта или свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок организуется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченными органами местного самоуправления, которые заключили государственный или муниципальный контракт или выдали свидетельство.

Тем самым в федеральном законодательстве определены полномочия субъектов Российской Федерации по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим, включая полномочия по осуществлению контроля за выполнением отдельных условий государственного и муниципального контракта или свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок, если они заключили контракт или выдали свидетельства.

В целях реализации Федерального закона в Республике Татарстан принят оспариваемый Закон Республики Татарстан, закрепляющий полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Республике Татарстан в сфере организации регулярных перевозок, порядок установления, изменения, отмены маршрутов регулярных перевозок, ведения их реестров и иных организационных основ осуществления регулярных перевозок по межмуниципальным и муниципальным маршрутам регулярных перевозок (статья 1). При этом республиканский законодатель установил с достаточной степенью ясности и четкости полномочия органов исполнительной власти Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок, включая непосредственно уполномоченный орган исполнительной власти в сфере организации регулярных перевозок и закрепил его полномочия, которые регулируются федеральным законодательством, данным Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Татарстан, включая Положение о Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 6 июля 2005 года № 317.

Таким образом, рассматриваемое правовое регулирование принято Государственным Советом Республики Татарстан в пределах своих дискреционных полномочий, предоставленных федеральным

законодательством, а также основано на положениях статьи 75 (пункт 2) Конституции Республики Татарстан, согласно которым законодательное регулирование по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в пределах полномочий Республики Татарстан осуществляется Государственным Советом Республики Татарстан. Само по себе отсутствие непосредственно в обжалуемом Законе Республики Татарстан порядка и механизма реализации контрольных функций уполномоченного органа исполнительной власти Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе о его соответствии Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба гражданки С.А. Сабировой не является допустимой.

Формально оспаривая указанные нормы Закона Республики Татарстан заявительница по существу ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос о внесении изменений в действующее законодательство, что входит в компетенцию республиканского законодателя и не относится к полномочиям Конституционного суда Республики Татарстан, как они определены в статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктами 3 и 4 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленных заявительницей вопросов Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке С.А. Сабировой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 18-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г.З. Галимзяновой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 5 статьи 39 Устава муниципального образования города Казани, утвержденного решением представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 года № 3-5, пунктом 3.1.47 Положения о муниципальном казенном учреждении «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани», утвержденного решением Казанской городской Думы от 29 декабря 2010 года № 20-3, и абзацем вторым пункта 1.3 Административного регламента предоставления Исполнительным комитетом города Казани муниципальной услуги по выдаче разрешения на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для размещения объектов, виды которых установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 03.12.2014 № 1300, утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 31 декабря 2015 года № 4694

9 июля
2020 года
город Казань

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Р.А. Сахиевой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Г.З. Галимзяновой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан поступила жалоба гражданки Г.З. Галимзяновой на нарушение ее конституционных прав частью 5 статьи 39 Устава муниципального образования города Казани, утвержденного решением представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 года № 3-5 (далее также — Устав), пунктом 3.1.47 Положения о муниципальном казенном учреждении «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани», утвержденного решением Казанской городской Думы от 29 декабря 2010 года № 20-3 (далее также — Положение), и абзацем вторым пункта 1.3 Административного регламента предоставления Исполнительным комитетом города Казани муниципальной услуги по выдаче разрешения на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для размещения объектов, виды которых установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 03.12.2014 № 1300, утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 31 декабря 2015 года № 4694 (далее также — Административный регламент).

Согласно части 5 статьи 39 Устава отраслевые (функциональ-

ные) органы Исполнительного комитета муниципального образования города Казани (далее также — Исполнительный комитет города Казани) обеспечивают реализацию вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий на территории города Казани в соответствии со своей компетенцией.

На основании пункта 3.1.47 Положения в полномочия Комитета как органа Исполнительного комитета города Казани входит выдача разрешений на размещение объектов на землях и земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов.

Оспариваемый абзац второй пункта 1.3 Административного регламента устанавливает, что непосредственным исполнителем услуги является муниципальное казенное учреждение «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани» (далее также — Комитет).

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, гражданка Г.З. Галимзянова проживает в многоквартирном доме, вблизи которого без согласования с собственниками данного дома была установлена металлическая опора с оборудованием сотовой связи, предназначенная для размещения на ней антенно-фидерных устройств базовой станции. По ее мнению, установкой опоры сотовой связи нарушены ее права и законные интересы, а также данная опора пагубно влияет на ее здоровье путем электромагнитного излучения.

По вопросу законности установления металлической опоры она обращалась в Исполнительный комитет города Казани, в ответе которого сообщается, что разрешение ООО «Казанские Башни» на использование соответствующего земельного участка в целях размещения линий связи, линейно-кабельных сооружений связи выдано Комитетом земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани.

Заявительница считает, что в силу норм федерального и республиканского законодательства указанное разрешение могут выдавать только непосредственно органы местного самоуправления, а Комитет к таковым не относится. По ее мнению, в соответствии со структурой Исполнительного комитета города Казани, утвержденной решением Казанской городской Думы от 6 декабря 2010 года № 4-2, Комитет отнесен к отраслевым (функциональным) органам Исполнительного комитета города Казани. Оспариваемая же часть 5 статьи 39 Устава предусматривает, что отраслевые (функциональные) органы Исполнительного комитета муниципального образования города Казани обеспечивают реализацию вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий на территории города Казани в соответствии со своей компетенцией.

Тем самым гражданка Г.З. Галимзянова считает, что Комитет не является органом местного самоуправления (не представлен

в структуре органов местного самоуправления города Казани и не обладает собственными полномочиями по решению вопросов местного значения) и, следовательно, не вправе выдавать разрешение, предусмотренное постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 июня 2015 года № 416.

На основании изложенного заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать часть 5 статьи 39 Устава муниципального образования города Казани, утвержденного решением представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 года № 3-5, пункт 3.1.47 Положения о муниципальном казенном учреждении «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани», утвержденного решением Казанской городской Думы от 29 декабря 2010 года № 20-3, и абзац второй пункта 1.3 Административного регламента предоставления Исполнительным комитетом города Казани муниципальной услуги по выдаче разрешения на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для размещения объектов, виды которых установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 03.12.2014 № 1300, утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 31 декабря 2015 года № 4694, не соответствующими статьям 24 (часть вторая), 28 (часть первая) и 49 Конституции Республики Татарстан.

2. Установление общих принципов организации местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «и» части 1 статьи 72), по которым издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76). Данные положения Конституции Российской Федерации получили свое развитие в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Законе Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан».

Согласно вышеуказанному Федеральному закону порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации (абзац первый части 3 статьи 34). Структура местной администрации утверждается представительным органом муниципального образования по представлению главы местной администрации, в которую могут входить отраслевые (функциональные) и территориальные органы местной администрации (часть 8 статьи 37). Аналогичные нормы предусмотрены также и в Законе Республики Та-

тарстан «О местном самоуправлении в Республике Татарстан» (глава 5).

Руководствуясь Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Конституцией Республики Татарстан и законами Республики Татарстан Казанская городская Дума приняла Устав муниципального образования города Казани, в котором определена структура органов местного самоуправления, в состав которой входит также местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования) — исполнительный комитет города Казани (статья 5). Статус Исполнительного комитета и его структура определены в статьях 38 и 39 данного Устава, согласно которым Исполнительный комитет наделен полномочиями по решению вопросов местного значения, а также по осуществлению отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления города Казани федеральными законами и законами Республики Татарстан. Исполнительный комитет формируется руководителем Исполнительного комитета в соответствии с федеральным и республиканским законодательством и Уставом. Его структура утверждается Городской Думой по представлению руководителя Исполнительного комитета, в состав которой наряду с должностными лицами Исполнительного комитета муниципального образования города Казани входят и его отраслевые (функциональные) и территориальные органы. Они осуществляют свою деятельность в соответствии с положениями о территориальных и отраслевых (функциональных) органах Исполнительного комитета, которые утверждаются Казанской городской Думой в соответствии с Уставом.

Структура Исполнительного комитета города Казани утверждена решением Казанской городской Думы от 6 декабря 2010 года № 4-2, в состав которой входит и Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета города Казани как его отраслевой (функциональный) орган. Компетенция и полномочия вышеуказанного Комитета установлены в рассматриваемом Положении, согласно пункту 3.1.1. которого Комитет осуществляет от имени муниципального образования города Казани полномочия по владению, пользованию, распоряжению и управлению муниципальным имуществом города Казани (за исключением полномочий по управлению и распоряжению муниципальным жилищным фондом) и земельными участками. В полномочия Комитета как органа Исполнительного комитета города Казани входит также выдача разрешений на размещение объектов на землях и земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов (пункт 3.1.47) и он является непосредственным исполнителем данной услуги на основании пункта 1.3 Административного регламента.

Обжалуемый Административный регламент принят Исполнительным комитетом муниципального образования города Казани в соответствии со статьями 39.33, 39.36 Земельного кодекса Рос-

сийской Федерации и с целью регламентации своей деятельности согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», устанавливает стандарт и порядок предоставления Исполнительным комитетом города Казани муниципальной услуги по выдаче разрешения на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для размещения объектов, виды которых установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 03.12. 2014 № 1300 «Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов», в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 июня 2015 года № 416 «Об утверждении Порядка и условий размещения объектов, виды которых устанавливаются Правительством Российской Федерации, на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов».

Тем самым оспариваемые гражданкой Г.З. Галимзяновой нормативные правовые акты муниципального образования города Казани находятся во взаимосвязи и нормативном единстве, Комитет в соответствии со статьей 39 рассматриваемого Устава образован решением Представительного органа муниципального образования города Казани от 24 декабря 2005 года № 11-5 «Об учреждении органов Исполнительного комитета муниципального образования — муниципальных учреждений Исполнительного комитета», принятым в соответствии со статьей 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статьей 21 Закона Республики Татарстан «О местном самоуправлении в Республике Татарстан», решения Казанской городской Думы от 6 декабря 2010 года № 4-2 «О структуре Исполнительного комитета муниципального образования города Казани» и является органом Исполнительного комитета муниципального образования города Казани. Компетенция и полномочия Комитета утверждены решением Казанской городской Думы от 29 декабря 2010 года № 20-3 «О муниципальном казенном учреждении “Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани”», наделен полномочиями по реализации вопросов местного значения, предусмотренных статьей 40 рассматриваемого Устава, включающих в том числе выдачу разрешения на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 июня 2015 года № 416. На этом основании доводы заявительницы являются необоснованными.

Таким образом, обжалуемые гражданкой Г.З. Галимзяновой нормы части 5 статьи 39 Устава, пункта 3.1.47 Положения и абзаца второго пункта 1.3 Административного регламента в указанном в жалобе аспекте не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан и, следовательно, не содержат неопределенности в вопросе об их соответствии Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявителя не является допустимой.

Проверка же законности и обоснованности установления металлической опоры и выдачи разрешения на использование соответствующего земельного участка в целях размещения линий связи, линейно-кабельных сооружений связи к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан, как она определена в статье 109 Конституции Республики Татарстан и статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», не относится.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73, 100 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г.З. Галимзяновой на нарушение ее конституционных прав частью 5 статьи 39 Устава муниципального образования города Казани, утвержденного решением представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 года № 3-5, пунктом 3.1.47 Положения о муниципальном казенном учреждении «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани», утвержденного решением Казанской городской Думы от 29 декабря 2010 года № 20-3, и абзацем вторым пункта 1.3 Административного регламента предоставления Исполнительным комитетом города Казани муниципальной услуги по выдаче разрешения на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для размещения объектов, виды которых установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 03.12. 2014 № 1300, утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 31 декабря 2015 года № 4694, поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение постановленных заявительницей вопросов Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Г.З. Галимзяновой, в Казанскую городскую Думу и Исполнительный комитет муниципального образования города Казани.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 19-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

10 июля
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А.Д. Шаймардановой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 «Об утверждении Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Ф.Р. Волковой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки А.Д. Шаймардановой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка А.Д. Шаймарданова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 «Об утверждении Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением» (далее также — постановление Кабинета Министров Республики Татарстан).

Пунктом 2 оспариваемого постановления Кабинета Министров Республики Татарстан Министерству труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (далее также — Министерство) предписано организовать приобретение путевок на санаторно-курортное лечение пенсионерам Республики Татарстан в санаторно-курортных учреждениях, расположенных на территории Республики Татарстан.

Из жалобы следует, что заявительница страдает заболеваниями органов пищеварения и, согласно рекомендации лечащего врача, ей необходимо санаторно-курортное лечение в санаториях соответствующего профиля, в частности в санатории «Ижминводы», расположенном на территории Республики Татарстан. Однако Министерство не заключило контракт с данным санаторно-курортным учреждением. По ее мнению, это обусловлено тем, что обжалуемая норма позволяет произвольно подходить к выбору санаторно-курортных учреждений, в которых приобретаются путевки, поскольку не содержит порядок организации приобретения путевок на санаторно-курортное лечение.

На основании изложенного гражданка А.Д. Шаймарданова просит признать пункт 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 «Об утверждении Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением» не соответствующим статьям 13, 52 (части первая) и 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

2. Правовые и организационные основы предоставления государственной социальной помощи отдельным категориям граждан установлены Федеральным законом от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее также — Федеральный закон). Согласно статье 5 этого Федерального закона органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают законы и иные нормативные правовые акты, определяющие размеры, условия и порядок назначения и выплаты государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, и иным категориям граждан, предусмотренным указанным Федеральным законом, в соответствии с целями, установленными данным Федеральным законом, а также разрабатывают и реализуют государственные региональные программы оказания гражданам, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, социальных пособий и субсидий; оказание (предоставление) государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в соответствии с нормативными правовыми актами и региональными программами субъектов Российской Федерации, предусматривающими также предоставление гражданам социальных пособий в виде набора социальных услуг и субсидий, является расходным обязательством субъектов Российской Федерации (части 1 и 2).

В соответствии с подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания, в том числе граждан пожилого возраста и инвалидов.

Приведенные положения федерального законодательства предусматривают право субъектам Российской Федерации осуществлять собственное правовое регулирование по вопросам оказания государственной социальной помощи в части предоставления путевок на санаторно-курортное лечение пенсионерам, не имеющим права на санаторно-курортное лечение в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, при наличии медицинских показаний о нуждаемости в санаторно-курортном лечении.

Кабинет Министров Республики Татарстан, принимая оспариваемое постановление, которым утвердил порядок обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, правомерно реализовал полномочие, принадлежащее

ему в силу федерального законодательства. Поручая Министерству труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан организовать приобретение путевок на санаторно-курортное лечение пенсионеров Республики Татарстан в санаторно-курортных учреждениях, расположенных на территории Республики Татарстан, Кабинет Министров Республики Татарстан в пункте 3 данного постановления указал, что финансирование расходов производится в пределах средств, предусмотренных на эти цели в бюджете Республики Татарстан.

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд и связанные с расходованием бюджетных средств, регулируются Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее также — Федеральный закон № 44-ФЗ).

В соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона № 44-ФЗ законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из названного Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в части 1 статьи 1 указанного Федерального закона; нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать названному Федеральному закону. Согласно части 3 упомянутой статьи органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в соответствии со своей компетенцией в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, принимают правовые акты, регулирующие отношения, указанные в части 1 статьи 1 Федерального закона № 44-ФЗ, которые должны соответствовать нормативным правовым актам, указанным в частях 1 и 2 статьи 2 Федерального закона № 44-ФЗ.

Из приведенных выше положений Федерального закона № 44-ФЗ следует, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают правовые акты, регулирующие отношения в сфере закупок, исключительно в случаях, предусмотренных законодательством о контрактной системе в сфере закупок. В частности, они касаются вопросов: создания региональных информационных систем в сфере закупок, интегрированных с единой информационной системой (часть 7 статьи 4); установления порядка функционирования и использования региональных информационных систем в сфере закупок (часть 9 статьи 4); установления порядка формирования планов-графиков закупок (часть 5 статьи 16); утверждения требований к порядку разработки и принятия правовых актов о нормировании в сфере закупок для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации (пункт 1 части 4 статьи 19); определения порядка осу-

ществления мониторинга закупок (часть 8 статьи 97); осуществления контроля в сфере закупок (часть 8 статьи 99) и других.

Тем самым Федеральный закон № 44-ФЗ четко регламентирует полномочия субъектов Российской Федерации по вопросу регулирования отношений в сфере закупок. В связи с этим приобретение путевок на санаторно-курортное лечение в рамках выделенных бюджетных средств должно осуществляться Министерством по правилам, указанным в Федеральном законе № 44-ФЗ.

Таким образом, оспариваемая норма пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 «Об утверждении Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением» принята во исполнение федерального законодательства, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан, в том числе заявительницы, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе о ее соответствии Конституции Республики Татарстан, в связи с чем согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» обращение заявительницы не является допустимым.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А.Д. Шаймардановой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 «Об утверждении Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке А.Д. Шаймардановой и в Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 20-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

10 июля
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Т.А. Валиева на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 решения Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 10-13 «Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Э.М. Мустафиной, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина Т.А. Валиева,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин Т.А. Валиев с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 решения Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 10-13 «Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма».

Оспариваемой нормой установлена учетная норма площади жилого помещения (минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях) в размере 12 кв. м общей площади жилого помещения на одного члена семьи.

Как следует из обращения и приложенных к нему копий документов, заявитель со своей супругой, дочерью и ее тремя несовершеннолетними детьми (всего 6 человек) зарегистрированы в комнате общежития общей площадью 26,05 кв. м. Совокупный уровень обеспеченности общей площадью на одного члена семьи составляет 4,34 кв. м (то есть намного меньше учетной нормы). Иного жилья гражданин Т.А. Валиев и совместно проживающие с ним родственники не имеют. Согласно копиям документов, приложенных к обращению, семья заявителя состоит на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий с 19 февраля 2010 года. Однако по прошествии уже 10 лет жилья по договору социального найма они так и не получили. В связи с тем, что очередь не движется, по его мнению, перспектив получения жилья как малоимущие граждане у них нет.

Таким образом, гражданин Т.А. Валиев приходит к выводу, что город Казань не может выполнить принятые на себя обязательства по обеспечению жильем малоимущих граждан в силу ограниченных бюджетных возможностей. Заявитель считает, что если бы размер учетной нормы жилого помещения в городе Казани не был

равен 12 кв. м, а был бы меньше — нуждающихся в жилье граждан, признанных малоимущими, было бы меньше. И тогда самая нуждающаяся категория, к которой он причисляет себя, имела бы реальную перспективу получить жилье.

Исходя из изложенного, заявитель утверждает, что обжалуемое положение нарушает конституционные принципы равенства и справедливости, подрывает доверие граждан к действиям государства и на этом основании просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 1 решения Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 10-13 «Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма» не соответствующим статьям 2, 13, 28 (часть первая), 55 Конституции Республики Татарстан.

2. Согласно статье 55 Конституции Республики Татарстан каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища; органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что реализация права на жилище малоимущими, иными указанными в законе гражданами, нуждающимися в жилище, обеспечивается путем предоставления его бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3 статьи 40).

Согласно положениям статьи 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения (далее — учетная норма) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (часть 4); учетная норма устанавливается органом местного самоуправления; размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом (часть 5).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, часть 5 статьи 50 Жилищного кодекса Российской Федерации направлена на создание органами местного самоуправления условий для реализации права на жилище с учетом несовпадающих показателей жилищной обеспеченности в различных регионах Российской Федерации и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан (Определение от 21 декабря 2011 года № 1831-О-О).

В соответствии с пунктом 5 части 10 статьи 35 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности, находится в исключительной компетенции представительного органа муниципального образования.

Таким образом, нормативные предписания об установлении размера площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, направлены на защиту конституционного права граждан на жилище, создают условия для осуществления этого права малоимущими гражданами, приняты Казанской городской Думой в пределах предоставленных ей полномочий, а также в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации и Конституцией Республики Татарстан. Из этого следует, что сами по себе правовые положения пункта 1 решения Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 10-13 «Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма» не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан, в том числе и гражданина Т.А. Валиева, и, следовательно, не содержат неопределенности в вопросе их соответствия Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявителя не является допустимой.

Кроме того, формально оспаривая конституционность обжалуемых нормативных положений, заявитель фактически ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос о необходимости внесения целесообразных с его точки зрения изменений в существующее нормативное правовое регулирование, что также к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан не относится.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Т.А. Валиева на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 решения Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 10-13 «Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину Т.А. Валиеву и в Казанскую городскую Думу.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 21-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

16 июля
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Туганова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи А.Р. Шакараева, проводившего на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина А.В. Туганова,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин А.В. Туганов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан».

Согласно оспариваемой норме принятие регламента и иных правовых актов по вопросам организации своей деятельности находится в исключительной компетенции представительного органа муниципального образования.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что на основании пункта 5 статьи 32 Регламента Совета Зеленодольского муниципального района, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района от 1 февраля 2006 года № 36, и пункта 5 статьи 26 Регламента Совета города Зеленодольска, утвержденного решением Совета города Зеленодольска от 1 марта 2006 года № 25, в городе Зеленодольске сессии Совета города Зеленодольска и Совета Зеленодольского муниципального района проводятся совместно. Заявитель указывает, что присутствовал на пятидесятой сессии Совета Зеленодольского муниципального района и сорок девятой сессии Совета города Зеленодольска, заседания которых проводились 18 сентября 2019 года совместно в одном зале, в один период времени, с разными повестками рассматриваемых вопросов. Это, по его мнению, привело к массовым нарушениям.

Гражданин А.В. Туганов отмечает, что определением Конституционного суда Республики Татарстан от 24 марта 2020 года № 6-О ему было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 32 Регламента Совета Зеленодольского муниципального района, и пунктом 5 статьи 26 Регламента Совета города Зеленодольска, поскольку они касаются исключительно организации деятельности соответствующих представительных органов местного самоуправления и не затрагивают его права.

Как полагает заявитель, устанавливая в Регламенте Совета

Зеленодольского муниципального района, что сессии Совета Зеленодольского муниципального района и Совета города Зеленодольска могут проводиться совместно, Совет Зеленодольского муниципального района урегулировал в том числе вопрос организации деятельности Совета города Зеленодольска. То же самое относится и к аналогичному положению Регламента Совета города Зеленодольска.

Тем самым, по мнению гражданина А.В. Туганова, оспариваемой норме Закона Республики Татарстан «О местном самоуправлении в Республике Татарстан», определяющей полномочие представительного органа муниципального образования на принятие регламента по вопросам организации своей деятельности, придается неконституционное истолкование, при котором формулировка «организация своей деятельности» трактуется чрезмерно широко.

Как считает заявитель, это связано с тем, что республиканский законодатель, вводя термин «регламент представительного органа муниципального образования», не раскрывает его содержания, не определяет, какие вопросы могут быть в нем урегулированы, и не задает каких-либо ориентиров для представительного органа муниципального образования. Гражданин А.В. Туганов также обращает внимание на то, что в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» термин «регламент представительного органа муниципального образования» отсутствует. Он отмечает, что обращался по поставленному в жалобе вопросу в различные органы публичной власти: в Совет Зеленодольского муниципального района, Зеленодольскую городскую прокуратуру, Министерство юстиции Республики Татарстан, Зеленодольский городской суд Республики Татарстан, однако положительного результата не добился.

В этой связи, по утверждению заявителя, оспариваемая норма нарушает его конституционные права, поскольку она позволяет одному муниципальному образованию регулировать деятельность другого муниципального образования, лишая органы местного самоуправления их конституционно установленной самостоятельности.

На основании изложенного гражданин А.В. Туганов просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан» не соответствующим статьям 28 (часть первая), 45 (часть первая) и 116 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

2. Конституционный суд Республики Татарстан в определении от 24 марта 2020 года № 6-О уже отмечал, что, как следует из предписаний статей 35, 36 и 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятие решений по вопросам организации деятельности представительного органа муниципального образования (к которым по своей сути относится и утверждение регламента представительного органа) находится в исключительной компе-

тенции представительного органа муниципального образования. Тот факт, что в указанном Федеральном законе отсутствует термин «регламент представительного органа муниципального образования» не может свидетельствовать о том, что представительный орган местного самоуправления лишен права урегулировать вопросы, касающиеся организации его деятельности, в муниципальном нормативном правовом акте, имеющем соответствующее наименование. Тем более, что в силу положений пункта 6 части 1 статьи 44 данного Федерального закона, именно уставом муниципального образования определяются, в том числе, виды и порядок принятия муниципальных правовых актов.

Это, в свою очередь, обусловливает и рамки правовой дискреции для законодателя субъекта Российской Федерации. Детализация в обжалуемом Законе Республики Татарстан рассматриваемых вопросов означала бы неоправданное вторжение в деятельность органов местного самоуправления. В этой связи, а также учитывая, что представительные органы муниципальных образований при осуществлении нормотворчества, в том числе и в части регламентации своей деятельности, ограничены общеправовыми принципами законности, равенства, справедливости, требованиями определенности и недвусмысленности правового регулирования, доводы заявителя о том, что использованная в оспариваемом Законе Республики Татарстан формулировка «организация своей деятельности» предоставляет чрезмерно широкие полномочия представительным органам муниципальных образований при принятии ими регламентов своей деятельности, представляются необоснованными.

Кроме того, само по себе установление возможности проведения совместных заседаний представительных органов муниципальных образований не свидетельствует о вмешательстве их в деятельность друг друга, поскольку их проведение невозможно без воли обоих представительных органов, равно как и указание на возможность проведения таких заседаний не означает, что все заседания соответствующих представительных органов в обязательном порядке проводятся в такой форме.

Отсюда следует, что положения пункта 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан» не содержат неопределенности в вопросе об их соответствии Конституции Республики Татарстан в аспекте, обозначенном гражданином А.В. Тугановым. По смыслу пункта 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Татарстан обжалуемые заявителем нормы, отсутствие же такой неопределенности влечет отказ в принятии обращения к рассмотрению.

Кроме того, формально оспаривая конституционность рассматриваемой нормы, гражданин А.В. Туганов фактически ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос

о необходимости внесения целесообразных, с его точки зрения, изменений в существующее нормативное правовое регулирование, что также к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан не относится.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Туганова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину А.В. Туганову и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 22-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

17 июля
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М.Д. Шамсутдинова на нарушение его конституционных прав и свобод частью 1 статьи 104.3 Избирательного кодекса Республики Татарстан

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Э.М. Мустафиной, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина М.Д. Шамсутдинова,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин М.Д. Шамсутдинов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод частью 1 статьи 104.3 Избирательного кодекса Республики Татарстан.

Согласно оспариваемой норме кандидаты на должность Президента Республики Татарстан выдвигаются политическими партиями.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что гражданин М.Д. Шамсутдинов 16 июня 2020 года обратился в Центральную избирательную комиссию Республики Татарстан с целью выдвижения своей кандидатуры в качестве кандидата на должность Президента Республики Татарстан путем самовыдвижения. Однако его заявление не было принято, в связи с чем он направил в Центральную избирательную комиссию Республики Татарстан заявление по почте. Письмом Центральной избирательной комиссии Республики Татарстан от 8 июля 2020 года № 02-06/847 заявителю было сообщено, что в соответствии с частью 1 статьи 104.3 Избирательного кодекса Республики Татарстан кандидаты на должность Президента Республики Татарстан могут выдвигаться только политическими партиями, процедура самовыдвижения кандидатов на должность Президента Республики Татарстан Избирательным кодексом Республики Татарстан не предусмотрена.

В этой связи гражданин М.Д. Шамсутдинов считает, что нарушены его конституционные права и свободы, предусмотренные статьями 3 (часть третья), 24 (часть первая), 27 (часть вторая), 29 (часть первая), 45 (часть первая) и 91 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан, согласно которым высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы; Конституция Республики Татарстан является Основным законом республики, имеет высшую юридическую силу в правовой системе Республики Татарстан, прямое действие и применяется на всей территории Республики Татарстан; законы и иные правовые акты Республики Татарстан, а также правовые акты органов

местного самоуправления не должны противоречить Конституции Республики Татарстан; права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам запрещаются; граждане в Республике Татарстан имеют право участвовать в политической жизни, в управлении государственными и общественными делами как непосредственно, так и через своих представителей; Президент Республики Татарстан избирается на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

На основании изложенного заявитель просит Конституционный суд Республики Татарстан признать часть 1 статьи 104.3 Избирательного кодекса Республики Татарстан не соответствующей вышеуказанным статьям Конституции Республики Татарстан.

2. Избирательный кодекс Республики Татарстан, положение которого оспаривается заявителем, принят в порядке реализации Конституции Республики Татарстан, в частности ее статьи 45, которая гарантирует право граждан в Республике Татарстан участвовать в политической жизни, в управлении государственными и общественными делами как непосредственно, так и через своих представителей (часть первая), а также их право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (часть вторая).

Конституция Республики Татарстан не содержит норм, закрепляющих порядок выдвижения кандидатов на должность Президента Республики Татарстан. Согласно части четвертой статьи 91 Конституции Республики Татарстан порядок выборов Президента Республики Татарстан определяется законом Республики Татарстан.

Защита прав и свобод человека и гражданина отнесена к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (пункт «б» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации). В силу части второй статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. В соответствии с частью пятой статьи 76 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Вопросы, касающиеся проведения выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), урегулированы Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных орга-

нов государственной власти субъектов Российской Федерации». Данный Федеральный закон, хотя и предусматривает, что порядок проведения выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) устанавливается законом субъекта Российской Федерации (подпункт «к» пункта 2 статьи 5), тем не менее содержит ряд положений, предопределяющих содержание соответствующих законов субъектов Российской Федерации. В частности, абзац третий пункта 3 статьи 18 данного Федерального закона предписывает законодателю субъекта Российской Федерации закрепить в своем законе правило о том, что кандидаты на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) выдвигаются политическими партиями. В то же время указанная норма Федерального закона предоставила субъектам Российской Федерации право по своему усмотрению урегулировать вопрос о возможности выдвижения кандидатов на указанную должность в порядке самовыдвижения.

Аналогичное положение, закрепляющее право субъекта Российской Федерации своим законом устанавливать возможность самовыдвижения кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), закреплено и в пункте 2 статьи 32 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации».

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, использованная федеральным законодателем модель правового регулирования, предполагающая самостоятельную оценку законодателем субъекта Российской Федерации возможности установления дополнительных гарантий участия граждан в выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), направлена на то, чтобы применяемый в субъектах Российской Федерации выборный порядок замещения соответствующей должности был, по возможности, согласован с реальными политико-правовыми условиями того или иного региона, учитывал уровень развития в нем партийной системы и иные значимые обстоятельства (Определение от 14 января 2014 года № 7-О).

На основании вышеприведенных федеральных норм республиканский законодатель в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий предусмотрел в оспариваемой норме Избирательного кодекса Республики Татарстан право выдвигать кандидатов на должность Президента Республики Татарстан только политическими партиями.

Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который отметил, что право

граждан участвовать в процедуре замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) путем выдвижения кандидата на эту должность в порядке самовыдвижения из Конституции Российской Федерации не вытекает, а потому и отсутствие у гражданина такой возможности не свидетельствует о нарушении каких-либо его конституционных прав и свобод (Определение от 14 января 2014 года № 7-О).

Таким образом, часть 1 статьи 104.3 Избирательного кодекса Республики Татарстан принята в пределах полномочий, предоставленных законодательному органу субъекта Российской Федерации, основана на приведенных выше положениях федерального законодательства, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе и заявителя, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе о ее соответствии Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба гражданина М.Д. Шамсутдинова не является допустимой. Требуя признать часть 1 статьи 104.3 Избирательного кодекса Республики Татарстан не соответствующей Конституции Республики Татарстан, заявитель фактически ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос о расширении круга лиц, на которых должно распространяться действие оспариваемой нормы. Однако разрешение этого вопроса, как предполагающее внесение соответствующих дополнений в действующее законодательство, не входит в полномочия Конституционного суда Республики Татарстан, как они определены в статье 109 Конституции Республики Татарстан и статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М.Д. Шамсутдинова на нарушение его конституционных прав и свобод частью 1 статьи 104.3 Избирательного кодекса Республики Татарстан, поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину М.Д. Шамсутдинову и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 23-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

17 июля
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Р.Н. Садыковой об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 11 марта 2020 года № 4-О

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Р.А. Сахиевой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение ходатайства гражданки Р.Н. Садыковой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан поступило обращение гражданки Р.Н. Садыковой с ходатайством об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 11 марта 2020 года № 4-О.

Данным определением жалоба заявительницы на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами вторым и пятым пункта 3.1 и абзацем вторым пункта 3.5 Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97, а также абзацем вторым пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 мая 2017 года № 307 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан» принята к рассмотрению. Одновременно ей было отказано в принятии к рассмотрению ее жалобы о проверке конституционности Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97, по порядку его официального опубликования на татарском языке.

Заявительница указывает, что в определении от 11 марта 2020 года № 4-О приведена лишь одна из правовых позиций Конституционного суда Республики Татарстан, касающихся обязательности опубликования текста нормативного правового акта в полном объеме на обоих государственных языках Республики Татарстан, а также соблюдения разумных сроков при их официальном опубликовании на государственных языках Республики Татарстан.

В связи с этим гражданка Р.Н. Садыкова просит Конституционный суд Республики Татарстан разъяснить, сохраняют ли юридическую силу данные правовые позиции и были ли они учтены при принятии определения Конституционного суда Республики Татарстан от 11 марта 2020 года № 4-О.

2. В соответствии со статьей 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» официальное разъяснение решения Конституционного суда Республики Татарстан дается только самим Конституционным судом Республики Татарстан в своем заседании, в частности, по ходатайству лица, имеющего право на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан. Как уже отмечал Конституционный суд Республики Татарстан, по смыслу данной нормы в ее взаимосвязи со статьей 68 указанного Закона Республики Татарстан официальное разъяснение не может быть простым воспроизведением решения суда и не должно выходить за пределы произведенной Конституционным судом Республики Татарстан проверки конституционности соответствующего нормативного правового акта (определения от 4 октября 2001 года № 5-О, от 14 декабря 2005 года № 11-О, от 23 марта 2018 года № 2-О, от 5 марта 2019 года № 7-О, от 26 сентября 2019 года № 28-О и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что ходатайство о даче официального разъяснения не может быть принято к рассмотрению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения или же предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций (определения от 20 декабря 2018 года № 3383-О-Р, от 28 февраля 2019 года № 567-О-Р, от 23 апреля 2020 года № 1088-О-Р, от 28 мая 2020 года № 1321-О-Р и др.).

При рассмотрении жалобы гражданки Р.Н. Садыковой в части, касающейся проверки конституционности Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97, по порядку его официального опубликования на татарском языке, Конституционным судом Республики Татарстан было установлено, что постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 февраля 2011 года № 97 «Об утверждении Порядка обеспечения пенсионеров Республики Татарстан санаторно-курортным лечением» опубликовано на русском языке в издании «Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти» 11 мая 2011 года № 18, ст. 0663, а на татарском языке — 12 ноября 2019 года на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). При этом Конституционный суд Республики Татарстан указал, что вопрос, касающийся порядка официального опубликования принимаемых органами публичной власти нормативных правовых актов на обоих государственных языках Республики Татарстан, уже был предметом исследования Конституционного суда Республики Татарстан, в том числе в постановлении от 23 июня 2017 года № 74-П, в котором суд пришел к выводу, что официальное опубликование текста нормативного правового акта только на одном из государственных языков Республики Татарстан само по себе не может считаться достаточным основанием для признания

его не соответствующим Конституции Республики Татарстан по порядку официального опубликования, поскольку это объективно не создает препятствий для реализации гражданами возможности ознакомления с содержанием рассматриваемого нормативного правового акта, затрагивающего их права, свободы и законные интересы на родном языке.

Согласно статье 73 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» решение Конституционного суда Республики Татарстан окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения; решение Конституционного суда Республики Татарстан действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Правовые позиции Конституционного суда Республики Татарстан носят общий характер и сформулированные им в ранее принятых решениях выводы сохраняют свою силу, в том числе и те, на которые ссылается в своем ходатайстве заявительница. Тем самым содержание и смысл определения Конституционного суда Республики Татарстан от 11 марта 2020 года № 4-О полностью основаны на нормах действующего законодательства Российской Федерации и Конституции Республики Татарстан, выражены исчерпывающим образом и какая-либо правовая неопределенность по данному решению отсутствует, в том числе и в той его части, которая касается порядка официального опубликования на татарском языке оспоренного заявительницей нормативного правового акта. Вследствие этого указанное определение Конституционного суда Республики Татарстан не требует дополнительной детализации или уточнения.

Что касается вопроса гражданки Р.Н. Садыковой об опубликовании обжалуемого ею Порядка на татарском языке с нарушением разумного срока, Конституционный суд Республики Татарстан считает необходимым указать, что данный вопрос Конституционным судом Республики Татарстан не исследовался, поскольку не являлся предметом обращения заявительницы. В связи с этим дача Конституционным судом Республики Татарстан соответствующих разъяснений явно выходила бы за рамки содержания определения от 11 марта 2020 года № 4-О.

Таким образом, поскольку поставленный в ходатайстве вопрос не требует какого-либо дополнительного истолкования определения от 11 марта 2020 года № 4-О по существу, основания для его официального разъяснения Конституционным судом Республики Татарстан отсутствуют.

Исходя из изложенного, руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, частями первой, второй и шестой статьи 68, статьями 69, 72, 73 и 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки

Р.Н. Садыковой об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 11 марта 2020 года № 4-О, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса официальное разъяснение данного определения не требуется.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Р.Н. Садыковой и в Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 24-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

10 сентября 2020 года город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе заместителя Председателя Р.А. Сахиевой, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Л.В. Кузьминой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки С.А. Сабировой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка С.А. Сабирова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» (далее также — Закон Республики Татарстан).

Оспариваемым положением статьи 3 Закона Республики Татарстан установлено, что Кабинет Министров Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок утверждает в пределах своей компетенции порядок подготовки документа планирования регулярных перевозок, принимает данный документ и организует его реализацию.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что автобус 112 маршрута «Казань — Арышхазда» осуществляет регулярные перевозки по нерегулируемым тарифам на межмуниципальном маршруте пригородного сообщения (город Казань — Пестречинский муниципальный район). Заявительница не удовлетворена качеством оказываемых перевозчиком услуг. Она отмечает, что многочисленные обращения пассажиров в различные инстанции с просьбой заменить перевозчика, увеличить вместимость автобусов, навести порядок с регулярностью поездок и выдачей билетов пассажирам не привели к положительным результатам.

Гражданка С.А. Сабирова полагает, что данная ситуация возникла ввиду некачественной подготовки Документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан на 2019—2023 годы, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2019 года № 249, а

также его несогласованности с положениями Порядка подготовки документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 июля 2017 года № 520.

По мнению заявительницы, проблема заключается в том, что на основании обжалуемой нормы Закона Республики Татарстан один и тот же орган государственной власти утверждает и порядок подготовки документа планирования регулярных перевозок, и сам документ планирования регулярных перевозок, то есть Кабинет Министров Республики Татарстан сам устанавливает для себя правила и фактически не несет ни перед кем ответственность. Она считает, что порядок подготовки документа планирования регулярных перевозок должен утверждаться Государственным Советом Республики Татарстан и в этом случае парламент мог бы осуществлять контроль за соблюдением вышеназванного порядка при принятии Правительством документа планирования регулярных перевозок, однако, по ее мнению, он уклонился от своей обязанности по осуществлению законотворческой деятельности.

В этой связи, как она утверждает, оспариваемое положение Закона Республики Татарстан привело к отсутствию четкого планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан и, как следствие, к ненадлежащим условиям перевозок на соответствующих маршрутах, что нарушает ее конституционные права.

На основании изложенного гражданка С.А. Сабирова просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 2 части 1 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» не соответствующим статьям 1 (часть первая), 2, 9 (часть первая), 28 (часть первая), 49 и 51 Конституции Республики Татарстан.

2. Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что отношения по организации регулярных перевозок, не урегулированные Гражданским кодексом Российской Федерации, данным Федеральным законом, другими федеральными законами, регулирующими отношения по организации регулярных перевозок, и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулируются законами и (или) иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Подготовка документов планирования регулярных перевозок осуществляется с учетом положений данного Федерального закона в порядке, установленном законами или иными нормативными правовыми актами субъектов Российской

Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами (части 1, 2 и 4 статьи 2).

В целях реализации вышеназванного Федерального закона был принят обжалуемый Закон Республики Татарстан, определяющий полномочия органов государственной власти Республики Татарстан и органов местного самоуправления в сфере организации регулярных перевозок, порядок установления, изменения, отмены маршрутов регулярных перевозок, ведения реестров маршрутов регулярных перевозок и иные организационные основы осуществления регулярных перевозок по межмуниципальным и муниципальным маршрутам регулярных перевозок. Оспариваемым положением Закона Республики Татарстан к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок отнесено утверждение в пределах своей компетенции порядка подготовки документа планирования регулярных перевозок, принятие данного документа и организация его реализации. В целях реализации указанных полномочий постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 июля 2017 года № 520 утвержден Порядок подготовки документа планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан, а постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2019 года № 249 принят Документ планирования регулярных перевозок на территории Республики Татарстан на 2019—2023 годы. При этом контроль за исполнением данных постановлений возложен на Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан.

Таким образом, обжалуемое заявительницей правовое положение было принято в рамках предоставленных федеральным законодательством субъектам Российской Федерации полномочий и обусловлено достаточно широкой свободой усмотрения органов государственной власти Республики Татарстан при принятии законов и (или) иных нормативных правовых актов, регулирующих организацию регулярных перевозок на территории Республики Татарстан, исходит из необходимости эффективной организации транспортного обслуживания населения Республики Татарстан, направлено на совершенствование системы организации регулярных перевозок и на оптимизацию транспортного обслуживания населения Республики Татарстан, что само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе гражданки С.А. Сабировой, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе о его соответствии Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявительницы не является допустимой.

Кроме того, формально оспаривая конституционность пункта 2 части 1 статьи 3 Закона Республики Татарстан, гражданка С.А. Сабирова фактически выражает несогласие с условиями работы автобуса 112 маршрута «Казань — Арышхазда» и ставит

перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос о необходимости внесения целесообразных с ее точки зрения изменений в существующее нормативное правовое регулирование, что к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан, как она определена в статье 109 Конституции Республики Татарстан и статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», не относится.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73, 100 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”», поскольку жалоба в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявительницей вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке С.А. Сабировой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 25-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

15 сентября 2020 года город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод статьей 1 и пунктом 1 статьи 10 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Ф.Р. Волковой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки С.А. Сабировой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка С.А. Сабирова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод статьей 1 и пунктом 1 статьи 10 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» (далее также — Закон Республики Татарстан).

Статьей 1 оспариваемого Закона Республики Татарстан предусмотрено, что в целях реализации Федерального закона от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» данный Закон устанавливает полномочия органов государственной власти Республики Татарстан и органов местного самоуправления в сфере организации регулярных перевозок, порядок установления, изменения, отмены маршрутов регулярных перевозок, ведения реестров маршрутов регулярных перевозок и иные организационные основы осуществления регулярных перевозок по межмуниципальным и муниципальным маршрутам регулярных перевозок.

Пункт 1 статьи 10 Закона Республики Татарстан признает утратившим силу Закон Республики Татарстан от 13 ноября 2006 года № 70-ЗРТ «Об организации пассажирских перевозок, осуществляемых автомобильным и городским наземным электрическим транспортом общего пользования на территории Республики Татарстан».

Из жалобы и приложенных к ней документов следует, что заяви-

тельница пользуется услугами автобуса 112 маршрута «Казань — Арышхазда», на котором осуществляются пассажирские перевозки по нерегулируемым тарифам на межмуниципальном маршруте пригородного сообщения (город Казань — Пестречинский район Республики Татарстан).

По мнению гражданки С.А. Сабировой, действовавший ранее Закон Республики Татарстан от 13 ноября 2006 года № 70-ЗРТ «Об организации пассажирских перевозок, осуществляемых автомобильным и городским наземным электрическим транспортом общего пользования на территории Республики Татарстан» регулировал значительно больше вопросов, а именно: основные задачи и принципы организации пассажирских перевозок, функции заказчика пассажирских перевозок, обеспечение стабильности, а также безопасности перевозок и функционирования пассажирского транспорта. Также было установлено, что заказчик пассажирских перевозок определял потребность населения в транспортном обслуживании автомобильным и городским наземным электрическим транспортом общего пользования по регулярным маршрутам, формировал маршрутную сеть в соответствии с параметрами качества транспортного обслуживания населения в пределах, выделенных на эти цели бюджетных ассигнований, обеспечивал контроль за исполнением перевозчиками правил (статья 10).

Вышеуказанные положения, как отмечает заявительница, в Закон Республики Татарстан включены не были и предмет его регулирования значительно сокращен. В этой связи она полагает, что был нарушен установленный в Конституции Республики Татарстан принцип федерализма, что повлекло ограничение ее конституционных прав.

На основании изложенного гражданка С.А. Сабирова просит признать статью 1 и пункт 1 статьи 10 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» не соответствующими преамбуле, статьям 1 (часть первая), 2, 28 (часть первая), 49 и 51 Конституции Республики Татарстан.

2. Отношения по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, в том числе отношения, связанные с установлением, изменением, отменой маршрутов регулярных перевозок, допуском юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к осуществлению регулярных перевозок, использованием для осуществления регулярных перевозок объектов транспортной инфраструктуры, а также с организацией контроля за осуществлением регулярных перевозок регулируются Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской

Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) (статья 1).

Согласно статье 2 Федерального закона законодательство Российской Федерации в области организации регулярных перевозок состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, данного Федерального закона, других федеральных законов, регулирующих отношения по организации регулярных перевозок, и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации (часть 1); отношения по организации регулярных перевозок, не урегулированные нормативными правовыми актами, указанными в части 1 статьи 2 данного Федерального закона, регулируются законами и (или) иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Из этого следует, что на уровне субъектов Российской Федерации (часть 2) осуществляется правовое регулирование вопросов, не урегулированных федеральным законодательством.

Кроме того, в силу части 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй данной статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Реализуя предоставленные федеральным законодателем полномочия, Государственный Совет Республики Татарстан принял оспариваемый Закон Республики Татарстан, предметом регулирования которого являются правоотношения по установлению полномочий органов государственной власти Республики Татарстан и органов местного самоуправления в сфере организации регулярных перевозок, порядка установления, изменения, отмены маршрутов регулярных перевозок, ведения реестров маршрутов регулярных перевозок и иные организационные основы осуществления регулярных перевозок по межмуниципальным и муниципальным маршрутам регулярных перевозок. При этом в Законе Республики Татарстан с учетом положений Федерального закона с достаточной степенью ясности, точности и недвусмысленности определены полномочия органов исполнительной власти Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок, включая Кабинет Министров Республики Татарстан и уполномоченный орган исполнительной власти Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок.

Ввиду того, что с принятием Федерального закона установлено новое правовое регулирование отношений в сфере организации регулярных перевозок, частью 10 статьи 39 данного Федерального закона органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в течение ста восьмидесяти дней со дня его официального опубликования предписано привести законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные нормативные правовые

акты в соответствие с положениями данного Федерального закона. В связи с чем был принят оспариваемый Закон Республики Татарстан, пунктом 1 статьи 10 которого ранее действовавший Закон Республики Татарстан от 13 ноября 2006 года № 70-ЗРТ «Об организации пассажирских перевозок, осуществляемых автомобильным и городским наземным электрическим транспортом общего пользования на территории Республики Татарстан» был признан утратившим силу.

Таким образом, обжалуемые гражданкой С.А. Сабировой положения статьи 1 и пункта 1 статьи 10 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» были приняты в пределах компетенции субъекта Российской Федерации, определенной Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Следовательно, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие права заявительницы в указанном ею аспекте, в связи с чем согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» ее жалоба не является допустимой. Оценка целесообразности совершенствования действующего законодательства в части регулирования компетенции субъектов Российской Федерации в сфере организации регулярных перевозок не относится к полномочиям Конституционного суда Республики Татарстан, как они определены в статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

На основании изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод статьей 1 и пунктом 1 статьи 10 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”», поскольку она в соответствии с установленными требо-

ваниями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке С.А. Сабировой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 26-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

23 сентября 2020 года город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А.Д. Шаймардановой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 1 части 1 и пунктом 1 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 30 июня 2011 года № 33-ЗРТ «О порядке и условиях присвоения звания “Ветеран труда”»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Л.В. Кузьминой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки А.Д. Шаймардановой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка А.Д. Шаймарданова на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 1 части 1 и пунктом 1 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 30 июня 2011 года № 33-ЗРТ «О порядке и условиях присвоения звания “Ветеран труда”» (далее также — Закон Республики Татарстан).

Обжалуемыми положениями статьи 3 Закона Республики Татарстан установлено, что территориальный орган социальной защиты по месту постоянного жительства заявителя в течение пяти рабочих дней со дня поступления заявления о присвоении звания «Ветеран труда» с прилагаемыми документами, указанными в части 1 статьи 2 данного Закона, осуществляет проверку представленных документов, необходимых для присвоения звания «Ветеран труда» (пункт 1 части 1); причиной отказа в приеме документов для присвоения звания «Ветеран труда» является отсутствие документов, подтверждающих основания для присвоения звания «Ветеран труда», перечисленные в пунктах 1, 2 статьи 1 названного Закона (пункт 1 части 2).

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что заявительница имеет трудовой стаж более 35 лет и в период работы была награждена знаком «Ударник коммунистического труда», который, как она полагает, по смыслу оспариваемого Закона Республики Татарстан является ведомственным знаком отличия в труде. Учитывая, что согласно Закону Республики Татарстан звание «Ветеран труда» присваивается в том числе награжденным ведомственными знаками отличия за заслуги в труде (службе), гражданка А.Д. Шаймарданова в установленном порядке обратилась в территориальный орган социальной защиты с заявлением о присвоении ей звания «Ветеран труда», однако ей было отказано. В ответе Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан указано, что гражданам, награжденным ведомственными знаками отличия в труде до 30 июня 2016 года, звание «Ветеран труда» присваивается в соответствии с обжалуемым Законом Республики Татарстан на основании ведомственных

наград, включенных в Перечень ведомственных знаков отличия в труде, учитываемых в Республике Татарстан при присвоении звания «Ветеран труда», утвержденный приказом Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан от 29 июня 2012 года № 481 (далее также — Перечень ведомственных знаков отличия в труде). Знак «Ударник коммунистического труда» в этот Перечень ведомственных знаков отличия в труде не входит, в связи с чем он не является основанием для присвоения звания «Ветеран труда».

Она считает, что оспариваемые положения Закона Республики Татарстан в их истолковании в правоприменительной практике подразумевают, что документы, подтверждающие основания для присвоения звания «Ветеран труда», отсутствуют, если заявителем представлен документ о награждении ведомственным знаком отличия, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда» по смыслу данного Закона Республики Татарстан, но он не входит в Перечень ведомственных знаков отличия в труде.

По мнению гражданки А.Д. Шаймардановой, обжалуемые нормы не предусматривают обязанность правоприменителя в каждом конкретном случае устанавливать, является ли награда, не входящая в Перечень ведомственных знаков отличия в труде, ведомственным знаком отличия, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда» по смыслу Закона Республики Татарстан. С ее точки зрения, рассматриваемые положения во взаимосвязи с нормами Административного регламента предоставления государственной услуги по присвоению звания «Ветеран труда», выдаче удостоверения «Ветеран труда» и его дубликата, утвержденного приказом Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан от 18 декабря 2012 года № 995 (далее также — Административный регламент), напротив, исключают для правоприменителя возможность принятия такого решения. Так, согласно положениям Административного регламента, специалист территориального органа социальной защиты осуществляет прием и регистрацию заявления и в случае наличия оснований для отказа в приеме документов в день их поступления оформляет решение об отказе в приеме и возвращает заявителю документы, имея возможность лишь сверить награду с Перечнем ведомственных знаков отличия в труде.

Заложенная в Законе Республики Татарстан возможность отказа в приеме документов для присвоения звания «Ветеран труда», равно как и отсутствие положения об отказе в присвоении этого звания, по мнению заявительницы, является дефектом правового регулирования, что нарушает ее конституционные права, поскольку предполагает формальный подход в вопросе документального подтверждения основания для присвоения звания «Ветеран труда».

На основании изложенного гражданка А.Д. Шаймарданова просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 1 части 1 и пункт 1 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 30 июня 2011 года № 33-ЗРТ «О порядке и условиях присвоения звания "Ветеран труда"» не соответствующими статьям

13, 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 54 (часть первая) и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» ветеранами труда являются лица, имеющие удостоверение «Ветеран труда» и награжденные в том числе и ведомственными знаками отличия в труде, а также имеющие соответствующий трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет (подпункты 1 и 2 пункта 1 статьи 7). В силу пункта 4 статьи 7 данного Федерального закона порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, установление порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда» и, соответственно, определение того, какие знаки отличия в труде подлежат учету для присвоения указанного звания, относится к компетенции субъектов Российской Федерации (Определение от 21 ноября 2013 года № 1821-О).

Вопросы установления порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда» в Республике Татарстан регулируются оспариваемым Законом Республики Татарстан и уже неоднократно являлись предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан, в том числе по жалобам гражданки А.Д. Шаймардановой.

Из содержания решений Конституционного суда Республики Татарстан следует, что субъекты Российской Федерации при осуществлении правового регулирования в рассматриваемой сфере вправе самостоятельно решать вопросы отнесения тех или иных знаков к ведомственным знакам отличия в труде, а также определять перечень таких знаков и условия, которым должны соответствовать данные знаки отличия (определения от 18 апреля 2019 года № 12-О и от 18 апреля 2019 года № 13-О).

Обжалуемые заявительницей нормы Закона Республики Татарстан необходимо рассматривать в системном единстве с другими положениями данного Закона Республики Татарстан. Так, частью 1 статьи 3 оспариваемого Закона Республики Татарстан определен порядок рассмотрения документов, необходимых для присвоения звания «Ветеран труда», территориальными органами социальной защиты, установлен срок (пять рабочих дней) для проверки представленных документов (пункт 1) и принятия одного из следующих решений: либо о регистрации принятых документов в ведомости учета лиц, претендующих на присвоение звания «Ветеран труда» (пункт 2) и направлении в орган исполнительной власти Республики Татарстан, уполномоченный в области социальной защиты, письма-ходатайства о присвоении звания «Ветеран труда» с копией утвержденной руководителем территориального органа социальной защиты ведомости учета лиц, претендующих на это звание (пункт 3), либо об отказе в приеме документов (пункт 4). Причиной отказа в приеме документов для присвоения звания «Ветеран труда» в силу положений части 2 вышеупомянутой статьи Закона Республики Татарстан является, в том числе, отсутствие докумен-

тов, подтверждающих основания для присвоения звания «Ветеран труда», перечисленных в пунктах 1, 2 статьи 1 рассматриваемого Закона Республики Татарстан. Согласно части 2 статьи 1 обжалуемого Закона Республики Татарстан под ведомственными знаками отличия, дающими право на присвоение звания «Ветеран труда», в данном Законе понимаются ведомственные награды за заслуги в труде (службе) и продолжительную работу (службу) не менее 15 лет в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики), учрежденные федеральными органами исполнительной власти, иными федеральными государственными органами, государственными корпорациями, и награждение которыми осуществлялось в порядке, установленном данными органами и организациями. Конституционный суд Республики Татарстан неоднократно отмечал, что установленное в части 2 статьи 1 оспариваемого Закона Республики Татарстан условие об отнесении к ведомственным знакам отличия в труде наград центральных органов только тех общественных объединений и организаций, которые участвуют (участвовали) в осуществлении государственных (ведомственных) функций, производно от публично-правовой природы отношений, связанных с присвоением звания «Ветеран труда», поскольку присвоение лицу данного звания влечет возникновение обязанности соответствующего государственного органа по предоставлению ветерану труда мер социальной поддержки, финансируемых за счет средств бюджета (Постановление от 25 марта 2014 года № 58-П, определения от 8 апреля 2014 года № 8-О, от 2 июля 2015 года № 5-О и от 18 апреля 2019 года № 12-О).

В соответствии с частями 3 и 4 статьи 3 Закона Республики Татарстан уведомление об отказе в приеме документов в пятидневный срок после принятия соответствующего решения направляется территориальным органом социальной защиты по месту постоянного жительства заявителя с указанием причин отказа, которое может быть обжаловано в орган исполнительной власти Республики Татарстан, уполномоченный в области социальной защиты, либо в суд. Следовательно, гражданка А.Д. Шаймарданова имеет возможность оспорить отказ в приеме документов для присвоения ей звания «Ветеран труда» любым предусмотренным Законом Республики Татарстан способом.

При этом необходимо отметить, что из Примечания к Перечню ведомственных знаков отличия в труде следует, что он не является исчерпывающим и может быть дополнен в установленном порядке. В связи с чем отсутствие в Перечне ведомственных знаков отличия в труде той или иной награды само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы граждан, в том числе заявительницы. Однако решение данного вопроса не относится к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан, поскольку в силу части девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в

компетенцию других судов или иных органов государственной власти Республики Татарстан.

Таким образом, обжалуемые положения Закона Республики Татарстан по своему содержанию и правовому смыслу в системном единстве с другими положениями указанного Закона Республики Татарстан представляют собой организационно-процедурный механизм рассмотрения и проверки документов, необходимых для присвоения звания «Ветеран труда», направлены на обеспечение реализации прав граждан на присвоение звания «Ветеран труда», а не на их ограничение, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы граждан, в том числе гражданки А.Д. Шаймардановой, и, следовательно, не содержат какой-либо неопределенности в вопросе их соответствия Конституции Республики Татарстан в указанном заявительницей аспекте, в связи с чем согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» ее жалоба не является допустимой.

Из содержания жалобы следует, что гражданка А.Д. Шаймарданова фактически ставит вопрос о возможности отнесения знака «Ударник коммунистического труда» к ведомственным знакам отличия за заслуги в труде, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда» и расширении перечня лиц, которым оно присваивается, что, равно как и оценка обоснованности решений, принятых правоприменительными органами при рассмотрении обращений заявительницы, не входит в компетенцию Конституционного суда Республики Татарстан, как она определена в статье 109 Конституции Республики Татарстан и статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктом 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73, 100 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А.Д. Шаймардановой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 1 части 1 и пунктом 1 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 30 июня 2011 года № 33-ЗРТ «О порядке и условиях присвоения звания “Ветеран труда”», поскольку жалоба в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявительницей вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке

А.Д. Шаймардановой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 27-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

23 сентября 2020 года город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина А.В. Туганова об официальном разъяснении постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 89-П

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Л.В. Кузьминой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение ходатайства гражданина А.В. Туганова,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин А.В. Туганов с ходатайством об официальном разъяснении постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 89-П (далее также — Постановление № 89-П), в котором Конституционный суд Республики Татарстан признал соответствующими Конституции Республики Татарстан, в частности, пункт 2 раздела 8, пункт 1 и подпункт «Б» пункта 2 раздела 9 приложения № 1 к постановлению Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 25 февраля 2016 года № 415 «О муниципальной программе “Стандарт двора” на 2016—2026 годы» (далее также — постановление № 415, Программа) и воздержался от признания оспариваемого заявителем постановления № 415 не соответствующим Конституции Республики Татарстан по порядку его официального опубликования (обнародования).

В своем ходатайстве заявитель отмечает, что нормы, ставшие предметом рассмотрения по указанному делу в части вопроса о согласии собственников на установку видеокамер, определяющие такое согласие в качестве критерия, влияющего на очередность реализации Программы для многоквартирных домов — коэффициент безопасности (V) (пункт 2 раздела 8 Программы), и устанавливающие названное согласие в качестве условия включения многоквартирного дома в ежегодный план реализации Программы (подпункт «Б» пункта 2 раздела 9 Программы), являются взаимоисключающими, поскольку согласие собственников на установку видеокамер должно являться либо условием включения многоквартирного дома в ежегодный план реализации Программы, либо критерием, влияющим на определение очередности ее реализации для многоквартирных домов. Одновременное их применение, по его мнению, не имеет смысла, так как коэффициент у всех домов будет одинаковый, а Программа не может быть реализована в отношении многоквартирных домов, в которых собственники не дали такого согласия. Однако, гражданин А.В. Туганов отмечает,

что в своей жалобе в Конституционный суд Республики Татарстан он не акцентировал на этом внимание, хотя рассматриваемые нормы нарушают его конституционные права и свободы еще и в указанном им аспекте, в связи с чем он просит раскрыть данный вопрос в решении Конституционного суда Республики Татарстан об официальном разъяснении Постановления № 89-П.

Кроме того, заявитель просит Конституционный суд Республики Татарстан разъяснить выявленный в Постановлении № 89-П конституционно-правовой смысл пункта 1 раздела 9 Программы в части того, когда собственники многоквартирного дома должны направлять ежегодные обращения об участии в Программе для включения их дома в ежегодно утверждаемый постановлением Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района План реализации Программы (далее также — ежегодный План), при том, что обжалуемая норма не определяет дату утверждения ежегодного Плана, а также с учетом такого его истолкования, при котором, по его мнению, достаточно однократное направление названного обращения.

Гражданин А.В. Туганов просит дополнительно разъяснить, означает ли факт непризнания не соответствующим Конституции Республики Татарстан постановления № 415 по порядку его официального опубликования в части соблюдения законодательной техники (в том числе опубликование на Официальном портале правовой информации Республики Татарстан без приложений к нему, то есть без списка домов, включенных в Программу), недопустимость в будущем подобной практики некорректного исполнения установленных требований к порядку принятия и опубликования нормативных правовых актов Зеленодольского муниципального района.

2. В соответствии со статьей 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» официальное разъяснение решения Конституционного суда Республики Татарстан дается только самим Конституционным судом Республики Татарстан в своем заседании, в частности, по ходатайству лица, имеющего право на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан. Как уже отмечал Конституционный суд Республики Татарстан, по смыслу данной нормы в ее взаимосвязи со статьей 68 указанного Закона Республики Татарстан официальное разъяснение не может быть простым воспроизведением решения суда и не должно выходить за пределы произведенной Конституционным судом Республики Татарстан проверки конституционности соответствующего нормативного правового акта (определения от 4 октября 2001 года № 5-О, от 14 декабря 2005 года № 11-О, от 23 марта 2018 года № 2-О, от 5 марта 2019 года № 7-О, от 26 сентября 2019 года № 28-О и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что ходатайство о даче официального разъяснения не может быть принято к рассмотрению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения или же предполагают необходимость формулирования новых право-

вых позиций (определения от 20 декабря 2018 года № 3383-О-Р, от 28 февраля 2019 года № 567-О-Р, от 23 апреля 2020 года № 1088-О-Р, от 28 мая 2020 года № 1321-О-Р и др.).

Вопрос, поставленный гражданином А.В. Тугановым, о невозможности рассмотрения согласия собственников многоквартирного дома на установку видеокамер одновременно и как критерия, влияющего на определение очередности реализации Программы для многоквартирных домов и как условия включения многоквартирного дома в ежегодный План реализации Программы (пункт 2 раздела 8 и подпункт «Б» пункта 2 раздела 9 Программы), предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан не являлся, не связан с правовой позицией Конституционного суда Республики Татарстан, выраженной в его Постановлении № 89-П, вследствие чего пункт 2 раздела 8 и подпункт «Б» пункта 2 раздела 9 Программы в указанном заявителем аспекте не могут быть предметом рассмотрения в рамках разъяснения данного судебного решения.

По аналогичным причинам не может быть рассмотрен вопрос гражданина А.В. Туганова об опубликовании обжалуемого постановления № 415 на официальном портале правовой информации Республики Татарстан без приложений к нему, поскольку он специально Конституционным судом Республики Татарстан в заседании не исследовался, так как не являлся предметом обращения заявителя. В связи с этим дача Конституционным судом Республики Татарстан соответствующих разъяснений явно выходила бы за рамки содержания Постановления № 89-П.

По поводу разъяснения выявленного в Постановлении № 89-П конституционно-правового смысла пункта 1 раздела 9 Программы Конституционный суд Республики Татарстан считает необходимым отметить следующее.

Из содержания Постановления Конституционного суда Республики Татарстан № 89-П следует, что поскольку утверждение ежегодного Плана реализации Программы зависит от сроков подготовки и утверждения бюджета Зеленодольского муниципального района на очередной финансовый год, Исполнительный комитет Зеленодольского муниципального района не обладает неограниченной свободой усмотрения в вопросе определения сроков утверждения ежегодного Плана реализации Программы, включающего многоквартирные дома в рамках лимита финансирования на очередной год ее реализации, собственники которых подали соответствующие обращения.

Конституционный суд Республики Татарстан признал пункт 1 раздела 9 Программы соответствующим Конституции Республики Татарстан и рекомендовал Исполнительному комитету Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан внести необходимые уточнения в оспариваемое положение в части конкретизации сроков утверждения ежегодного Плана реализации Программы.

Воздерживаясь от признания обжалуемого заявителем постановления № 415 не соответствующим Конституции Республики

Татарстан по порядку его официального опубликования (обнародования) Конституционный суд Республики Татарстан подчеркнул, что несовершенство юридической техники муниципальных правовых актов, выраженное в неточности, неполноте и некорректности при изложении содержания правовых норм, приводит к снижению качества нормотворчества и дисбалансу правового регулирования. В этой связи Конституционный суд Республики Татарстан в своем Постановлении № 89-П посчитал важным отметить, что органам местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан, в том числе Исполнительному комитету Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан, следует более внимательно, четко и ответственно относиться к принимаемым ими муниципальным нормативным правовым актам.

Более того, обязательность решений Конституционного суда Республики Татарстан закреплена статьей 6 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», согласно которой решения Конституционного суда Республики Татарстан, принятые в пределах его компетенции, обязательны на всей территории Республики Татарстан для всех государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Тем самым содержание и смысл постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 89-П выражены исчерпывающим образом, полностью основаны на нормах действующего законодательства и какая-либо правовая неопределенность по ним отсутствует. Вследствие этого рассматриваемое постановление Конституционного суда Республики Татарстан не требует дополнительной детализации или уточнения.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, частями первой, второй и шестой статьи 68, статьями 69, 72, 73 и 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина А.В. Туганова об официальном разъяснении постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 89-П, поскольку поставленные заявителем вопросы, имеющие отношение к правовой позиции суда, по содержанию указанного постановления разрешены и не требуют какого-либо дополнительного истолкования, а иные поставленные гражданином А.В. Тугановым вопросы не могут быть предметом разъяснения по указанному постановлению.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину А.В. Туганову, в Совет Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан и в Исполнительный комитет Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 28-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

13 октября
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М.М. Ситдикова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 11 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Ф.Р. Волковой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина М.М. Ситдикова,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин М.М. Ситдиков с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 11 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан» (далее также — Закон Республики Татарстан).

Согласно оспариваемой норме специализированные организации на основании данных учета, осуществляемого органами местного самоуправления, организациями всех форм собственности, в соответствии с инвестиционной программой специализированной организации направляют потребительскому жилищному кооперативу списки семей, нуждающихся в социальной ипотеке.

Из жалобы и приложенных к ней документов следует, что многодетная семья заявителя, имеющая троих детей, на протяжении длительного времени не может реализовать право на получение бесплатного социального жилья. Вместо этой меры государственной поддержки его семье в 2004 году было предложено улучшить жилищные условия в рамках программы социальной ипотеки путем заключения договора паенакопления с Социально-ипотечным потребительским кооперативом «Строим будущее» (далее также — кооператив). В этом же году по заявлению супруги заявителя Д.В. Ситдиковой их семья в составе 5 человек была поставлена на учет в Исполнительном комитете города Набережные Челны в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий с целью получения жилья по социальной ипотеке. На основании договора паевого накопления, заключенного с кооперативом, его семье была предоставлена трехкомнатная квартира с правом выкупа путем своевременного внесения паевых взносов.

Между тем заявитель утверждает, что, получив предложение вступить в правоотношения с кооперативом по договору паенокопления, его семья была введена в заблуждение и, как следствие, был заключен вышеуказанный договор. В этой связи он обращался в органы прокуратуры и в Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан, на что ему были даны

разъяснения, в том числе относительно правовой природы договора паенакопления и в части регистрации права собственности полученной квартиры.

Заявитель считает, что оспариваемая норма Закона Республики Татарстан нарушает его конституционные права, поскольку в содержащейся в ней понятии «потребительский жилищный кооператив» нет указания на вид деятельности кооператива, как того требует Гражданский кодекс Российской Федерации. По его мнению, в нем должно содержаться слово «строительный», которое отсутствует и в наименовании «Социально-ипотечный потребительский кооператив «Строим будущее». Такая неясная формулировка оспариваемой нормы вводит граждан в заблуждение.

На основании изложенного заявитель просит признать пункт 11 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан» не соответствующим статьям 13, 28 (часть первая), 55 и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. Жилищным кодексом Российской Федерации установлено, что органы государственной власти и местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе содействуют развитию рынка недвижимости в жилищной сфере в целях создания необходимых условий для удовлетворения потребностей граждан в жилище (пункт 1 статьи 2).

Согласно части 6 статьи 5 данного Кодекса органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут принимать законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в пределах, предоставленных федеральным законодательством полномочий. В силу пункта 9 статьи 13 Жилищного кодекса Российской Федерации в полномочия субъекта Российской Федерации входят иные вопросы, отнесенные к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в указанной сфере.

В Республике Татарстан отношения, направленные на реализацию конституционного права граждан на жилище, в том числе в системе социальной ипотеки, урегулированы Законом Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан».

Под основными требованиями, предъявляемыми к государственной поддержке развития жилищного строительства в системе социальной ипотеки, согласно статье 3 Закона Республики Татарстан, понимаются определяемые в соответствии с данным Законом требования к условиям предоставления жилья в рассрочку, порядку заключения и существенным условиям договоров, регулирующих отношения между участниками системы социальной ипотеки. Тем самым республиканский законодатель в вышеназванном законе ввел дополнительные, не предусмотрен-

ные федеральным законодательством возможности для жителей Республики Татарстан, состоящих на учете по улучшению жилищных условий, посредством реализации различных жилищных программ, в том числе в системе социальной ипотеки, как за счет государственных, внебюджетных, так и привлеченных средств.

Из приведенных выше положений федерального законодательства следует, что органы государственной власти Республики Татарстан вправе осуществлять нормативное правовое регулирование отношений в сфере социальной ипотеки как одной из мер государственной поддержки. Таким образом, Государственный Совет Республики Татарстан, принимая Закон Республики Татарстан, действовал в пределах предоставленных ему полномочий.

Относительно довода заявителя о нарушении его конституционных прав в связи с неопределенностью используемого в Законе Республики Татарстан понятия «потребительский жилищный кооператив» необходимо отметить следующее.

Круг субъектов, принимающих участие в развитии жилищного строительства в рамках Закона Республики Татарстан, определен в статье 5. К ним отнесены в том числе специализированные организации и потребительские жилищные кооперативы, взаимодействующие на договорной основе со специализированными организациями.

В силу статьи 3 Закона Республики Татарстан во взаимосвязи с его статьями 5, 7 (пункт 1) и 9 специализированные организации — республиканские некоммерческие организации или органы, созданные или уполномоченные Президентом Республики Татарстан в соответствии с данным Законом — реализуют программы жилищного строительства в Республике Татарстан в соответствии с основными направлениями деятельности, в том числе на основании данных учета, осуществляемого органами местного самоуправления, организациями всех форм собственности, в соответствии с инвестиционной программой специализированной организации направляют потребительскому жилищному кооперативу списки семей, нуждающихся в социальной ипотеке.

Гражданский кодекс Российской Федерации, относя к числу потребительских кооперативов в том числе жилищные (подпункт 1 пункта 3 статьи 50), закрепил основные положения о потребительском кооперативе в статье 123.2. Согласно этой статье потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов (пункт 1); устав потребительского кооператива должен содержать сведения о наименовании и месте нахождения кооператива, предмете и целях его деятельности, условия о размере паевых взносов членов кооператива, составе и порядке внесения паевых взносов членами кооператива и об их ответственности за нарушение обязательства по внесению паевых взносов, о составе и компетенции органов кооператива и поряд-

ке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов, порядке покрытия членами кооператива понесенных им убытков (абзац первый пункта 2); наименование потребительского кооператива должно содержать указание на основную цель его деятельности, а также слово «кооператив» (абзац второй пункта 2).

Данные законоположения отражают специфику правового положения такой разновидности некоммерческих корпоративных организаций как потребительский кооператив. Жилищным кодексом Российской Федерации предусмотрены такие специализированные виды потребительских кооперативов, как жилищный и жилищно-строительный, требования к которым установлены в статье 110.

Таким образом, оспариваемая норма Закона Республики Татарстан, содержащая понятие «потребительский жилищный кооператив», основана на положениях федерального законодательства и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан, в том числе и гражданина М.М. Ситдикова, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе соответствия Конституции Республики Татарстан, в связи с чем согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» его жалоба не является допустимой.

Формально оспаривая конституционность рассматриваемой нормы, заявитель фактически ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос об оценке договора паевого накопления, заключенного им с Социально-ипотечным потребительским кооперативом «Строим будущее». Между тем разрешение этого вопроса не входит в компетенцию Конституционного суда Республики Татарстан, как она определена статьей 109 Конституции Республики Татарстан и статьей 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М.М. Ситдикова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 11 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение постав-

ленного вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину М.М. Ситдикову и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 29-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

20 ноября
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.Н. Артюхиной на нарушение ее конституционных прав и свобод подпрограммой «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013—2025 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 8 апреля 2013 года № 235

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Ф.С. Мусина, проводившего на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Н.Н. Артюхиной,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Н.Н. Артюхина с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод подпрограммой «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013—2025 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 8 апреля 2013 года № 235 (далее также — Подпрограмма).

Оспариваемая Подпрограмма имеет своими целями и задачами создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности и формирование позитивного отношения к селу и сельскому образу жизни; удовлетворение потребностей сельского населения, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в благоустроенном жилье, а также повышение уровня социально-инженерного обустройства села и обеспечение автомобильными дорогами.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что заявительница проживает в Чернышевском сельском поселении Высокогорского муниципального района Республики Татарстан, население которого на сегодняшний день составляет свыше полутора тысяч человек, из которых более половины жителей — это дети и пенсионеры. После закрытия в 2008 году в их сельском поселении фельдшерского пункта ближайшим медицинским учреждением является Высокогорская центральная районная больница, располагающаяся на расстоянии 9 километров от них, что доставляет жителям, особенно пенсионерам и гражданам с детьми, значительные трудности при обращении за медицинским обслуживанием, в связи с чем, как отмечает гражданка Н.Н. Артюхина, они неоднократно обращались в органы государственной власти и органы местного самоуправления с просьбой о возобнов-

лении работы медицинского пункта в их сельском поселении, однако до настоящего времени данная проблема не решена.

Заявительница полагает, что положения обжалуемой Подпрограммы нарушают конституционные права жителей Чернышевского сельского поселения ввиду следующих причин.

Как указывает гражданка Н.Н. Артюхина, одним из мероприятий, проведение которого заложено в Подпрограмме, является комплексное обустройство населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры, в том числе развитие в сельской местности сети фельдшерско-акушерских пунктов (далее также — ФАП) и (или) офисов врачей общей практики. При этом она не согласна с тем, что Подпрограммой не раскрыты детально механизм реализации мероприятий по созданию ФАПов, порядок и очередность их проведения, сроки строительства и введения в действие предусмотренных Подпрограммой 20 ФАПов. Данные обстоятельства, по мнению заявительницы, влекут за собой невозможность осуществления контроля процесса распределения и открытия этих медицинских учреждений в населенных пунктах с численностью населения аналогичной тому, в котором она проживает. Также она полагает, что в Подпрограмме должно содержаться указание на населенные пункты, в которых планируется строительство ФАПов, что свидетельствовало бы об ее открытости и прозрачности. Разработка таких неопределенных и нечетких документов, на ее взгляд, предоставляет необоснованно широкую свободу усмотрения уполномоченным на реализацию мероприятий Подпрограммы государственным органам.

Учитывая изложенное, гражданка Н.Н. Артюхина просит Конституционный суд Республики Татарстан признать подпрограмму «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013—2025 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 8 апреля 2013 года № 235, не соответствующей статьям 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 31, 52 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

2. По смыслу части второй статьи 46 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан в процессе конституционного судопроизводства проверяет конституционность действующих нормативных правовых актов. Проверка конституционности актов, которые были отменены или утратили силу к началу или в период рассмотрения дела в Конституционном суде Республики Татарстан, не допускается (определения Конституционного суда Республики Татарстан от 27 февраля 2010 года № 3-О, от 17 сентября 2014 года № 15-О, от 6 февраля 2017 года № 6-О и от 5 марта 2019 года № 8-О).

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 25 апреля 2020 года № 330 «О внесении изменений в постанов-

ление Кабинета Министров Республики Татарстан от 08.04.2013 № 235 «Об утверждении Государственной программы “Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013—2022 годы”» сроки реализации оспариваемой заявительницей Подпрограммы были изменены с 2013—2022 годы на 2013—2019 годы. Вышеназванное постановление Кабинета Министров Республики Татарстан официально опубликовано 27 апреля 2020 года на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU) и вступило в силу.

Следовательно, на момент обращения гражданки Н.Н. Артюхиной в Конституционный суд Республики Татарстан срок действия обжалуемой ею Подпрограммы истек, вследствие чего она не подлежала применению и не может быть предметом рассмотрения в Конституционном суде Республики Татарстан в порядке конституционного судопроизводства, в связи с чем жалоба заявительницы не является допустимой.

Принятие Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013—2025 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 8 апреля 2013 года № 235 (далее также — Государственная программа) обусловлено необходимостью создания необходимых условий для решения основных производственных, финансово-экономических и социальных проблем в сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей отрасли, содействия реализации всего комплекса целей социально-экономического развития Республики Татарстан на основе модернизации, инновационного развития и расширения использования программных методов управления.

Таким образом вопросы строительства ФАПов в населенных пунктах на территории Республики Татарстан не являются предметом правового регулирования как обжалуемой Подпрограммы, учитывая ее цели и задачи, так и в целом Государственной программы.

Из содержания жалобы и приложенных к ней копий документов также не следует, что именно оспариваемая Подпрограмма послужила безусловным основанием для отказа заявительнице в реализации ее конституционных прав.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации в случае, если оспариваемый закон затрагивает права и свободы граждан, но оснований полагать, что именно он послужил основанием для отказа в удовлетворении правовых притязаний заявителя в его конкретном деле, не имеется, жалоба не может быть принята Конституционным судом к рассмотрению (определения от 1 декабря 2015 года № 2698-О, от 9 февраля 2016 года № 225-О и от 3 июня 2019 года № 17-О).

Учитывая изложенное, сама по себе обжалуемая Подпрограмма не может рассматриваться как нарушавшая в период

своего действия конституционные права и свободы гражданки Н.Н. Артюхиной, не применялась в разрешении ее конкретного дела в указанном ею аспекте, в связи с чем жалоба заявительницы не отвечает критериям допустимости, установленным статьей 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», и на этом основании также не может быть принята Конституционным судом Республики Татарстан к рассмотрению.

При таких обстоятельствах дальнейшая оценка конституционности положений Подпрограммы означала бы ее проверку в порядке абстрактного нормоконтроля, что по жалобе гражданина Конституционный суд Республики Татарстан не вправе делать в силу требований статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан». Наличие подобного рода обстоятельств является основанием для отказа в принятии обращения к рассмотрению в соответствии со статьей 46 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктом 2 части первой и частью второй статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73, 100 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.Н. Артюхиной на нарушение ее конституционных прав и свобод подпрограммой «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013—2025 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 8 апреля 2013 года № 235, поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Н.Н. Артюхиной и в Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 32-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

20 ноября
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н.З. Хамидулина на нарушение его конституционных прав и свобод абзацем восьмым подраздела 2 раздела II Государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Татарстан», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 декабря 2013 года № 954

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

заслушав в судебном заседании заключение судьи М.М. Хайруллина, проводившего на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина Н.З. Хамидулина,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан поступила жалоба гражданина Н.З. Хамидулина на нарушение его конституционных прав и свобод абзацем восьмым подраздела 2 раздела II Государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Татарстан», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 декабря 2013 года № 954 (далее также — Программа).

Абзацем восьмым во взаимосвязи с абзацем вторым подраздела 2 раздела II Программы предусмотрено, что комплексная модернизация тепло-и водоснабжения зданий кустовым методом с установкой автоматизированных индивидуальных тепловых пунктов и ликвидацией центральных тепловых пунктов относится к перечню рекомендуемых мероприятий, прошедших апробацию в реальных условиях эксплуатации, и включена в список мероприятий для жилых и общественных фондов.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что гражданин Н.З. Хамидулин проживает в многоквартирном жилом доме по улице Баки Урманче города Зеленодольска Республики Татарстан, источником теплоснабжения которого ранее являлся центральный тепловой пункт (далее также — ЦТП), предназначенный для приготовления вторичных теплоносителей для нужд отопления, вентиляции и горячего водоснабжения жилого комплекса. На его обращение с вопросом на каком основании в счет-фактуре появилась дополнительная строка «Плата за энергосервис» и почему обслуживание многоквартирного жилого дома, в котором он проживает, взяла на себя другая управляющая компания, им был получен ответ от Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан, в котором ему было сообщено, что в 2017 году в рамках Программы, обслуживающий их многоквартирный дом ЦТП был ликвидирован и установлен индивидуальный тепловой пункт.

Несмотря на то, что все предусмотренные Программой мероприятия, по мнению гражданина Н.З. Хамидулина, носят лишь рекомендательный характер, все муниципальные образования в Республике Татарстан принудили в обязательном порядке перейти на систему отопления с индивидуальными тепловыми пунктами, что является нарушением его конституционных прав.

Исходя из изложенного, заявитель просит Конституционный суд Республики Татарстан признать абзац восьмой подраздела 2 раздела II Государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Татарстан», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 декабря 2013 года № 954, не соответствующим статьям 2, 18 (часть вторая), 19 (часть вторая), 28 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

2. Отношения по энергосбережению, повышению энергетической эффективности регулирует Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 7 указанного Федерального закона к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности относится разработка и реализация региональных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

В целях реализации данного законоположения для формирования эффективной системы управления энергосбережением и повышения энергетической эффективности при неуклонном повышении качества жизни, конкурентоспособности выпускаемой продукции в Республике Татарстан разработана Государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Татарстан».

При этом одним из важнейших направлений повышения энергоэффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве и жилищном фонде является применение энергосберегающих технологий при модернизации, реконструкции и капитальном ремонте основных фондов. Подраздел 2 раздела II Программы в целом содержит перечень рекомендуемых энергосберегающих мероприятий, прошедших апробацию в реальных условиях эксплуатации, для внедрения в жилых и общественных зданиях, к числу которых отнесено и мероприятие по комплексной модернизации тепло- и водоснабжения зданий кустовым методом с установкой автоматизированных индивидуальных тепловых пунктов и ликвидацией центральных тепловых пунктов (абзац восьмой). Установленное оспариваемым абзацем подраздела 2 раздела II Программы положение по своей сути и целевой направленности согласуется с регулированием, входящим в примерный перечень мероприятий в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, который может быть использован для разработки региональных, муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, утвержденный приказом

Министерства экономического развития Российской Федерации от 17 февраля 2010 года № 61.

Таким образом, обжалуемое положение, исходя из его буквального содержания, а также места в системе действующего правового регулирования, принято в пределах предоставленных Кабинету Министров Республики Татарстан полномочий, рассматриваемое мероприятие включено в Программу в рамках федерального законодательства в целях формирования эффективной системы управления энергосбережением и повышением энергетической эффективности в Республике Татарстан при неуклонном повышении качества жизни населения, конкурентоспособности выпускаемой продукции. Поэтому само по себе оспариваемое регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе заявителя в указанном в жалобе аспекте, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе о его соответствии Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» его жалоба не является допустимой.

Из содержания жалобы гражданина Н.З. Хамидулина следует, что он, формально оспаривая конституционность абзаца восьмого подраздела 2 раздела II Программы, фактически выражает свое несогласие с действиями управляющей компании, которая, якобы не поставила его в известность об установке индивидуального теплового пункта в многоквартирном доме, а также о факте включения в направляемую ему счет-фактуру услуги «Плата за энергосервис» и начислении соответствующей платы за данную услугу, связанную с содержанием и обслуживанием индивидуального теплового пункта. Между тем решение данных вопросов не относится к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан, поскольку в силу части девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н.З. Хамидулина на нарушение его конституционных прав и свобод абзацем восьмым подраздела 2 раздела II Государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Татарстан», утвержденной постанов-

лением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 декабря 2013 года № 954, поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленных заявителем вопросов Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину Н.З. Хамидулину и в Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 33-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

30 ноября
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.Г. Толстова на нарушение его конституционных прав и свобод действиями должностных лиц публичного акционерного общества «Татнефть» и публичного акционерного общества «Банк Зенит»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Ф.С. Мусина, проводившего на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина А.Г. Толстова,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин А.Г. Толстов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод должностными лицами публичного акционерного общества «Татнефть» (далее также — ПАО «Татнефть») и публичного акционерного общества «Банк Зенит» (далее также — ПАО «Банк Зенит»). По его утверждению, ПАО «Банк Зенит» отказывает ему в выдаче денежных средств с его лицевого банковского счета. Ранее он уже обращался в Конституционный суд Республики Татарстан с жалобами по аналогичному вопросу.

В соответствии со статьей 43 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» аппарат Конституционного суда Республики Татарстан неоднократно уведомлял заявителя о том, что его жалобы не соответствуют требованиям, предъявляемым данным Законом Республики Татарстан к обращениям граждан, и не могут быть приняты к рассмотрению ввиду их явной неподведомственности Конституционному суду Республики Татарстан.

Из содержания обращения гражданина А.Г. Толстова следует, что выражая несогласие с поступившими на его имя уведомлениями аппарата Конституционного суда Республики Татарстан и требуя рассмотрения его обращения Конституционным судом Республики Татарстан, он в соответствии с частью третьей статьи 43 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» фактически настаивает на принятии решения Конституционным судом Республики Татарстан по поставленному им вопросу.

2. Согласно статье 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частям пятой и девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона Республики Татарстан или его отдельных положений, нормативных правовых актов Президента и Кабинета Министров Республики Татарстан, а также органов местного

самоуправления. Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Исходя из этого оценка действий должностных лиц ПАО «Татнефть» и ПАО «Банк Зенит» не относится к полномочиям Конституционного суда Республики Татарстан.

Гражданин А.Г. Толстов не оспаривает какой-либо закон или иной нормативный правовой акт, подведомственный Конституционному суду Республики Татарстан. Следовательно, вопреки требованиям пункта 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» в обращении заявителя отсутствует основание к рассмотрению дела в виде обнаружившейся неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Татарстан закон или иной нормативный правовой акт Республики Татарстан, в связи с чем оно неподведомственно Конституционному суду Республики Татарстан, не соответствует требованиям, установленным статьями 39 и 40 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», и не содержит документы, прилагаемые к обращению, предусмотренные статьей 41 данного Закона.

Обращение гражданина А.Г. Толстова не соответствует также критерию допустимости, установленному статьей 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», согласно которому жалоба на нарушение законом Республики Татарстан или иным нормативным правовым актом конституционных прав и свобод допустима, если: закон или иной нормативный правовой акт затрагивает конституционные права и свободы граждан; закон или иной нормативный правовой акт применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе.

На основании изложенного, руководствуясь частями пятой и седьмой статьи 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66 и статьей 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.Г. Толстова на нарушение его конституционных прав и свобод действиями должностных лиц публичного акционерного общества «Татнефть» и публичного акционерного общества «Банк Зенит», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину А.Г. Толстову.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 36-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

22 декабря
2020 года
город Казань

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Орлова на нарушение его конституционных прав и свобод подпунктом «б» пункта 9 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”»

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Ф.Р. Волковой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина А.В. Орлова,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин А.В. Орлов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод подпунктом «б» пункта 9 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”».

Согласно оспариваемой норме названных Правил для включения в списки граждан, имеющих право на получение сертификата, граждане, относящиеся к категории многодетных семей, имеющих пять и более детей, проживающих с родителями и не образовавших свои семьи, подают в органы местного самоуправления, в которых они состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, копии документов, удостоверяющих личность каждого члена семьи (паспорт, свидетельство о рождении).

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, гражданин А.В. Орлов с супругой и детьми с 2013 года состоит на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий и, как многодетная семья, они имеют право на получение сертификата, который удостоверяет право гражданина на получение за счет средств бюджета Республики Татарстан субсидии для приобретения жилого помещения. На основании нормы, устанавливающей ежегодную квоту по обеспечению жильем в первоочередном

порядке многодетных семей, имеющих десять и более детей, семья заявителя была включена в Сводный список многодетных семей в Республике Татарстан на 2018 год, сформированный Министерством строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан. При определении размера субсидии указанным Министерством была учтена сделка по отчуждению заявителем в 2013 году квартиры. Не согласившись с примененным расчетом, семья гражданина А.В. Орлова не стала получать субсидию в предлагаемом размере. В 2019 году в семье заявителя один ребенок умер. Ввиду этого она перестала подпадать под квоту на обеспечение жильем в первоочередном порядке, поэтому они вынуждены ожидать получения жилищного сертификата в общем порядке, наравне с семьями, имеющими менее десяти детей, то есть в порядке очередности, формируемой исходя из времени постановки граждан на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления.

В настоящее время супруга гражданина А.В. Орлова ожидает рождения ребенка (срок беременности 4 месяца) и, как он полагает, его семья фактически снова подпадает под статус многодетной семьи, имеющей десять и более детей, поскольку Конституция Республики Татарстан гарантирует жизнь каждому (включая внутриутробный период развития) и не исключает наличие прав, в том числе на социальную защиту, до рождения.

Как отмечает заявитель, его семью не включают в список получателей сертификатов в первоочередном порядке как многодетную, имеющую десять и более детей, на том основании, что согласно оспариваемой норме для включения в данный список в орган местного самоуправления необходимо подать копии документов, удостоверяющих личность каждого члена семьи, однако такой документ не может быть представлен гражданином А.В. Орловым на десятого ребенка. В силу обжалуемого положения возможность предоставления справки о беременности исключается, что, по мнению заявителя, нарушает его конституционные права и членов его семьи, включая нерожденного ребенка.

На основании изложенного гражданин А.В. Орлов просит Конституционный суд Республики Татарстан признать подпункт «б» пункта 9 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”», не соответствующим статьям 2, 13, 27 (часть третья), 28 (части первая), 31 (часть первая), 32, 38 (части первая и третья), 54 (часть первая), 55 Конституции Республики Татарстан.

2. В соответствии с подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 Фе-

дерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» решение вопросов социальной поддержки семей, имеющих детей (в том числе многодетных семей, одиноких родителей), относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета). Также данным Федеральным законом предусмотрено, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право; финансирование названных полномочий не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета (части третья и четвертая статьи 26.3-1).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации решение вопросов социальной защиты, включая социальное обеспечение, относящихся в соответствии с Конституцией Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (пункт «ж» части 1 статьи 72), является прерогативой законодателя, который при определении гарантий реализации прав, закрепленных статьями 38 и 39 Конституции Российской Федерации, располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе мер социальной защиты семьи и детей, критериев их дифференциации, регламентации условий и порядка предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления (Постановление от 10 ноября 2009 года № 17-П, Определение от 9 ноября 2010 года № 1439-О-О).

Указом Президента Республики Татарстан от 17 марта 2001 года № УП-216 «О дополнительных мерах по улучшению жилищных условий многодетных семей» в Республике Татарстан многодетные семьи, имеющие пять и более детей, проживающих с родителями и не образовавших свои семьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, отнесены к категориям граждан, имеющих право на внеочередное получение жилых помещений.

В целях оказания дополнительной поддержки по обеспечению жильем многодетных семей Кабинет Министров Республики Татарстан принял постановление от 18 декабря 2007 года № 732 «О дополнительных мерах по обеспечению жильем многодетных

семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий», которым предусмотрено предоставление многодетным семьям субсидии для приобретения жилья за счет средств бюджета Республики Татарстан. В дальнейшем в него постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 были внесены изменения, а также утверждены Правила выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий (далее также — Правила). Подпунктом «а» пункта 4 Правил предусмотрено, что право на получение сертификата имеют состоящие в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий многодетные семьи, имеющие пять и более детей, проживающих с родителями и не образовавших свои семьи.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 20 декабря 2011 года № 1021 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан» рассматриваемое постановление было дополнено положением, закрепляющим дополнительные гарантии для многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих десять и более детей, зарегистрированных и проживающих с родителями и не образовавших свои семьи, в виде ежегодной квоты по обеспечению жильем в первоочередном порядке.

По своей правовой природе данная мера социальной поддержки не относится к обязательным видам социального обеспечения и, по существу, выступает в качестве дополнительного способа повышения уровня жизни многодетных семей, исходя из количества детей в них. Республика Татарстан самостоятельно определяет категории многодетных семей, имеющих право на ее получение, условия и порядок ее предоставления, принимая во внимание в том числе и возможности бюджета республики.

Как отметил Конституционный суд Республики Татарстан оспариваемые Правила регламентируют порядок выдачи и реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, из чего следует, что они должны содержать в том числе порядок обращения заявителя в соответствующий орган с заявлением о включении их в списки граждан, имеющих право на получение сертификата, порядок рассмотрения уполномоченным органом такого обращения и принятия по нему решения, порядок предоставления гражданину сертификата в случае признания за ним права на его получение, то есть исчерпывающим образом устанавливать процедурные действия, необходимые для реализации права многодетной семьи на улучшение жилищных условий (Постановление от 29 апреля 2020 года № 90-П).

Подпунктом «б» пункта 9 Правил во взаимосвязи с абзацем первым данного пункта предусмотрено, что для включения в списки граждан, имеющих право на получение сертификата для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улуч-

шении жилищных условий, граждане подают в органы местного самоуправления, в которых они состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, копии документов, удостоверяющих личность каждого члена семьи (паспорт, свидетельство о рождении).

Исходя из буквального содержания указанного положения следует, что право на получение сертификата для обеспечения жильем, в том числе в первоочередном порядке, а равно субсидии в соответствующем размере, обусловлено наличием подтвержденных сведений о количестве членов семьи, включая детей, и об их личности. Это также означает, что возникновение рассматриваемого права определяется фактом рождения. Данному выводу корреспондирует положение гражданского законодательства, согласно которому с моментом рождения возникает правоспособность гражданина — способность иметь гражданские права и нести обязанности (статья 17 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из статьи 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов (часть 1).

Федеральным законом от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» установлено, что рождение относится к актам гражданского состояния — действиям граждан или событиям, влияющим на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан (статья 3).

В силу предписаний названного Федерального закона факт рождения ребенка подлежит государственной регистрации в порядке, установленном главой II этого же Федерального закона. В частности, в соответствии со статьей 14 основанием для нее является: документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией независимо от ее организационно-правовой формы, в которой происходили роды; документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией, врач которой оказывал медицинскую помощь при родах или в которую обратилась мать после родов, либо индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность,— при родах вне медицинской организации; заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка — при родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» документом, удостоверяющим факт государственной регистрации рождения, является свидетельство о рождении.

Таким образом, оспариваемая норма Правил основана на положениях федерального законодательства и сама по себе не может

рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан, в том числе и гражданина А.В. Орлова, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе соответствия Конституции Республики Татарстан, в связи с чем согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» его жалоба не является допустимой.

Приведенные в жалобе доводы заявителя фактически сводятся к требованию не о проверке конституционности оспариваемой нормы, а о внесении соответствующих изменений в действующее законодательство с целью предоставления права на включение в списки граждан на получение сертификата для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, семьям, ожидающим ребенка, с рождением которого действующее правовое регулирование связывает возникновение права на предоставление субсидии для приобретения жилья за счет средств бюджета Республики Татарстан, в том числе в первоочередном порядке, то есть пятого или десятого ребенка, на основании справки о беременности. Между тем разрешение данного вопроса не входит в компетенцию Конституционного суда Республики Татарстан, как она определена статьей 109 Конституции Республики Татарстан и статьей 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», а является прерогативой законодателя Республики Татарстан.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Орлова на нарушение его конституционных прав и свобод подпунктом «б» пункта 9 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину А.В. Орлову и в Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 44-О

Конституционный суд
Республики Татарстан

РАЗДЕЛ II.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

О поощрении благодарственными письмами Конституционного суда Республики Татарстан

г. Казань 23 сентября 2020 года

В соответствии с Положением о Благодарственном письме Конституционного суда Республики Татарстан, утвержденным решением Конституционного суда Республики Татарстан от 1 марта 2012 года № 1-Р, Конституционный суд Республики Татарстан

р е ш и л :

За многолетнюю плодотворную работу, достойный вклад в обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина поощрить Благодарственным письмом Конституционного суда Республики Татарстан:

— Сахиеву Раису Абдулловну, заместителя Председателя Конституционного суда Республики Татарстан;

— Кузьмину Людмилу Васильевну, судью Конституционного суда Республики Татарстан;

— Шакараева Артура Рафаэлевича, судью Конституционного суда Республики Татарстан.

За плодотворную работу и добросовестное отношение к должностным обязанностям поощрить Благодарственным письмом Конституционного суда Республики Татарстан:

— Муртазину Регину Рафановну, советника судьи Конституционного суда Республики Татарстан.

№ 2-Р

Конституционный суд
Республики Татарстан

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

О поощрении Благодарственным письмом Конституционного суда Республики Татарстан

г. Казань 13 октября 2020 года

В соответствии с Положением о Благодарственном письме Конституционного суда Республики Татарстан, утвержденным решением Конституционного суда Республики Татарстан от 1 марта 2012 года № 1-Р, Конституционный суд Республики Татарстан

решил:

За плодотворную работу и добросовестное отношение к должностным обязанностям поощрить Благодарственным письмом Конституционного суда Республики Татарстан:

— Камалову Рушанию Рустемовну, главного советника отдела правовой экспертизы Государственно-правового управления Президента Республики Татарстан.

№ 3-Р

Конституционный суд
Республики Татарстан

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

О поощрении благодарственными письмами Конституционного суда Республики Татарстан

г. Казань 15 декабря 2020 года

В соответствии с Положением о Благодарственном письме Конституционного суда Республики Татарстан, утвержденным решением Конституционного суда Республики Татарстан от 1 марта 2012 года № 1-Р, Конституционный суд Республики Татарстан

решил:

За заслуги в укреплении основ конституционного строя, конституционной законности, совершенствовании механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Татарстан поощрить Благодарственным письмом Конституционного суда Республики Татарстан:

— Гилазова Ильгиза Идрисовича, Председателя Верховного суда Республики Татарстан;

— Глухову Ларису Юрьевну, начальника Государственно-правового управления Президента Республики Татарстан;

— Загидуллина Рустема Ильдусовича, министра юстиции Республики Татарстан;

— Ягудина Шакира Шахмедовича, председателя Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку.

№ 4-Р

Конституционный суд
Республики Татарстан

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

О поощрении благодарственными письмами Конституционного суда Республики Татарстан

г. Казань 29 декабря 2020 года

В соответствии с Положением о Благодарственном письме Конституционного суда Республики Татарстан, утвержденным решением Конституционного суда Республики Татарстан от 1 марта 2012 года № 1-Р, Конституционный суд Республики Татарстан

решил:

За плодотворную работу и добросовестное отношение к должностным обязанностям поощрить Благодарственным письмом Конституционного суда Республики Татарстан:

— Алексееву Альбину Анатольевну, ведущего советника научно-аналитического отдела аппарата Конституционного суда Республики Татарстан;

— Сафиуллину Юлию Владимировну, заместителя начальника научно-аналитического отдела аппарата Конституционного суда Республики Татарстан.

№ 5-Р

Конституционный суд
Республики Татарстан